

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XIV.

ЮЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Открытіе миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ.	143—148
Можно-ли отождествлять христіанство съ социализмомъ? <i>Миссіонери Григорія Щелчкова</i>	149—171
Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Окончаніе). <i>Преподав. Вивановой духовной семин. Андрея П. Покровскаго</i>	172—183
Г" Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ). (Продолженіе). <i>Д. С. Леонардова</i>	184—210
Нѣмецкая протестанская внутренняя миссія. Д-ра П. Вурстера и П. М. Геннига. (Переводъ съ нѣмецкаго). (Продолженіе), <i>С. Н.</i>	211—228
Разводъ и новые поводы нъ нему. <i>Д. Бринцева</i>	227—240
Дачныя литературно-философскія упражненія профессора. <i>Священника Н. Липскаго</i>	241—250
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Религіозно-нравственный кризисъ. <i>Сельскаго Свящ. І. Горюна</i> .—„Трезвые всходы“. (Библиографическая замѣтка). <i>Священника Николая Вагоровскаго</i> .—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. <i>Священника В. А. Черкессова</i> .—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 251—284).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненія „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. ХL

Открытие миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ.

По словамъ нашихъ газетъ („*Моск. Вѣд.* № 164 н. ч.), собиравшійся въ Кіевѣ IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ является чрезвычайнымъ какъ по своимъ задачамъ, приобретающимъ особую важность въ виду вошедшаго въ жизнь закона о вѣроисповѣдной свободѣ—17 апрѣля 1905 года, такъ и по составу своему, небывалому еще въ лѣтописяхъ нашихъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Почетными членами съѣзда состоятъ всѣ прибывшіе къ юбилейному торжеству Кіево-Михайловскаго монастыря (11 іюля) іерархи русской церкви—3 митрополита, 10 архіепископовъ и 23 епископа; въ съѣздѣ участвуютъ профессора духовныхъ академій, преподаватели духовныхъ семинарій по расколовѣдѣнію и сектантству, духовнаго чина и мірскіе миссіонеры всѣхъ ранговъ, священники и начетчики изъ разныхъ епархій, трудящіеся на миссіонерскомъ поприщѣ, представителями православныхъ братствъ и монархическихъ организацій, ставящихъ своею главной задачей защиту вѣры и Церкви, а равно и частные лица изъ ревнителей православія. Всѣхъ членовъ миссіонерскаго съѣзда ко дню его открытія собралось 580 человекъ, изъ которыхъ только 220 лицъ, командированныхъ делегатами отъ епархій, остальная же масса, большинство членовъ съѣзда явились сюда добровольцами. Интересъ къ съѣзду всюду огромный и надежды на него всѣми православными русскими людьми возлагаются великія и свѣтлыя...

11-го іюля члены съѣзда представлялись предсѣдателю его Волинскому архіепископу Антонію (Храповицкому) и Оберъ-Прокурору Св. Синода гоф. П. П. Извольскому, а на слѣдующій день, утромъ собрались въ Успенскомъ соборѣ Кіево-Печерской лавры, гдѣ викарій Кіевского митрополита, епископъ Каневскій Иннокентій, въ сослуженіи съ отцами членами съѣзда, совершилъ молебствіе „предъ началомъ добраго дѣла“. Поклонившись святынямъ лавры и приложившись къ чудотворной иконѣ Успенія Богоматери и св. мощамъ равноапостольнаго князя Владиміра, перваго Кіевского митрополита Михаила и преподобнаго Θεодосія Печерскаго, члены съѣзда въ митрополичьихъ покояхъ, группами по епархіямъ, представлялись митрополитамъ С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и получили отъ нихъ святительское благословеніе на предстоящіе труды.

Въ тотъ же день, 12 іюля, въ огромномъ залѣ православнаго религіозно-просвѣтительнаго общества происходило торжественное открытіе миссіонерскаго съѣзда. Въ 11 часовъ сюда собрались всѣ участники съѣзда и пребывающіе въ Кіевѣ архипастыри, почетные гости съѣзда, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, товарищъ его, мѣстныя власти, высшее городское духовенство, профессора Кіевской академіи, представители Кіевскихъ монархическихъ организацій и ревнители православія изъ свѣтскихъ лицъ. На хорахъ находились приглашенныя на торжество дамы,—ревнительницы православія. По прибытіи митрополитовъ С.-Петербургскаго и Московскаго, Кіевскій митрополитъ Флавіанъ соборнѣ совершилъ предъ алтаремъ въ залѣ особое молебствіе по чину „объ обращеніи заблудшихъ“. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтій: „Христоробивому благочестія Ревнителю, Защитнику и Покровителю Христовой Церкви“ Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, митрополитамъ и „всему освященному собору“, а также „членамъ 4-го Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ святую вѣру и повинующимся Христовой Церкви“. Возглашена была также „вѣчная память“.

„новопреставленному рабу Божию убіенному архіепископу Никону и всѣмъ усопшимъ, во благовѣствованіи православныя вѣры потрудившимся“.

По окончаніи молебствія, маститый святитель-миссіонеръ митрополитъ Флавіанъ обратился къ собравшимся со всѣхъ концовъ Россіи дѣтелямъ миссіи съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ знаменательность выбора Св. Синодомъ Кіева, этой „колыбели нашего православія“, освященной подвигами славныхъ ревнителей православной вѣры, и благоуханной святынями лавры Печерской, какъ мѣсто для созыва миссіонерскаго съѣзда, и выразилъ пожеланіе, чтобы Господь умудрилъ дѣтелей съѣзда, чтобы увѣнчалъ труды ихъ полнымъ успѣхомъ. Заявивъ о передачѣ имъ ближайшаго руководительства занятіями съѣзда и предсѣдательствованія на немъ Волынскому архіепископу Антонію, высокопреосвященный Флавіанъ просилъ митрополита Антонія, какъ первоіерарха русской Церкви, открыть засѣданія съѣзда.

Объявивъ засѣданія миссіонерскаго съѣзда открытымъ, митрополитъ Антоній произнесъ рѣчь, гдѣ раскрылъ основную идею миссіонерскаго служенія, которое должно имѣть мирный характеръ и быть исполнено любви Христовой. Миссіонерская дѣятельность,—говорилъ владыка,—есть апостольское служеніе, по заповѣди Христа Спасителя своимъ ученикамъ: „шедше, научите вся языки“... Эта заповѣдь объемлетъ собою всю полноту и современнаго миссіонерскаго служенія,—миссіи внутреннюю и внѣшнюю. Основными чертами миссіонерской дѣятельности, по завѣту Спасителя, должны быть миръ и любовь, простирающаяся даже на враговъ. О мирѣ Господь говорилъ и въ Своей прощальной бесѣдѣ съ апостолами. Но миръ Христовъ, превосходящій всякое разумѣніе, не есть какое-либо перемиріе съ врагами: онъ уясняется лишь при благодатномъ озареніи и высокой христіанской настроенности. Однако, этотъ миръ мало кому доступенъ среди людей; вотъ почему Христосъ въ Своей первосвященнической молитвѣ, вызывавшей кровавый потъ на лицо Божественнаго Страдальца, особенно молился объ единеніи Своихъ послѣдователей.—„да вси едино будутъ“.

„Да будетъ же миръ и среди васъ, возлюбленные отцы и братіе; избѣгайте излишнихъ словопреній и сваръ; облекитесь въ любовь Христову, которая есть совокупность совершенства, и храните въ сердцахъ вашихъ миръ, заповѣданный намъ Спасителемъ“. Такимъ отеческимъ наставленіемъ заключилъ свое краснорѣчивое слово миссіонерамъ первосвятитель, которому все собраніе отвѣтило единодушнымъ пѣніемъ: *Исполни эти деснота*.

Затѣмъ произносилъ съ кафедры рѣчь Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

„Глубокимъ поклономъ,—кланяясь говорилъ ораторъ,—я привѣтствую и святителей, и пастырей, и мірянъ, работниковъ на нивѣ Божіей, собравшихся на высотахъ Кіевскихъ. Я привѣтствую васъ, какъ сынъ православной Церкви, и какъ мірянинъ поставленный Государемъ блюсти интересы Церкви“. Онъ приглашалъ съѣздъ работать въ мирѣ и любви. „Но въ основѣ вашихъ сужденій должна лежать воля Государя, выраженная въ указѣ 17 апрѣля. Преклоняясь предъ этою волей, вы и должны дать вѣрующему обществу соотвѣтствующій отвѣтъ на его упованія, а также показать, что дѣятельность православной миссіи заключается въ ея внутренней, духовной силѣ, въ усовершенствованіи приемовъ борьбы за православіе“...

„Больно, тяжело сознаніе, что великодушный даръ нашего Государя, выраженный въ законѣ о вѣротерпимости, вызвалъ во многихъ мѣстахъ неблагодарное къ себѣ отношеніе: вмѣсто того, чтобы добросовѣстно пользоваться свободою вѣроисповѣданія, многіе стали проявлять своеволие и недоброе отношеніе къ православной Церкви. Но должно быть вѣдомо всѣмъ, что свобода вѣроисповѣданія дана не для своеволія и униженія православія и что Тотъ, Кто мощною рукою далъ иновѣрнымъ полноту правъ, не потерпитъ умаленія правъ Церкви православной и не дастъ ее въ обиду“...

„Богъ вамъ въ помощь!“—заключилъ Оберъ-Прокуроръ свою рѣчь, которая всѣмъ собраніемъ была выслушана съ особеннымъ вниманіемъ.

Послѣ рѣчи П. П. Извольскаго привѣтствовалъ съѣздъ на-

чальникъ Юго-Западнаго края, генераль-отъ кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, указавшій на важное значеніе работъ съѣзда для мѣстнаго края съ его разноплеменнымъ населеніемъ.

Далѣе съ одушевленною рѣчью выступилъ Волынской архіепископъ Антоній. Отмѣтивъ наблюдаемое за послѣдніе три года умноженіе случаевъ отпаденія отъ православія и уменьшеніе числа присоединеній къ православію, владыка сказалъ, что трудный и скорбный путь дѣятельности миссіонера ухудшился теперь вслѣдствіе потери добрыхъ нравовъ въ обществѣ. Нынѣ отъ Церкви Божіей отворачиваются съ горделивымъ презрѣніемъ потому, что стали эти люди злы и безчестны: теперь приходится бороться не съ заблужденіемъ, а со злой, порочной волей.. Въ заключеніе святитель-ораторъ призывалъ миссіонеровъ къ внутреннему усовершенствованію, чтобы они самоотверженно несли свое трудное служеніе и для другихъ служили образцами нравственной чистоты и твердости въ вѣрѣ: крѣпкая, чистая вѣра побѣждаетъ міръ.

Оглашенный архіепископомъ Антоніемъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы Государю Императору отъ имени съѣзда былъ единогласно принятъ и сопровождался исполненіемъ народнаго гимна всѣми присутствовавшими, который былъ покрытъ дружными возгласами *ура*.

Потоіерей Прозоровъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

Главнымъ секретаремъ съѣзда В. М. Скворцовымъ сообщены были краткія справочныя свѣдѣнія о предшествовавшихъ миссіонерскихъ съѣздахъ, имѣющія значеніе и для нынѣшняго съѣзда.

По предложенію преосвященнаго предсѣдателя съѣзда, почетному предсѣдателю и попечителю съѣзда митрополиту Флавіану собраніемъ пропѣто было „многая лѣта“, а религіозно-просвѣтительному обществу выражена благодарность за помѣщеніе для собраній съѣзда.

Въ заключеніе состоялось избраніе предсѣдателей комиссій, на которыя предраздѣлились члены съѣзда для своихъ работъ. Предсѣдателями комиссій избраны: 1-й—противораскольниче-

ской—епископъ Нижегородскій Назарій, 2-й—единовѣрческой—епископъ Николаевскій Тихонъ (Оболенскій), викарій Самарской епархіи, 3-й—противосектантской—Чистопольскій епископъ Алексій (Дородницынъ), ректоръ Казанской духовной академіи, 4-й—противокатолической—Холмскій епископъ Евлогій, 5-й—церковно-учительной и борьбы съ невѣріемъ—Могилевскій епископъ Стефанъ, 6-й—организаціонной—Гродненскій епископъ Михайлъ (Ермаковъ), 7-й—издательской—Вологодскій епископъ Никонъ и 8-й—противомусульманской—Мамадышскій епископъ Андрей (Ухтомскій).

Собраніе закончилось общею молитвою „Достойно есть“.

Можно-ли отождествлять христіанство съ соціализмомъ?

Въ послѣднее время часто приходится слышать отъ соціаллистовъ разныхъ направленій и иныхъ освободителей смѣлыя и бойкія фразы о томъ, что соціализмъ нисколько не противорѣчитъ христіанству и въ сущности представляетъ изъ себя ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе христіанства. Христосъ, по мнѣнію этихъ „мудрователей“, былъ первымъ соціалистомъ. Въ своемъ ученіи Онъ далъ людямъ рядъ простыхъ, соціальныхъ истинъ: любовь, братство, равенство, коммуна и друг. Первые ученики Христа, люди простые, стоящіе на низшей ступени культурнаго развитія, не поняли соціальныхъ завѣтовъ своего Учителя и въ Его чисто соціальное ученіе внесли каббалистику; самую же жизнь Христа украсили мѣаами, легендами и Его человѣческой образъ возвели на пьедесталь Божества. Современный соціализмъ задался цѣлію возродить и усовершенствовать первобытное соціальное ученіе Христа и поэтому ученію перестроить формы политической жизни. Такія бредни приходится слышать не только отъ „сознательныхъ товарищей“, питающихся уличными соціалистическими прокламаціями, но часто и отъ людей образованныхъ, занимающихъ видное общественное положеніе. Всѣ эти недѣльные толки и бредни навели меня на мысль, при помощи Евангелія и данныхъ современной соціалистической литературы, провести параллели между ученіемъ Христа и современными задачами и идеалами соціализма.

Согласіе между христіанствомъ и соціализмомъ если и существуетъ, то только поверхностное и кажущееся, въ основѣ же лежитъ глубокая пропасть. Въ основу христіанства подо-

жена живая и глубокая вѣра въ благого и правосуднаго Бога, какъ въ святѣйшій и совершеннѣйшій идеаль, въ самомъ стремленіи къ которому заключается высшее и безконечное развитіе челоуѣческаго духа. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Матѣ. 5—48). По ученію Евангелія земная жизнь не можетъ обойтись безъ религіи. Какъ поле нуждается въ дождѣ и солнечныхъ лучахъ, нисходящихъ съвыше, чтобы сѣмя, падающееся въ мрачныхъ нѣдрахъ земли, могло взойти, расцвѣсть и принести свой плодъ, такъ и сердце челоуѣка есть такое же поле, которое нуждается въ оживляющемъ и согрѣвающимъ свѣтѣ небеснаго солнца, которое въ Лицѣ Иисуса Христа вошло для этого темнаго и мрачнаго міра и содѣйствуетъ развитію добра въ челоуѣческомъ сердцѣ. Религія (союзъ челоуѣка съ Богомъ) возвышаетъ и облагораживаетъ челоуѣка, искореняетъ въ его душѣ животныя эгоистическіе инстинкты и способствуетъ развитію истинной челоуѣческой культуры. Соціализмъ же въ противоположность христіанству совершенно отрицаетъ бытіе Бога. Религія, съ точки зрѣнія соціализма, „нелѣпое и пережитое суевѣріе“. Извѣстный соціалистъ Поль Лафаргъ въ своемъ сочиненіи „происхожденіе религіи“ пишетъ: „Богъ вредный и устарѣлый мнѣ, зародившійся въ страшливыхъ и суевѣрныхъ умахъ... „Упраздненіе Бога, съ точки зрѣнія соціального прогресса, прямо необходимо“. „Религія есть продуктъ слабости ума и воли... Религіозная вѣра—такое же суевѣріе, какъ и гадапіе“, говоритъ соціалистъ Швейцеръ ¹⁾. Нѣмецкій соціалъ-демократъ Бебель съ кощунственной развязностію циника публично заявилъ въ германскомъ рейхстагѣ: „мы противъ всѣхъ небесныхъ авторитетовъ, которыми вы до сихъ поръ морочите массы; небо мы уступаемъ ангеламъ и воробьямъ, а себѣ оставляемъ землю“ ²⁾. „Соціалъ-демократія отвергаетъ вѣру въ Бога, на ея мѣсто она ставитъ вѣру въ культурное челоуѣческое общество, на которомъ покоятся всѣ ея надежды и ожиданія“, говоритъ соціалистъ Датцигенъ ³⁾. Такіе взгляды

¹⁾ Апологія Лютарда, стр. 798.

²⁾ Христіанство и соціализмъ, свѣщ. Восгорговъ, стр. 48.

³⁾ О религіи соціалъ-демократіи. Датцигенъ.

на религію и на идею Бога высказали и другіе учителя современнаго социализма: К. Марксъ, Каутскій, А. Менгеръ, Энгельсъ, Либкнехтъ и др. Отрицательное и враждебное отношеніе къ Богу и религіи проглядываетъ и въ новѣйшей соц.-демократической поэзіи, отъ которой вѣдетъ грубымъ цинизмомъ и самымъ ужаснѣйшимъ богохульствомъ. Приведу образцы социалистической поэзіи не особенно даровитыхъ стихоплетовъ изъ соц.-демократовъ ¹⁾: пѣсня кузнеца:

„Я не буду взывать къ небесамъ,
Слезы лить и молить съ малодушными.
Свою долю я выкую самъ.
Трудовыми руками послушными“.

Но вотъ образецъ еще пооткровеннѣе:

„Молитесь вы, рабы, трусливые душой,
Съ наивной вѣрою предъ Божествомъ глухимъ.
Мы дѣти новыхъ дней; позорною мольбою
Мы нашей гордости во вѣкъ не оскорбимъ“.

Еще болѣе ужасный кощунственный образчикъ:

„Проклятіе Богу, предъ кѣмъ мы съ мольбою
Склонялися въ холодъ и голодъ зимою“...

Любимый поэтъ социализма еврей Гейне оставилъ стихотвореніе, которое часто повторяется въ социалистическихъ брошюрахъ и книгахъ; называется оно „зимняя сказка“ ²⁾ Вотъ оно:

„Мы будемъ счастливей, мы будемъ умнѣй,
Огбросимъ гнилыя повѣрья...
Лѣнивому брюху мы ѣсть не дадимъ,
Что добыли дѣльные руки,
И царство небесное здѣсь создадимъ
Себѣ мы безъ слезъ и безъ муки“.

Приведенныя выдержки изъ социалистическихъ писателей и поэтовъ говорятъ сами за себя. Ясно, что здѣсь отвергается, кощунственно и цинично осмѣивается всякая религія и всякая вѣра въ загробную жизнь. Послѣ такихъ столь откровен-

¹⁾ См. брошюрки: „Пѣсни революціи“, „Пѣсни свободы“. Изданіе русск. соц.-демокр. партіи октябр. 1905 г.

²⁾ Полное собраніе соч. Генриха Гейне въ русск. переводѣ.

ныхъ заявленій можно ли придавать значеніе нелѣпымъ либеральнымъ бреднямъ, что христіанство и соціализмъ тождественны и сродны между собою въ своихъ главныхъ и коренныхъ основахъ. Изъ перваго сопоставленія христіанства съ соціализмомъ по такому основному вопросу, какъ вопросъ о Богѣ, мы видимъ, какая огромная пропасть лежитъ между ученіемъ Христа и ученіемъ соціализма. То, что въ христіанствѣ составляетъ „краеугольный камень“, „фундаментъ“, на которомъ зиждется все зданіе христіанской культуры, соціализмъ отвергаетъ, какъ „вредный устарѣлый миѳъ“. Всякая религія вообще и въ частности христіанская, изъ материнскаго ложа которой родилась и выросла вся духовная культура современнаго человечества, кощунственно осмѣивается соціализмомъ, какъ „нелѣпое и пережитое суевѣріе“. Совершенно расходится христіанство съ соціализмомъ во взглядѣ на земную жизнь и на назначеніе человѣка. По ученію Евангелія здѣсь на землѣ мы только странники и пришельцы; истинная родина нашей души есть Царство Небесное. Внѣшній міръ не въ состояніи удовлетворить божественныхъ запросовъ нашего духа. Запросы эти выше міра; они идутъ въ безконечность. При самыхъ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, при самой утонченной эпикурейской сытости тѣла можетъ зтосковать душа, которая не найдетъ въ этомъ никакого удовлетворенія своей божественной природѣ. Тоска и томленіе души, страдающей о дивной поэзіи небесъ и немогущей удовлетвориться прозою земли, прекрасно изображены въ словахъ поэта ¹⁾:

„И долго на свѣтѣ томилась она (душа);
Желаньемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли“.

Такое пессимистическое состояніе души заставило древняго мудреца царя, насладившагося всѣми богатствами, сокровищами и наслажденіями міра, разочароваться и сказать: „все сіе суета суетъ и томленіе духа“ (Еклиз. 2—11). Слово Божіе, слово святой правды и истины, слово Божественной

¹⁾ Стихотвореніе Лермонтова „Ангель“.

любви есть истинная пища для нашей души по слову Спасителя (Мате. 4—4). Душа наша по самой природѣ христианка. Она стремится къ Богу, какъ къ родной стихіи, и только въ Богѣ находитъ свое высшее завершеніе. Поэтому евангеліе учитъ: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или что человѣкъ дастъ въ замѣнъ души своей?“ (Мате. 16—26) Жизнь человѣка не ограничивается предѣлами земной жизни, она продолжается и за могилой; тамъ будетъ судъ, тамъ будетъ вѣчное и безконечное развитіе жизни, тамъ удовлетвореніе всѣхъ запросовъ души, на которые здѣсь на землѣ нѣтъ отвѣта (Евр. 9—27), (2-е Корин. 5—1), (Мате. 13—43), (2-е Петра 3—13). Христианство учитъ насъ смотрѣть на земную жизнь не какъ на конечную цѣль нашихъ идеаловъ и стремленій, а какъ на средство, достойнымъ образомъ, приготовить себя къ вѣчнымъ идеаламъ загробной жизни. Христианство влечетъ человѣка изъ міра зла, скорбей и страданій въ свѣтлыя и радостныя обители Отца Небеснаго и общаетъ ему истинное счастье, которое заключается въ общеніи человѣческаго духа съ Богомъ, какъ съ источникомъ любви, красоты, свѣта и блаженства (Іоан. 14 гл. 1 и 2 ст.), (Мате. 5 гл. 10—12 ст.). Соціализмъ смотритъ на эту жизнь, какъ на конечную цѣль всѣхъ человѣческихъ идеаловъ и стремленій, а поэтому не только отвергаетъ безсмертіе души и загробную жизнь, но и смотритъ на это ученіе, какъ на тормазъ соціального общечеловѣческаго прогресса. „Естественныя науки, говоритъ Бебель, превратили „сотвореніе міра“ въ миѳъ; астрономія, математика и физика превратили „небо“ въ воздухъ, а звѣзды въ небесномъ сводѣ — въ постоянныя звѣзды и планеты, естество которыхъ показываетъ невозможность существованія тамъ ангеловъ“. „Христианская церковь своимъ ученіемъ о загробномъ мистическомъ раѣ отвлекаетъ насъ отъ единственнаго, возможнаго практическаго реальнаго рая на землѣ“, говоритъ тотъ же корифей соціалъ-демократіи Бебель ¹⁾. „Я не знаю утопій болѣе утопичной, какъ вѣра въ безсмертіе души и въ загробное блаженство“, говоритъ

¹⁾ Рабочій вопросъ и соціализмъ. Герцбергъ. Стр. 94—96.

соціалыстъ Гофманъ ¹⁾. Соціалыстъ Лассаль издѣвается надъ мыслью о безсмертіи и на этомъ основаніи отрицаетъ право собственника дѣлать завѣщаніе; онъ смѣется надъ евангеліемъ Христа и ученіе соціализма называетъ новымъ евангеліемъ; онъ отрицаетъ Церковь Христову и именемъ новой церкви называетъ рабочій пролетаріатъ. Наменяя на извѣстныя слова Іисуса Христа о созданіи Церкви на скалѣ вѣры и о ея неодолимости вратами ада, онъ обращается къ рабочимъ съ такими словами: „вы — скала, на которой созиждется Церковь настоящаго“ ²⁾. Кощунственно и цинично осмѣиваютъ идею безсмертія и другіе видные представители соціализма.

Евангеліе учитъ о Божественной цѣнности человѣческой души и о нравственномъ назначеніи человѣка. По ученію Христа душа человѣка есть цѣнная Божественная драхма, на которой начертанъ образъ Царя Небеснаго. Назначеніе человѣка, по евангельскому ученію, быть царемъ природы, развивать Божественныя свойства своей души, возвышаться надъ животными эгоистическими инстинктами, чувственными влеченіями и стремиться къ совершенству Отца Небеснаго. При появленіи въ міръ, христіанство освободило личность человѣка отъ поглощенія государствомъ и проповѣдывало ея самоцѣнность. Въ рабѣ, ребенкѣ и женщинѣ, во всѣхъ обездоленныхъ древнимъ міромъ евангеліе указало личное человѣческое достоинство, безсмертную душу, искупленную Кровію Христа и призванную къ высшей духовной жизни. „Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ Отца Небеснаго“ (Мато. 18—10). Этими словами Спаситель отдѣлилъ христіанство отъ язычества непроходимую пропастью въ возрѣніяхъ на личность человѣка. Соціализмъ же отрицаетъ въ человѣкѣ образъ Божій и царственное достоинство. По ученію соціализма, человѣкъ животное, которое только и отличается отъ другихъ низшихъ животныхъ породъ культурою ума и нравственною дрессировкой. Смыслъ жизни человѣка заключается въ животной борьбѣ за существованіе, а его высшій идеаль въ чув-

¹⁾ Апологія христіанства Лютарда.

²⁾ Сочиненіе Лассаля томъ 1-й изд. Глаголея.

ственныхъ наслажденіяхъ. Основую же борьбы служитъ животный эгоизмъ, который открыто восхваляется социализмомъ. По увѣрствію марксистовъ: „такъ называемыми альтруистическими чувствами руководятся лишь отдѣльные лица, но цѣлыя общества и классы могутъ дѣйствовать исключительно подъ вліяніемъ эгоизма; альтруизмъ для нихъ не существуетъ, почему во взаимныхъ отношеніяхъ между собою они и находятся въ постоянной борьбѣ за существованіе“ ¹⁾. Законъ борьбы выраженъ ясно: человекъ можетъ сказать человеку: „ты моя пища“. „Борьба между животными высшихъ разрядовъ, а къ нимъ, по теоріи Дарвина, принадлежитъ и человекъ, выражается такъ: одно животное нападаетъ на другое, умерщвляетъ его, ѣсть и ассимилируетъ его мясо своему тѣлу при помощи пищеваренія“ ²⁾. Этотъ законъ животной борьбы социализмъ проводитъ въ жизнь съ большою послѣдовательностью. Во всѣхъ книгахъ и брошюрахъ, издаваемыхъ социалистическими писателями, указывающими способы борьбы, дается наставленіе: „постоянно и неизмѣнно поддерживать въ трудящихся классахъ возбужденіе, вѣчную неудовлетворенность, недовольство, озлобленіе, зависть и вражду къ обезпеченнымъ классамъ“ ³⁾. Сытость тѣла, чувственные животныя наслажденія составляютъ будущій идеалъ социализма. Соціалъ-демократы Бебель и Рихтеръ въ своихъ сочиненіяхъ чудными увлекательными красками рисуютъ будущій рай социализма: „совѣсть тамъ будетъ свободна отъ всякихъ религіозныхъ призраковъ, физическимъ трудомъ будутъ заниматься только два часа въ сутки, а остальное время будутъ проводить въ танцахъ, спектакляхъ и другихъ чувственныхъ развлеченіяхъ. Бракъ будетъ упраздненъ, сношеніе половъ будетъ исполнѣ свободно, дѣтей будетъ воспитывать само социалистическое государство и т. п.“ ⁴⁾.

Обожествляя государство, социализмъ совершенно поглатитъ личность человека. Личность въ немъ совершенно не имѣетъ никакого значенія и приносится въ жертву общему. По

¹⁾ Социализмъ и социальное движеніе 19-го вѣка. Зомбартъ.

²⁾ Соціальный дарвинизмъ, стр. 6-я. Повиковъ.

³⁾ Задачи пропаганды въ деревнѣ. Комперъ-Морель.

⁴⁾ Наши цѣли Бебель. Соціалъ-демокр. картинки будущаго Рихтеръ.

словамъ извѣстнаго соціолога Спенсера: „личность въ социализмѣ не принадлежитъ болѣе себѣ и не имѣетъ права извлекать выгоду изъ своихъ способностей; она принадлежитъ государству, государство ее содержитъ, но зато руководить ея трудомъ“¹⁾. Въ этомъ заключается коренное отличіе социализма отъ христіанства. Послѣ изложенія краткихъ параллелей между догматическимъ ученіемъ Христа и ученіемъ социализма видно, что о какомъ либо согласіи христіанства съ социализмомъ не можетъ быть и рѣчи. Христіанство, какъ религія неба, открываетъ человѣку свѣтлыя и радостныя горизонты небесъ, оно влечетъ человѣка къ Богу, къ небесамъ, къ вѣчности; социализмъ же, какъ религія земли, низводитъ человѣка съ небесъ на грѣшную землю, убиваетъ въ его душѣ всякую мысль о небѣ и ввергаетъ его въ грубый практической матеріализмъ—въ омутъ чувственности. Совершенно расходится христіанство съ социализмомъ въ пониманіи и оцѣнкѣ самаго зла и въ способахъ, направленныхъ къ его искорененію. По ученію Евангелія, зло коренится не во внѣшнихъ формахъ государственной или общественной жизни, а въ духовной природѣ человѣка, въ тайникахъ и изгибахъ извращеннаго человѣческаго сердца, изъ котораго, по словамъ Спасителя, вытекаютъ: эгоизмъ, ложь, ненависть, убійства и другіе грѣховныя пороки (Матѣ. 15 гл.). Умственный прогрессъ человѣчества, выражающійся въ социальныхъ реформахъ и въ преобразованіяхъ, не въ состояніи искоренить зла; онъ только можетъ культивировать внѣшнія формы зла и сдѣлать ихъ болѣе изящными и утонченными. Корни зла лежатъ глубоко въ человѣческомъ сердцѣ, а сердце не область вліянія науки, а область вліянія религіи. По ученію Христа осуществленіе царствія Божія на землѣ надо начинать не съ ломки государственныхъ и общественныхъ формъ жизни, а съ нравственнаго перевоспитанія человѣка „Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17 гл. 21 ст.). Чѣмъ больше люди будутъ вдыхать въ себя Божественный ароматъ Евангелія, чѣмъ глубже будутъ проникаться святыми завѣтами Христа, тѣмъ скорѣе въ сердцахъ ихъ будетъ пробуждаться истинная Божественная лю-

¹⁾ Основы соціологіи Спенсеръ.

бовь, подъ вліаніемъ которой люди установятъ взаимныя братскія отношенія, перекуютъ мечи на орала, копыя на серпы и наступятъ на землѣ вѣчный миръ, который въ продолженіи многихъ тысячелѣтій составлялъ золотую и завѣтную мечту всѣхъ древнихъ пророчествъ. „Христианство, говоритъ одинъ христіанскій писатель, держится того убѣжденія, что когда духъ общества преобразуется, проникнется высшими идеалами и началами, тогда сама собою, безъ насилій и переворотовъ естественно и послѣдовательно развиваются въ немъ и лучшія внѣшнія формы и отношенія жизни. А когда духъ общества огрубѣлъ, нравственныя силы въ немъ разслаблены, никакими внѣшними мѣрами и гарантіями нельзя создать между людьми идеальныхъ нравственныхъ отношеній; всякія же насильственныя мѣры и перевороты только болѣе способствуютъ огрубѣнію духа, разслабленію нравственныхъ силъ и потому, значитъ, болѣе закрѣпляютъ между людьми дурныя порядки и отношенія“. Всѣ попытки устроить счастье людей безъ освобожденія ихъ отъ этого коренного существеннаго зла будутъ равносильны цѣлебнымъ лѣкарствомъ, прикладываемымъ къ мертвому тѣлу. Зло и грѣхъ найдутъ себѣ выходъ при самыхъ лучшихъ культурнѣйшихъ формахъ жизни и отравятъ ихъ. Соціализмъ же въ противоположность христіанскому ученію главный корень зла видитъ въ несовершенствѣ государственныхъ и общественныхъ формъ жизни и въ неравномѣрномъ распредѣленіи богатствъ, а потому и своихъ послѣдователей призываетъ къ кровавой борьбѣ и къ насильственному испроверженію всѣхъ установившихся культурныхъ формъ жизни. „Только на развалинахъ существующаго соціальнаго строя, залитыхъ кровію, мы можемъ насадить новый соціалистическій строй, который составляетъ золотую мечту каждаго соціалиста“, говоритъ сторонникъ радикальнаго соціализма Бакунинъ¹⁾. Къ вооруженному возстанію и къ кровавой борьбѣ призываетъ рабочихъ и Карлъ Марксъ въ своемъ коммунистическомъ манифестѣ. Въ брошюрахъ Геда и Лафарга „чего хотятъ соціаль-демократы?“ читаемъ: „привилегированные классы всегда оказывались неспособными жертвовать своими минутными и

¹⁾ Революціонный катихизисъ. Вавулина.

кажущимися выгодами дѣйствительнымъ и прочнымъ интересамъ своихъ сочленовъ. Приходилось освобождать ихъ насильно путемъ революціи“. Соціализмъ никогда не можетъ отказаться отъ пути революціи и насилія. Почти всѣ видные дѣятели французской революціи соціалисты: Мирабо, Траише, Робеспьеръ, Сентъ-Жюсть слѣдовали тому же началу возмущенія, кровопролитія и разрушенія. По словамъ извѣстнаго ученаго Леруа Болье соціализмъ есть естественный сынъ революціи, но возмущившійся противъ нея и пошедшій въ отрицаніи и разрушеніи еще дальше. Въ этомъ его коренная противоположность христіанству. Евангеліе учитъ насъ воспитывать въ себѣ чувства: смиреніе, кротость, незлобіе, милосердіе и чувство всепрощающей любви. „Ибо таковыхъ есть царствіе небесное“ (Матѣ. 5 гл.). Призывая къ Себѣ всѣхъ обездоленныхъ, обремененныхъ и труждающихся страдальцевъ земли, Спаситель говоритъ: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Мат. 11 гл. 28—30). Соціализмъ въ корнѣ отвергаетъ эти дивныя Божественныя страницы Евангелія. Соціалистъ Кормелюкъ въ своей брошюрѣ „Новая нагорная проповѣдь“ прямо и открыто заявляетъ, что проповѣдь Спасителя о смиреніи, кротости и всепрощающей любви нигде не годна и должна быть замѣнена совершенно противоположнымъ ученіемъ о ненависти, мести, кровавой борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Постараюсь воспроизвести нѣкоторые характерные тексты изъ „новой нагорной проповѣди“, которая возвѣщена нашему пролетаріату. Вотъ это новое слово о новой правдѣ и любви. „Нѣтъ другого царства небеснаго, кромѣ царства соціальной правды на землѣ. Утѣшеніе надо искать въ сопротивленіи. Милостивые только умножаютъ зло на землѣ. Войнѣ надо противопоставить войну. Насилію—силу,—таковъ законъ жизни и дѣятельности любви (!) Блажены сѣющіе сѣмена борьбы и возстанія противъ зла. На каждый ударъ отвѣчайте ударомъ. Ненавидьте враговъ вашихъ всѣми силами души, если эти враги суть въ то же время гонители истины и справедливости. Лишь въ

такой борьбѣ, а не въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, нуждающіеся и обремененные обрѣтутъ право свое“. Коментаріи излишни. Послѣ проведенной параллели между Нагорною проповѣдью Евангелія и нагорною проповѣдью социализма мы видимъ, что христіанство и социализмъ не только не тождественны, а напротивъ діаметрально противоположны другъ другу по своимъ нравственнымъ задачамъ и возрѣніямъ. Это сознаютъ нѣкоторые писатели социалисты. Извѣстный социал-демократъ Бебель въ своей брошюрѣ „Социализмъ и христіанство“ пишетъ: „социализмъ и христіанство враждебны другъ другу, какъ вода и огонь“ ¹⁾. Говорятъ также, что христіанство сходится съ социализмомъ въ принципѣ коммунизма: „общность имущества“. Нѣкоторые социалисты напр. Карлъ Каутскій ²⁾ и др. часто указываютъ на примѣръ древнихъ христіанъ апостольской общины, которые имѣли все общее (Дѣян. 2 гл. 44 ст.). Но и тутъ сходство только поверхностное кажущееся. Какая основная причина общенія имущества въ древней христіанской церкви? Въ книгѣ дѣян. апост. читаемъ: „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (4—32). Отсюда мы видимъ, что первые христіане были объединены великимъ Божественнымъ началомъ любви, которая давала въ жизни такіе благотворные результаты. Христіанскій коммунизмъ въ апостольскомъ вѣкѣ вытекалъ изъ чистыхъ святыхъ побужденій христіанскаго сердца, возрожденнаго благодатію Св. Духа. Глубоко проникаясь Божественными завѣтами Христа: „если хочешь быть совершеннымъ, раздай имѣніе твое нищимъ и слѣдуй за Мною“ (Матѣ. 19—21), христіанинъ добровольно отказывался отъ своего имущества въ пользу всѣхъ бѣдныхъ и немущихъ. Въ общинѣ древнихъ христіанъ мы видимъ, выражаясь языкомъ социалистическихъ писателей, коммунизмъ потребленія, а не коммунизмъ производства. А развѣ о такомъ коммунизмѣ мечтаютъ современные социалисты? Социализмъ стремится объединить человѣчество не на основѣ любви, единодушія и единосердечія, а на началахъ экономическихъ, прельщая людей мечтою, что насильственно можно

¹⁾ Социализмъ и христіанство. Бебель, стр. 30.

²⁾ Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ. Каутскій.

совершенно уничтожить среди нихъ всякое неравенство: бѣдность и богатство. Коммунистическій социализмъ учитъ, что все общее и принадлежитъ всѣмъ, а отсюда вытекаетъ абсурдная утопія равномернаго распредѣленія богатствъ и проповѣдь насильственнаго захвата чужой собственности—„экспроприація“. См. коммун. манифестъ Маркса.

Изъ этого краткаго сопоставленія видно, что между христіанскимъ коммунизмомъ апостольской эпохи и современнымъ социалистическимъ коммунизмомъ лежитъ глубокая пропасть; это подчеркиваютъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторые безпристрастные социалисты. Извѣстный социалистъ Каутскій въ своемъ сочиненіи „Религія и социаль-демократія“ пишетъ: „христіанскій коммунизмъ такъ же далекъ отъ социалистическаго коммунизма, какъ и небо отъ земли“. Указываютъ также, что на знамени социализма начертаны христіанскія истины— равенство и свобода. Свобода и равенство, великія Евангелическія истины, принесены въ міръ Иисусомъ Христомъ и правильно могутъ быть понимаемы только въ связи съ христіанствомъ. Свобода и равенство, какъ нравственныя истины, имѣютъ значеніе для нравственной оцѣнки человѣческой личности въ ея отношеніи къ Богу и въ личномъ отношеніи къ ближнему. Всѣ мы, по ученію Евангелія, равны предъ Богомъ и предъ дарами Его благодати, всѣ имѣемъ одно высшее назначеніе стремиться къ совершенству Отца Небеснаго. Внѣшній же міръ, въ которомъ мы живемъ, есть міръ неравенства; здѣсь всѣ мы не равны по своимъ духовнымъ и нравственнымъ качествамъ и по своему общественному положенію; стремиться здѣсь къ установленію равенства значитъ стремиться къ невозможному:—„равенство для неравныхъ ведетъ къ бессмыслицѣ и къ политическому развращенію толпы“, справедливо замѣчаетъ Спиноза. Только въ духѣ Евангелія и возможно разрѣшеніе такихъ сложныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о равенствѣ. По ученію Евангелія всѣ мы отъ высокаго до самаго ничтожнаго имѣемъ одинаковую бессмертную душу и общее высшее назначеніе. Это сознаніе, которымъ мы обязаны христіанству, пробуждаетъ въ насъ ту сочувственную любовь, въ которой только и заключается возможность нравственно

уравнять всѣхъ вообще, не уравнивая различія во внѣшней жизни и водворить примиреніе, которое составляетъ основу культурнаго развитія жизни. Соціализмъ не считается съ духовнымъ и нравственнымъ неравенствомъ людей, а учитъ, что всѣ люди равны предъ внѣшними благами культуры и всѣ имѣютъ одинаковое право на всѣ радости и удовольствія жизни. Соціализмъ, говоритъ Менгеръ, своимъ ученіемъ о коммунизмѣ и внѣшнемъ равенствѣ людей предъ благами культуры, опередилъ христіанскую мораль, которая должна кануть въ область преданій ¹⁾. Въ будущемъ соціалистическомъ государствѣ всѣ блага міра сего будутъ подѣлены поровну. Соціалистъ Ферри, рисуя будущій рай соціализма, говоритъ съ увлеченіемъ о всеобщемъ равенствѣ: „даже галстухи у всѣхъ будутъ одинаковы и съ одинаковыми крапинками“ ²⁾. Какъ убійственно и тяжело будетъ это насильственное равенство! Въ будущемъ соціалистическомъ государствѣ все уравнивается, всякія различія сотрутся. Въ этомъ насильственномъ уравнианіи погибнетъ свобода, жизнь, счастье и радость, потому что культура и жизнь, живутъ и процвѣтаютъ только при разнообразіи. Христосъ призываетъ людей къ истинной свободѣ духа надъ грѣховными страстями и эгоистическими влеченіями и только во внутреннемъ совершенствованіи человѣка видитъ залогъ истинной свободы: „познайте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными отъ грѣха“ (Іоан. 8—32). Въ посланіи къ Галатамъ Апостолъ Павелъ писалъ: „къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу“ (5 гл. 13 ст.). Отсюда видно, что евангеліе призываетъ насъ къ идеалу духовной свободы, которая выражается въ отреченіи отъ эгоизма въ и любви и служеніи другъ другу. По ученію Евангелія только чистый и свободный отъ грѣха духъ человѣка можетъ парить къ добру, правдѣ и любви. Соціализмъ же, въ противоположность Евангелію, призываетъ людей къ внѣшней животной свободѣ. По ученію соціализма „свободный человѣкъ“ долженъ абсолютно освободить себя отъ традиціонной морали, и не долженъ при-

¹⁾ Новое ученіе о нравственности. Антонъ Менгеръ.

²⁾ Христіанство и соціализмъ. Восторговъ.

знавать надъ собой ни Божескихъ, ни государственныхъ, ни общественныхъ заколовъ, единственный законъ для социалиста — его внутреннія влеченія и естественные инстинкты. „Мы не имѣемъ догмы и не признаемъ никакой морали; мы сторонники права и абсолютной свободы человѣка“, говоритъ социаль-демократъ Бебель. Различіе между христіанствомъ и социализмомъ по этому вопросу слишкомъ очевидно. Евангеліе старается возвысить, освободить духъ человѣка отъ рабства грѣху и матеріи, а социализмъ наоборотъ старается возстановить плоть въ ея правахъ и освободить животные инстинкты и влеченія отъ всякаго контроля нравственности. Часто также указываютъ, что въ социалистической литературѣ проповѣдываются нравственные христіанскіе принципы: любовь, честность, справедливость, самопожертвованіе и др. и отсюда выводятъ родство социализма съ христіанствомъ. Но въ христіанствѣ всѣ нравственныя принципы основаны на религіи, на вѣрѣ въ Бога, какъ высшаго Творца и Законодателя міра, а поэтому для христіанина, который вѣритъ въ абсолютную любовь и справедливость Бога, въ безсмертіе души, нравственные завѣты Евангелія: любовь, честность, справедливость и др. вполне понятны, близки и убѣдительны. По ученію Евангелія „Богъ есть любовь“ (1-е Іоан. 4 гл.—12 ст.). Человѣкъ есть образъ Божій — искра Божества (Бытіе 1-я гл.), любовь есть законъ жизни, дыханіе христіанской души; видя въ другомъ человѣкѣ образъ Божій и любя его, христіанинъ этимъ самымъ проявляетъ свою любовь къ Богу. Глубоко вѣря въ идеаль высшей Божественной справедливости и ощущая отголосокъ этого идеала въ своей совѣсти, христіанинъ старается быть честнымъ и справедливымъ и во всемъ подражать Отцу Небесному. Отсюда видно, что нравственные принципы въ христіанствѣ есть только практическое приложеніе религіозно-догматическихъ воззрѣній, но всѣ эти принципы теряютъ подъ собою всякую почву при отрицаніи Бога и религіи.

Социализмъ отвергаетъ бытіе Бога, безсмертіе души, Божественное откровеніе и все ограничиваетъ землею и естественными инстинктами. На чемъ же онъ можетъ основать нравственныя требованія? Почему, съ точки зрѣнія социализма,

мы должны быть честными, справедливыми? Всѣ эти вопросы для социализма, который отвергаетъ Бога и безсмертіе, неразрѣшимы и полны взаимныхъ противорѣчій. Да и для того, чтобы осуществлять нравственные принципы, надо знать, что нравственно, а что безнравственно, что добро, а что зло; вѣрующій человекъ познаетъ это различіе изъ Божественнаго откровенія. А откуда познаетъ это социализмъ, который отвергъ Божественное откровеніе? Отрицаніе религіи естественно влечетъ за собою паденіе нравственности. Печальныя послѣдствія исчезновенія религіознаго чувства въ области нравственныхъ настроеній и дѣятельности прекрасно изображаетъ Масарикъ въ извѣстной книгѣ „Философскія и социологическія основанія марксизма“, онъ пишетъ: „Марксъ и Энгельсъ на мѣсто Бога поставили матерію и отдались во власть слѣпнаго случая. Въ слѣпцѣмъ ничтожномъ мірѣ, оторванномъ отъ Бога нѣтъ ни мѣста, ни времени для радости и любви. Когда Христосъ умиралъ, рассказываетъ Евангеліе, стало темно на землѣ, солнце поблекло и потускнѣло: также затемняется душа человека, когда въ ней умираетъ Божество или когда человекъ убиваетъ ее“. Социализмъ также убилъ вѣру въ Бога и всякую мысль о небѣ, и стало въ немъ темно, и солнце померкло, а поэтому не можетъ въ немъ быть ни ученія о нравственности, ни побужденій слѣдовать ей. У христианства социализмъ позаимствовалъ только вѣшнія формы и названія, въ которыя вложилъ совсѣмъ не христіанское содержаніе, напр. на знамени социализма начертана любовь. Но развѣ это та возвышенная христіанская любовь, которую въ такихъ чудныхъ и дивныхъ выраженіяхъ воспѣваетъ апостолъ въ первомъ посланіи къ Коринѣ. 13 гл. Социалистическую любовь, по выраженію одного писателя социалиста, можно назвать „собираательнымъ эгоизмомъ“ или „творческою ненавистью“, потому что любовь эта сплачиваетъ одинъ классъ на почвѣ ужасной, никогда непримиримой вражды и ненависти къ другому классу ¹⁾. Такая любовь совершенно противорѣчитъ той великой Евангельской любви, которая повелѣваетъ восходить солнцу надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на правед-

1) Объ агитаціи. Комперъ-Морель.

ныхъ и неправедныхъ (Матѳ. 5—45). Отвергая бытіе Бога и безсмертіе души и прикрываясь въ то же время нравственными истинами Евангелія, социализмъ впадаетъ въ страшное противорѣчіе съ самимъ собою. Вотъ что пишетъ по этому поводу извѣстный русскій писатель Гончаровъ: „Современный социализмъ, не признавая человѣка съ душой, съ правами на безсмертіе, проповѣдуетъ какую-то правду, какую-то честность, какія-то стремленія къ лучшему порядку, къ благороднымъ цѣлямъ, не замѣчая, что все это дѣлается ненужнымъ при томъ указываемомъ имъ порядкѣ бытія, гдѣ люди, по его словамъ, толпятся, какъ мошки въ жаркую погоду, въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мнутся, плодятся, питаются, грѣются, исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра дать мѣсто другому такому же столбу. Если это такъ, тогда не стоитъ работать надъ собою, чтобы къ концу жизни стать лучше, чище, правдивѣе, добрѣе. Зачѣмъ? Для обихода на нѣсколько лѣтъ? Для этого надо запастись, какъ муравью, зернами, и на зиму, обиходнымъ умѣньемъ жить, такою честностью, которой множимъ—ловкостью, столькими зернами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень краткую, чтобы было тепло, удобно. Какіе же идеалы у муравьевъ“¹⁾? Христіанство освящаетъ патріотизмъ, какъ чувство истинной любви и привязанности къ родинѣ—къ родному народу. По ученію Евангелія горячая и святая любовь человѣка къ родинѣ является залогомъ Евангельской любви ко всему человѣчеству, а потеря патріотизма въ душѣ человѣка влечетъ за собою потерю всего, что есть лучшаго и цѣннаго въ человѣкѣ. „Если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“, говоритъ апостоль (1 Тимоѳ. 5—8). Божественный Основатель христіанства, живя на землѣ, горячо любилъ Свою родину и, предвидя разрушеніе родного города Іерусалима, плакалъ слезами истиннаго патріота... Великій Апостоль языковъ, скорбя о заблужденіи родной націи (іудеевъ), которая отвергла Спасителя міра, выражалъ глубокое патріотическое желаніе быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ по національности (Посл. къ

¹⁾ Обрывъ 2 часть. Гончаровъ.

Римлян. 9 гл. 2—3 ст.). Соціализмъ же, въ противоположность Евангелію, отрицаетъ патріотизмъ, какъ величайшее заблужденіе, и своей задачей ставитъ объединеніе мірового пролетаріата для кровавой борьбы съ капиталистическими классами. На знамени соціализма начертанъ девизъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“ „У рабочаго не должно быть никакой родины: его родина—фабрика, заводъ“, поучаетъ рабочихъ отецъ соціаль-демократіи Карлъ Марксъ. Христианство смотритъ на бракъ, какъ на важнѣйшее и священнѣйшее установленіе, которое освящено Богомъ на зарѣ исторіи человечества (Матѳ. 19 гл. 4—5—6 ст.). По ученію Евангелія бракъ есть величайшее таинство, въ которомъ мужъ и жена соединяются въ таинственный союзъ любви для взаимнаго нравственнаго совершенствованія и для благословеннаго рожденія и воспитанія дѣтей (Посл. къ Ефес. 5 гл. 31—32—33 ст.). По самой природѣ мужчина олицетворяетъ силу, энергію и трудъ, а женщина доброту, ласку и любовь, только сообща въ брачномъ единеніи они осуществляютъ идеальнаго, законченнаго человѣка—„два будутъ едины“, по выраженію Евангелія (Матѳ. 19—5). При свѣтѣ Евангелія христіанскій бракъ есть самая драгоцѣнная основа, на которой зиждется все зданіе государственной и общественной культуры. Соціализмъ больше всего вооружается противъ основъ семейной жизни. Извѣстенъ соціализмъ Прудона и Фурье, которые въ своемъ коммунистическомъ ученіи перешли отъ общности имущества къ общности женъ. Современный же соціализмъ осмѣиваетъ бракъ, какъ устарѣлый мѣщанскій идеаль, и проповѣдуетъ культъ свободной любви, „половую распущенность“. Въ будущемъ соціалистическомъ государствѣ, по словамъ Бебеля, бракъ, вѣрность и цѣломудріе будутъ упразднены. Домашній очагъ замѣнятъ: общественныя собранія, столовыя, бібліотеки, увеселительныя заведенія, бани, площади для игръ и воспитательныя заведенія, куда могутъ отсылать своихъ дѣтей тѣ, которые сами не хотятъ ими заниматься ¹⁾). Различіе между христіанскимъ и соціалистическимъ идеаломъ брака слишкомъ очевидно. Христианство учитъ почитать государ-

¹⁾ Рабочій вопросъ и соц. Герцбергъ, стр. 95.

ственную власть (1 посл. Петра 2—17), которая олицетворяет Божественное правосудіе, „поощряетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ“ (Римл. 13—34) и какъ на высшій источникъ власти указываетъ на Бога (Іоан. 19—11). Иисусъ Христосъ, живя на землѣ, подчинялся государственнымъ законамъ: платилъ установленную закономъ подать и относился съ уваженіемъ къ государственной власти. Попытки лукавыхъ и лицемерныхъ людей отыскать въ Его Божественномъ ученіи революціонныя и антигосударственныя идеи окончились полнѣйшей неудачей: „отдавайте Божіе Богу, а кесарево кесарю“, говорилъ Христосъ и этими словами разрушалъ всѣ, возводимыя на Него, подозрѣнія (Лук. 20—25). Соціализмъ же смотритъ на государственную власть, какъ на самый главный тормазъ соціального прогресса. Упраздненіе власти—завѣтная мечта современнаго соціализма. „При наступленіи новаго соціалистическаго строя, основы государства, какъ составляющія власть для охраненія нынѣшняго владѣнія и все нынѣшнее правительство должны быть разрушены“, говоритъ Бебель ¹⁾. Сопоставляя ученіе Христа съ ученіемъ соціализма, мы видимъ, что христіанство и соціализмъ два совершенно противоположныхъ теченія, у которыхъ ничего нѣтъ общаго, какъ и у свѣта со тьмою. Въ соціализмѣ воплощается не духъ Христа, а скорѣе духъ антихриста, т. е. духъ познаго и абсолютнаго отрицанія христіанства въ главныхъ коренныхъ его основахъ. По своей сущности соціализмъ не представляетъ изъ себя никакого религіозно-философскаго ученія, которое могло бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ нашего ума и сердца. По мѣткому и справедливому признанію соціалиста Шеффли, „соціализмъ—вопросъ голоднаго желудка“ ²⁾. Отсюда видно, что соціализмъ обезцѣниваетъ и развѣнчиваетъ человѣка и низводитъ его съ пьедестала царя природы на одинъ уровень съ животными, которыя живутъ фізіологическими требованіями желудка. Въ жертву голодному желудку соціализмъ приноситъ Бога, религію и всѣ высшіе Божественныя запросы человѣческаго духа. Какое ужасное заблужденіе, какое великое и страш-

¹⁾ Источникъ тотъ же стр. 91.

²⁾ Квантъ—эссенція соціализма Шеффли.

ное паденіе человѣческой мысли!... Человѣчество не можетъ существовать безъ Бога. „Настанетъ день, когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людского безумія будетъ считаться фактъ, что подобное неглубокое матеріалистическое ученіе социализма могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ“, говоритъ знаменитый политическій дѣятель Англіи В. Лекки ¹⁾. Смѣлыя и кощунственныя фразы нѣкоторыхъ социалистическихъ писателей о томъ, что Христосъ былъ „простою человѣкъ“ и „первый социалистъ“ не выдерживаютъ никакой критики предъ судомъ исторіи и евангелія. Правда, евангелисты изображаютъ предъ нами настоящую человѣческую жизнь Спасителя. По ученію Евангелія Иисусъ Христосъ такъ же, какъ и всѣ люди, жилъ на землѣ. училъ людей, страдалъ, молился и умеръ смертію человѣка на крестѣ. Жизнь и смерть Страдальца Христа прекрасно изображены въ словахъ поэта:

„Онъ въ міръ вошелъ со святою любовью,
Училъ, молился и страдалъ
И міръ, Его невинною кровью,
Себя на вѣки запятналъ“ ²⁾...

Все, что волнуетъ насъ внутренно, испыталъ на Себѣ и Спаситель. Скорбь, радость, любовь и гнѣвъ. ревность и страхъ,—всѣ эти чувства волновали Его душу. Онъ не былъ только прекраснымъ небеснымъ свѣтомъ, который промелькнулъ надъ землей. Онъ былъ тѣлесный человѣкъ, который жилъ на землѣ полною человѣческою жизнію, жизнью среди людей. Спаситель гнѣвался на однихъ, любилъ другихъ, а нѣкоторыхъ называлъ Своими друзьями. Жестокость людей Его огорчала,—враждебность ихъ была для Него источникомъ глубокой скорби, любовь и вѣрность другихъ были для Него ободреніемъ и утѣшеніемъ. Излить въ молитвѣ предъ Отцемъ Небеснымъ чувства Своего страдающаго сердца, или въ часы скорби имѣть вокругъ себя преданныхъ друзей для Спасителя была такая же потребность, какъ и для насъ. Весь міръ чувствованій, поднимающихся и опускающихся въ нашей душѣ, разнообразно-

¹⁾ Демократія и свобода. В. Лекки.

²⁾ Стихотвор. Надсона „Иуда“.

волновалъ также и Его душу. Спасителю такъ же, какъ и намъ, приходилось подвергаться соблазнамъ и искушеніямъ, но здѣсь то и заключается тотъ пунктъ, гдѣ совершенно расходятся пути Его Божественной жизни съ путями нашей человѣческой жизни. Всѣ мы причастны грѣху и злу, корни зла лежатъ глубоко въ нашемъ сердцѣ и охватываютъ все наше существо. Всѣ великіе представители человечества: философы, основатели религій, моралисты, мыслители и аскеты чувствовали въ своей душѣ тотъ духовный разладъ, ту раздвоенность человѣческой природы, о которой апостолъ писалъ: „добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“, „духовною стороною своего существа служу закону Божію, а плотію—закону грѣха“ (Римл. 7 гл. 19, 22, 23). Объ этомъ духовномъ разладѣ говоритъ и Руссо въ своемъ „Эмилѣ“: „человѣкъ не представляетъ собою одинаго существа. Я хочу и въ то же время не хочу, я чувствую себя въ одно и то же время рабомъ и свободнымъ; я вижу добро, я люблю его и въ то же время дѣлаю зло“. Спаситель былъ во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха (1-е Петр. 2,—22). Зло и грѣхъ не имѣли доступа во внутреннюю жизнь Спасителя. Ни на одинъ моментъ чистое зеркало Его души не омрачилось мрачной силой грѣха. Самые крайніе критики христіанства не могли отыскать въ Его святой жизни ни одного темнаго пятна. Вопросъ Христа: „кто изъ васъ можетъ обличить Меня во грѣхѣхъ?“ (Іоан. 8—46) во всѣ времена, даже и теперь остается безъ всякаго отвѣта. Всѣ мы знаемъ, что сущность грѣха заключается въ эгоизмѣ (себялюбіе); никогда міровая исторія, даже приблизительно, не видѣла столь безкорыстной, святой и самоотверженной жизни; какою была жизнь Спасителя. Въ свое великое всеобъемлющее сердце Спаситель собралъ всю скорбь и всѣ страданія нашего человечества. Отдавая Себя всего на служеніе человѣческому роду, Спаситель никогда не думалъ о Себѣ и не искалъ Своихъ интересовъ; Онъ только старался исполнить волю Отца Своего Небеснаго. Самые крайніе рационалисты преклоняются предъ нравственнымъ вѣдичіемъ Христа и смотрятъ на Него, какъ на высочайшій и чистѣйшій образецъ нравственнаго совершенства.

Безусловная нравственная чистота, исключительная святость и безгрѣшность Спасителя являются самымъ сильнымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ Его Божественнаго достоинства. Евангеліе называетъ Іисуса Христа Сыномъ Человѣческимъ, т. е. идеаломъ полного и законченнаго человѣка. Міръ Божій и Божественная гармонія Его души не были нарушены даже въ самыя тяжелыя и трудныя минуты Его земной страдальческой жизни. Смертельная и ужаснѣйшая тоска, которая объяла Его въ уединенные часы послѣдней ночи въ Геосиманіи, вполне могла бы подвергнуть Его страху предъ тѣмъ ужаснымъ путемъ страданій, который предстоялъ Ему, но Онъ разсѣялъ тоску Своей души въ молитвѣ и побѣдилъ искушеніе Своимъ самоотверженнымъ послушаніемъ и святостию Своей воли. Преданный однимъ изъ Своихъ ближайшихъ учениковъ, осмѣянный, оплеванный и распятый на крестѣ, Спаситель остался тѣмъ же. Смирненное самоотреченіе, съ которымъ Онъ все переноситъ, всепрощающая любовь, которую Онъ отвѣчаетъ на злобу и ненависть враговъ, выступають здѣсь предъ нами еще сильнѣе, чѣмъ въ Его жизни. Любовь, всепрощеніе и самоотреченіе страдающаго Богочеловѣка потрясли и обратили къ вѣрѣ разбойника. Въ страданіяхъ умирающаго Спасителя просвѣчивалъ столь могучій блескъ безмолвнаго царственнаго величія и нравственной высоты, что языческій военачальникъ, стоящій при крестѣ, невольно произнесъ: „поистинѣ это былъ Сынъ Божій“. Воспроизводя дивный Божественный образъ Христа, и мы также должны сказать: здѣсь больше, чѣмъ мудрецъ, больше, чѣмъ мученикъ, больше, чѣмъ человѣкъ! Его жизнь, страданія и смерть раскрыли намъ тайну Его Божественной личности: „если жизнь и смерть Сократа явили въ немъ мудреца, то жизнь и смерть Христа явили въ немъ Бога“, восклицаетъ Ж. Руссо ¹⁾. Да, въ страданіяхъ и смерти Спасителя явилась безусловная всеобъемлющая и всепрощающая любовь, которая, по слову Евангелія, есть Богъ! Вотъ почему Іисусъ Христосъ является для насъ не простымъ человѣкомъ, какъ грубо и кощунственно утверждаютъ социалисты, а чудомъ Божиимъ, откровеніемъ люб-

¹⁾ Мысли о Богочеловѣкѣ. Докторъ Шихтовъ.

ви Божіей. образомъ Бога невидимаго (Іоан. 1—18), (Іоан. 14—9, 10.), (Посл. къ Филип. 2—6). Въ противоположность социализму, который старается основать свое господство надъ міромъ на одной грубой физической силѣ, христіанство провозгласило на землѣ возвышенные нравственные принципы: любовь, всепрощеніе, состраданіе, милосердіе и т. п. Христось основалъ свое царство въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ на одной только чистой и свободной любви, а поэтому и царство Его будетъ вѣчнымъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу императоръ Наполеонъ 1-й: „Цезарь, Карлъ Великій и я основали великія государства. Но на чемъ покоились созданія нашихъ геніевъ? На грубой силѣ. Одинъ Христось, какъ царь правды и истины, основалъ Свое царство на одной любви. Прошло много вѣковъ съ того времени, когда жилъ Христось, но и въ нашъ вѣкъ милліоны людей готовы умереть за Него. Какое вамъ еще доказательство Его Божественности“¹⁾. Христіанство, какъ религія вѣры, надежды и любви, охватываетъ все существо человѣка; плѣняетъ умъ, волю и сердце. Человѣкъ, очарованный Божественною красотой; Евангелія, уже не принадлежитъ себѣ, онъ весь во власти Бога; Богъ направляетъ всѣ его мысли и способности и душа его дѣлается частицею существа Христова. Первые христіане вышли на борьбу съ міровымъ зломъ не съ культомъ кровавой борьбы и не съ социалистическимъ девизомъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“, а съ проповѣдью любви и всепрощенія. Проповѣдь Евангелія покорила міръ и произвела коренной переворотъ въ міровой исторіи, наложила свой отпечатокъ на всю духовную культуру современнаго человѣчества, на всѣ отрасли и проявленія современныхъ искусствъ. О вліяніи христіанства на современную культуру говорятъ всѣ видные историки и ученые нашего времени. Извѣстный историкъ Гизо въ своемъ курсѣ новѣйшей исторіи говоритъ слѣдующее: „христіанская церковь возбуждала всѣ великія вопросы, которыми интересовалось человѣчество; она заботилась о всѣхъ его проблемахъ бытія, о всѣхъ превратностяхъ въ его судьбѣ. Поэтому ея вліяніе на новѣйшую цивилизацію было очень велико,

¹⁾ Авологія христ. Лютарда стр. 861.

больше, чѣмъ представляли себѣ ея сильнѣйшіе защитники“. Монтескье въ своемъ духѣ законовъ ХХ—3 восклицаетъ: „удивительное явленіе! Христіанская религія, которая повидимому не имѣетъ никакой другой задачи, кромѣ блаженства въ загробной жизни, основала счастье и въ этой жизни“. Навилль въ своемъ сочиненіи: „Небесный Отецъ“ приводитъ рядъ французскихъ ученыхъ (Франка, Эдгара, Кине, Констанана и др.), которые доказываютъ цивилизаторское значеніе христіанской религіи. Только въ Божественномъ ученіи Христа мы можемъ найти отвѣтъ на всѣ волнующіе нашъ духъ вопросы. Уничтожьте Евангеліе, говоритъ Наполеонъ I-й, и жизнь явится неразрѣшимой загадкой, а примите его и вы получите удивительное объясненіе всей исторіи человѣческой ¹⁾).

Миссіонеръ Григорій Щелковъ.

---

¹⁾ Апологія Лютарда.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Окончаніе *).

Въ изложенныхъ педагогическихъ воззрѣніяхъ митр. Филарета, конечно, нѣтъ ничего новаго для нашего времени, столь богатаго педагогическою литературою. Не были новы педагогическія мысли святителя и для его времени. Все, что говорилъ относительно воспитанія и образованія митр. Филаретъ, весьма обстоятельно и правильно было раскрыто гораздо раньше его. Христіанскій взглядъ на воспитаніе прекрасно выяснили въ свое время еще свв. отцы церкви, равно какъ и многіе знаменитые педагоги до Филарета. Тѣмъ не менѣе педагогическія мысли митр. Филарета имѣли громадное значеніе для своего времени и не потеряли своей цѣны до сихъ поръ.

Святитель Филаретъ открыто высказалъ глубокія мысли о христіанскомъ воспитаніи и образованіи въ то время, когда въ нихъ наиболѣе всего ощущалась нужда. Въ его время, особенно въ началѣ XIX столѣтія, домашнее воспитаніе и общественное образованіе русскаго народа находилось преимущественно, если не исключительно, въ рукахъ иностранцевъ. Иностранцы открывали у насъ частныя пансіоны, въ которыхъ вели дѣло воспитанія и обученія безконтрольно, по своимъ вкусамъ и образцамъ, и состояли гувернерами дѣтей высшихъ слоевъ русскаго общества. „Въ отечествѣ нашемъ“,— говорится въ запискѣ министра народнаго просвѣщенія отъ 25 мая 1811 года,—„далеко простерло корни свои воспитаніе, иноземцами сообщаемое. Дворянство, поднора государства, возрастаетъ нерѣдко подъ надзоромъ людей, одною собственною корыстію занятыхъ, презирающихъ все не иностранное, не

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 13 за 1908 г.

имѣющихъ ни чистыхъ правилъ нравственности, ни познаній. Слѣдую дворянству, и другія состоянія готовятъ медленную пагубу обществу воспитаніемъ дѣтей своихъ въ рукахъ иностранцевъ... Всѣ почти пансіоны въ Имперіи содержатся иностранцами, которые весьма рѣдко бываютъ съ качествами, для званія сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь онымъ, не имѣя привязанности къ странѣ, для нихъ чуждой, они юнымъ Россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку нашему и охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашнему, и въ нѣдрахъ Россіи изъ Россіянина образуютъ иностранца. Сего недовольно: и для преподаванія наукъ они избираютъ иностранцевъ же, что усугубляетъ вредъ, воспитаніемъ ихъ разливаемый, и скорыми шагами приближаетъ къ истребленію духа народнаго. Воспитанники ихъ и мыслятъ и говорятъ по иноземному; между тѣмъ не могутъ нѣсколько словъ правильно сказать на языкѣ отечественномъ¹⁾. Весьма видную роль въ образованіи русскаго общества начала XIX вѣка играла также иностранная „просвѣтительная“ литература. Эта литература въ свою очередь не столько удовлетворяла любознательность, сколько любопытство, сообщая сбивчивыя и смѣшанныя свѣдѣнія. Она налагала тѣнь сомнѣнія на Божественное Откровеніе, располагала къ неуваженію правилъ христіанской нравственности и установленій церковныхъ, вносила разладъ не только въ нравственную и религіозную жизнь, но и въ общественную и гражданскую жизнь русскаго народа. И „учебная литература“ эпохи царствованія Александра I-го, „за исключеніемъ книгъ по закону Божію, состояла преимущественно изъ переводныхъ учебниковъ и руководствъ“²⁾. Въ самую основу нашего воспитанія и образованія полагались во времена Филарета превратныя иноземныя идеи о воспитаніи, въ частности педагогическія идеи Ж. Ж. Руссо, которыми русское общество начало сильно увлекаться еще съ конца XVIII столѣтія. Религіозно-нравственное воспитаніе не входило въ программу тогдашняго образованія, или, лучше сказать, было вытѣснено изъ нея.

1) Шмидъ. Истор. средн. учебн. завед. въ Россіи. СПб. 1878 г., стр. 91, 92.

2) В. В. Григорьевъ. Историч. очеркъ русской школы. Москва, 1800 г., стр. 325.

Старались научить дѣтей и подрастающее молодое поколѣніе гражданской морали по законамъ здраваго разума и природы человѣка. Оберъ прокуроръ Св. Синода, князь Галицынъ докладывалъ однажды Государю Александру I, „что воспитанниковъ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній не подвергаютъ испытаніямъ по закону Божію“¹⁾). Нѣсколько позднѣе г. Магницкій, ревизовавшій университетъ и другія учебныя заведенія въ Казани, въ своемъ отчетѣ по ревизіи писалъ о состояніи „нравственнаго образованія“ въ этихъ училищахъ слѣдующее: „сія существенная, главнѣйшая часть народнаго воспитанія далеко отстала отъ всѣхъ прочихъ. Я нашелъ многихъ студентовъ, не имѣющихъ нужнаго познанія о заповѣдяхъ Божіихъ. Я не постыдился спросить у студентовъ, наученныхъ профессоромъ философіи управляться нравственнымъ закономъ, слышали-ли что-либо они о законѣ Божіемъ, письменномъ и откровенномъ, и къ прискорбнѣйшему удивленію нашелъ, что многіе изъ нихъ не знаютъ числа заповѣдей; ни одинъ изъ тѣхъ, коихъ вопрошалъ я, не знаетъ, что значитъ слово Евангеліе, между тѣмъ какъ сочиненія Вольтера выбросилъ я изъ бібліотеки, отобранной для чтенія студентовъ ихъ инспекторомъ. Причину сего гибельнаго невѣжества открылъ я въ то же время въ гимназіи, гдѣ ни одинъ изъ учениковъ не знаетъ первыхъ началъ Закона Божія и между прочими одинъ изъ 16-ти лѣтнихъ учениковъ гимназіи не умѣлъ прочесть мнѣ символа вѣры до конца“²⁾). Законъ Божій нерѣдко находился въ крайнемъ небреженіи и въ царствованіе Николая I-го. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ его времени ученики совершенно не были знакомы съ Библіей, даже никогда не видали этой книги и не имѣли о ней никакого представленія³⁾). Преподаватели учебныхъ заведеній не заботились о нравственномъ воспитаніи учениковъ, ограничивались исключительно сообщеніемъ ученикамъ извѣстнаго количества свѣдѣній по тому или другому учебному предмету. „Успѣху нравственнаго воспитанія у насъ“, говорилось въ царствованіе Николая I-го, „отчасти мѣшаетъ и

1) Е. Шмидъ, цитиров. сочинен., стр. 97.

2) Е. Шмидъ, цитир. сочин., стр. 141, 142, 144.

3) Ibidem, стр. 499.

то укоренившееся съ давнихъ поръ предубѣжденіе между преподавателями, будто обязанность ихъ состоитъ въ томъ только, чтобы передать ученикамъ определенное количество свѣдѣній; все же прочее, касающееся нравственнаго поведенія учениковъ, принятія мѣръ противъ лѣнивыхъ и малоуспѣшныхъ, должно лежать на обязанности директора, инспектора и надзирателей¹⁾. Дисциплина и неусыпный надзоръ за дѣтьми, подъ вліяніемъ модныхъ идей о воспитаніи, ослабѣвали, а иногда и совершенно отсутствовали. Какъ въ семьяхъ, такъ и въ учебныхъ заведеніяхъ часто предоставлялась воспитанникамъ почти неограниченная свобода во всемъ. Это подтверждается многими печальными фактами изъ нашей педагогической практики того времени. Назначенный 15 мая 1824 года министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Шишковъ открыто говорилъ о тогдашнемъ воспитаніи: „кажется, какъ будто всѣ училища превратились въ школы разврата, и кто оттуда ни выйдетъ, тотчасъ покажетъ, что онъ совращенъ съ истиннаго пути и голова у него набита пустою, а сердце самолюбіемъ, первымъ вратомъ благоразумію“²⁾. Въ рязанской земской учительской школѣ, по ревизіи, оказалось, что, „учебная часть идетъ очень плохо. Но хуже всего часть административная и воспитательная. Въ администраціи совершенный хаосъ, а въ воспитаніи своя теорія. Въ школѣ не найдено никакихъ записей и документовъ, по которымъ можно было бы прослѣдить жизнь учебнаго заведенія, съ самаго его основанія. Класснаго журнала съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ никогда не бывало въ школѣ. Программы преподаванія то же вѣтъ. Ревизоръ подходитъ къ столу ученика и, видя, что онъ рисуетъ въ своей тетради соблазнительную картинку, хочетъ взять эту тетрадь. Къ нему подбѣгаетъ учитель и вырываетъ тетрадь ученика, говоря, что черновая тетрадь ученика есть его секретъ“.

На вопросъ о воспитательныхъ началахъ ревизору данъ былъ такой отвѣтъ: „мы представляемъ ученикамъ полную свободу дѣлать все, что они хотятъ. Пусть они сами убѣдятся результатами своихъ поступковъ, какъ нужно поступать“.

¹⁾ Ibidem, стр. 107.

²⁾ Ibidem, стр. 167.

въ жизни. Собственный опытъ научить ихъ лучше всякихъ наставленій“¹⁾. Общее состояніе гимназій къ концу 1865 года изображено въ одномъ официальномъ отчетѣ такими чертами: „нельзя сказать, чтобы состояніе нашихъ гимназій въ нравственно-воспитательномъ отношеніи было удовлетворительно. Распространившіяся въ нашемъ обществѣ разныя уродливыя теоріи не могли не проникнуть въ сферу домашняго и общественнаго воспитанія и не произвести на него вреднаго вліянія. Тогдашнее отрицательное направленіе, отразившееся между прочимъ и на педагогической литературѣ, произвело страшную путаницу понятій не только у родителей, но даже у многихъ наставниковъ и воспитателей общественныхъ учебныхъ заведеній и имѣло слѣдствіемъ общій упадокъ дисциплины... Въ числѣ учителей и воспитателей находились ревностные реформаторы, беспощадно отрицавшіе все существовавшее и стремившіеся осуществить на дѣлѣ новыя теоріи воспитанія, появлявшіяся тогда въ большомъ изобиліи“. Поэтому „въ гимназіяхъ явились весьма прискорбныя признаки разстройства нравственно-воспитательной части“. По отчету попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа за 1862 годъ, „отсутствіе скромности и уваженія къ старшимъ, неумѣстная самоувѣренность въ обсужденіи нѣкоторыхъ предметовъ, пониманіе коихъ еще недоступно несозрѣвшимъ умамъ, хотя изрѣдка и въ малыхъ размѣрахъ, но всетаки замѣтно проявлялись въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ, преимущественно старшаго возраста“. А по свидѣтельству попечителя Казанскаго учебнаго округа, „между учениками высшихъ классовъ существовала полная распущенность“²⁾. Правда, въ то время, какъ между учениками однихъ училищъ царила распущенность, въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ часто замѣчалась во времена Филарета другая крайность—чрезмѣрно жестокое и суровое воспитаніе. Извѣстно, что въ гуманное царствованіе Александра I-го нерѣдко примѣнялись въ школахъ жестокія тѣлесныя наказанія³⁾. и розги⁴⁾. Особенно же часто

1) Христіанское Членіе 1879 г., ч. I, стр. 149, 150.

2) Е. Шмидъ, цитир. сочин., стр. 494—495.

3) Е. Шмидъ, цитир. соч., стр. 113. 4) *ibidem*, стр. 206.

употреблялись въ учебныхъ заведеніяхъ тѣлесныя наказанія разнаго рода и розги въ царствованіе Николая I-го ¹⁾. Тогда тѣлесныя наказанія были даже разъ предложены къ употребленію въ училищахъ министромъ народнаго просвѣщенія и санкціонированы Особымъ Комитетомъ училищъ ²⁾.

Не въ лучшемъ состояніи находилось и домашнее воспитаніе въ Россіи при митр. Филаретѣ. „Ученики большую часть дня“,—говорится въ приведенномъ выше оффиціальномъ отчетѣ, „проводятъ дома, а потому домашнее вліяніе, отражающееся на нихъ, обыкновенно пересиливаетъ то вліяніе, которое на нихъ могутъ имѣть преподаватели и начальство гимназій. Слѣдовательно, главная воспитательная сила заключается въ родителяхъ, родственникахъ или опекунахъ учащихся, а потому средства къ огражденію учащихся отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній, которымъ они могутъ подвергаться, окажутся вполне дѣйствительными въ томъ лишь случаѣ, когда сами родители примутъ непосредственное и живое участіе въ работахъ начальства гимназій о нравственности учащагося въ нихъ молодого поколѣнія. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи у насъ повсемѣстно замѣчается непростительное равнодушіе со стороны родителей, огромное большинство коихъ, не смотря на всѣ старанія училищныхъ начальствъ привлечь ихъ къ бдительному надзору за дѣтьми, не только не навѣдываются въ гимназій объ относящихся до ихъ дѣтей потребностяхъ, но даже не заглядываютъ въ періодически выдаваемые каждому ученику свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи съ показаніемъ числа пропущенныхъ уроковъ... Помощь дѣтямъ въ обманѣ начальства, поблжка несвойственнымъ возрасту шалостямъ и наклонностямъ, отвлеченіе отъ занятій подъ самыми ничтожными предлогами суть явленія самыя обыкновенныя, ежедневныя“ ³⁾. И святитель Филаретъ о домашнемъ воспитаніи своего времени писалъ однажды намѣстнику Троицко-Сергіевой Лавры, архимандриту Антовию: „что нынѣшнее воспитаніе располагаетъ къ своеволію, это правда. Я перѣдко

1) Ibidem, стр. 428—429; сравн. стр. 337—338.

2) Ibidem, стр. 268.

3) Ibidem, стр. 496; сравн. стр. 509—510.

дивлюсь, съ какою важностію и самостоятельностью ведутъ себя малолѣтнія дѣти при родителяхъ, и сіи какъ будто не смѣютъ прикоснуться къ нимъ“ 1).

Не было свободно отъ недостатковъ и русское образованіе времени Филарета. 17 сентября 1821 года и. д. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Руничъ доносилъ Главному Правленію училищъ, что „въ Петербургскомъ Университетѣ науки философскія и историческія преподаются въ духѣ, противномъ христіанству, и въ умахъ студентовъ вкореняются идеи разрушительныя въ отношеніи къ общему порядку и благосостоянію“ 2). При преподаваніи наукъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не имѣлось въ виду развитіе памяти и разсудка учениковъ, а, наоборотъ, только обременялась память рабскимъ слѣдованіемъ учебникамъ и заучиваніемъ всего наизусть 3). Способъ преподаванія „преимущественно заключался въ спрашиваніи механически выученнаго наизусть. Само собою разумѣется, что въ столичныхъ и университетскихъ гимназіяхъ могли быть употребляемы лучшія методы, но это было лишь исключеніемъ. По большей части учитель вызывалъ лучшихъ учениковъ и заставлялъ ихъ спрашивать урокъ своихъ товарищей, самъ же въ то время читалъ книгу, или проводилъ время, ничего не дѣлая“. Упоминаются за то время случаи, что „учитель открыто порицалъ учениковъ, если они отвѣчали урокъ не по книгѣ, а собственными словами“ 4). Неудовлетворительность просвѣщенія въ Россіи при митр. Филаретѣ настолько для всѣхъ была очевидна, что „безъ опасенія возраженій“ писалось въ Московскихъ вѣдомостяхъ 31-го мая 1863 года: „мы предали нашихъ дѣтей духу легкомыслія, поверхностнаго и лживаго знанія и словъ безъ мысли. Идя все далѣе и далѣе на этомъ пути, мы довели дѣло до того, что многіе русскіе люди, истинные патриоты, принуждены ѣхать за границу, чтобы уйти отъ того прекраснаго воспитанія, которое ожидало ихъ дѣтей въ Россіи“ 5).

1) Письма м. Филарета къ Автоноію, ч. III, стр. 183.

2) Е. Шмидъ, цитир. сочин., стр. 157.

3) Ibidem, стр. 104, 419 и ми. др. 4) Ibidem, стр. 191.

5) Собр. мѣстн и отз., м. Филарета, т. V, стр. 441.

При существованіи такихъ пріемовъ воспитанія и такого образованія у насъ во времена митр. Филарета, педагогическія мысли послѣдняго были весьма полезны для его современниковъ. Они могли найти въ педагогическихъ воззрѣніяхъ святителя, можно сказать, цѣлую систему христіанскаго воспитанія. Въ своихъ сужденіяхъ по педагогическимъ вопросамъ Филаретъ обстоятельно уяснилъ общія основы воспитанія: его принципъ, цѣль, идеаль, сущность, характеръ и проч., указалъ воспитательныя средства, опредѣливъ, въ чемъ должно состоять истинное образованіе человѣка, нарисовалъ должную постановку домашняго и школьнаго воспитанія, рѣшилъ нѣкоторые частныя вопросы въ дѣлѣ воспитанія и образованія и т. п. и т. д. Такимъ образомъ, современники святителя Филарета могли имѣть въ его педагогическихъ воззрѣніяхъ все данныя для опредѣленія надлежащаго воспитанія и истиннаго образованія. Внимательно прислушиваясь къ авторитетному слову своего архипастыря, они могли болѣе или менѣе безошибочно разобраться въ запутанныхъ модныхъ теоріяхъ воспитанія, внести поправки въ свое воспитаніе и поставить его на вѣрный и надежный путь. И надо думать, что открыто и постоянно высказываемыя митр. Филаретомъ мысли о воспитаніи и образованіи не оставалось только гласомъ воиющаго въ пустынѣ, а проводились въ жизнь, примѣнялись на практикѣ. Святитель Филаретъ пользовался безпримѣрнымъ авторитетомъ у всѣхъ и на всѣхъ, начиная съ лицъ высокопоставленныхъ и кончая самымъ обыкновеннымъ смертнымъ, простымъ поселяниномъ, имѣлъ большое вліяніе. „Его мощному, архипастырски—наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовью и удивленіемъ внимали и православный Востокъ, и инославный Западъ“¹⁾. Къ нему всѣ обращались за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ, ему же поручали рѣшеніе всякаго труднаго и важнаго вопроса. Притомъ рѣшенія святителя признавались всѣми неподлежащими измѣненію. Извѣстно, что и въ педагогикѣ русскаго общества при жизни митр. Филарета начался нѣкоторый переворотъ. Русское правительство уже въ его время

¹⁾ Собр. мѣст. и отв. м. Филар., т. I, предисловіе, стр. I.

стало усиленно заботиться о религіозно-нравственномъ образованіи подростяющаго молодого поколѣнія; въ учебныхъ заведеніяхъ положено было воспитывать юношество въ духѣ евангельскомъ, на основаніи собственныхъ богатыхъ силъ, безъ помощи и съ устраненіемъ пагубныхъ иноземныхъ вліяній, а учебныя книги поручено было составить способнымъ на то людямъ примѣнительно къ новому характеру образованія. Здѣсь можно, пожалуй, до нѣкоторой степени усматривать вліяніе святителя Филарета, состоявшаго къ тому же членомъ Главнаго Правленія училищъ. Во всякомъ случаѣ законъ Божій получилъ въ учебныхъ заведеніяхъ болѣе правильную постановку съ распространеніемъ учебниковъ по этому предмету митр. Филарета—„Начатковъ христіанскаго ученія“, или „краткаго катихизиса“ и „пространнаго катихизиса“,—замѣнившихъ собою прежнія руководства по закону Божію и, между прочимъ, книгу „о должностяхъ челоука и гражданина“¹⁾. Въ „Начаткахъ“ Филарета былъ намѣченъ и въ извѣстной мѣрѣ осуществленъ тотъ методъ, который теперь преслѣдуютъ въ преподаваніи закона Божія и въ многочисленныхъ учебникахъ по этому предмету, и который состоитъ въ гармоническомъ соединеніи вѣроученія, нравоученія и священно-церковной исторіи. Несомнѣнно также, что въ своемъ примѣненіи на практикѣ педагогическія мысли митр. Филарета, какъ истинно-христіанскія, давали блестящіе результаты, чѣмъ оказывали великую услугу и пользу русскому обществу того времени.

Но значеніе педагогической системы митр. Филарета было не только временнымъ; оно простиралось и протирается и на все послѣдующее время. Историческая важность ея обуславливается религіозно-нравственнымъ принципомъ, положеннымъ въ ея основу. За этимъ принципомъ нельзя не признавать постоянной, вѣчной пользы для достиженія цѣлей истиннаго воспитанія. Не бесполезно вспомнить о педагогикѣ Филарета и въ наше время, когда односторонность воспитанія чувствуется очень замѣтно, когда образованіе ума и распространеніе разнаго рода техническихъ знаній поглощаютъ всѣ

¹⁾ В. В. Григорьевъ, пятеров. сочинен., стр. 325.

заботы нашихъ педагоговъ, между тѣмъ какъ на нравственное развитіе юношества обращается очень мало вниманія, и такое положеніе вещей, въ большинствѣ случаевъ, къ сожалѣнію, считается вполне нормальнымъ. Плоды такого воспитанія очевидны для каждаго, сколько нибудь знающаго современное состояніе нашего молодого поколѣнія. Педагогическая система святителя Филарета, требующая гармоническаго духовно-тѣлеснаго развитія человѣка, воспитывающая цѣлостныхъ и истинныхъ людей, имѣющая въ основѣ своей принципъ, признаваемый издавна всѣми лучшими педагогами, принесла бы, думаемъ, неоспоримую пользу современному дѣлу воспитанія. Можетъ быть, она положила бы конецъ и тѣмъ печальнымъ явленіямъ, которыя такъ часто за послѣднее время повторяются среди учащейся молодежи какъ среднихъ, такъ и въ особенности высшихъ учебныхъ заведеній. Въ частности, заслуживаютъ полнаго вниманія нынѣшнихъ педагоговъ рекомендованныя митр. Филаретомъ постановка учебнаго дѣла въ училищахъ. Святитель придалъ обученію характеръ вполне законнаго занятія школы, сообразно съ истинными ея задачами, надѣливъ его общими, необходимыми для всякаго разумнаго школьнаго занятія, качествами. Онъ, во-первыхъ, требовалъ, чтобы школьному обученію непременно присуща была *развивающая сила*, безъ которой никакая работа въ школѣ не имѣетъ смысла: что не развиваетъ, то задерживаетъ, отупляетъ, парализуетъ естественныя движенія мысли, слѣдовательно—вредить дѣлу. Во-вторыхъ, Филаретъ постоянно настаивалъ на томъ, чтобы въ ученикахъ возбуждался *интересъ* къ ученію и устранялось всякое при обученіи насиліе, посягающее отвращеніе къ труду,—потому что только участіе личнаго интереса можетъ сдѣлать работу успѣшной и плодотворной. Ученикъ, особенно низшей школы, по естественной подвижности и живости своей природы, постепенно раскрывающейся подъ вліяніемъ внутренней потребности и впечатлѣній жизни, необходимо будетъ протестовать противъ работы, которая лишена для него всякаго интереса и не имѣетъ никакой связи съ его внутреннимъ міромъ,—будетъ протестовать до тѣхъ поръ, пока насиліе не убьетъ этого протеста въ самомъ корнѣ

его, что уже граничить съ отупѣниемъ и неестественной въ дѣтяхъ апатіей. Въ-третьихъ, обученіе, по мыслямъ святителя Филарета, должно вестись такъ, чтобы оно представляло собою *процессъ самообученія*. Всѣми этими качествами не всегда обладаетъ современное наше обученіе. Можно встрѣтить школы, въ которыхъ учебныя занятія основываются преимущественно на механизмѣ и зубреніи, и мало имѣютъ развивающаго значенія. Нѣкоторые учителя сводятъ свое дѣло только къ выслушиванію въ учебныя часы заданныхъ для приготовленія на дому уроковъ, нисколько не стараясь при этомъ возбудить, поддержать и направить самодѣятельность учениковъ... Не мѣшало бы въ наше время оставить, согласно совѣтамъ митр. Филарета, обычай экзаменовывать учениковъ по такъ-называемымъ билетамъ—жребіямъ и въ особенности балловую систему оцѣнки ученическихъ отвѣтовъ, такъ какъ застращиваніе учениковъ, особенно низшихъ училищъ, плохими отмѣтками и иногда практикуется чрезъ мѣру усердно. Настойчивое требованіе митр. Филаретомъ извѣстныхъ качествъ отъ учебниковъ и учебныхъ пособій тоже неизлишне было бы предъявить къ учебной литературѣ нашего времени. За послѣднее время разнаго рода учебники и учебныя пособія растутъ очень быстро и въ огромномъ количествѣ появляются на книжномъ рынкѣ. Между ними, къ сожалѣнію, не мало такихъ, которые непригодны для употребленія при обученіи. Особенно многого остается желать отъ книгъ, предназначенныхъ для низшихъ школъ. Эти учебныя книги страдаютъ различными недостатками, а чаще всего неумѣлымъ подборомъ и распределеніемъ матеріала. Нерѣдко можно встрѣтить русскую хрестоматію, предназначенную для дѣтей—учениковъ младшаго возраста, съ такими статьями для чтенія и письменнаго изложенія учениковъ, которыя совершенно не по силамъ малолѣтнихъ учениковъ, недоступны имъ для надлежащаго пониманія и тѣмъ болѣе не могутъ быть даны имъ для самостоятельной письменной работы. Еще болѣе большими недостатками отличаются учебники—грамматики и синтаксисы—нашего роднаго языка. Крайняя сбивчивость, неясность и неточность общихъ опредѣленій—удѣлъ почти всѣхъ учебныхъ книгъ этого рода. Не только ученикамъ, но и са-

нимъ наставникамъ ихъ часто бываетъ трудно разобраться въ запутанности нѣкоторыхъ отдѣловъ учебника. Не отъ этого-ли отчасти и слабое значеніе у насъ родного языка?! Наконецъ, весьма важное значеніе для настоящаго времени имѣютъ мысли митр. Филарета о внѣклассномъ чтеніи учащихся. Рекомендуемое святителемъ заведеніе при каждой школѣ бібліотеки съ надлежащимъ подборомъ „добрыхъ“ и, само собою разумѣется, соотвѣтствующихъ запросамъ мысли учащихся въ школѣ книгъ могло бы послужить вѣрнымъ средствомъ къ сокращенію и, возможно, уничтоженію такъ-называемыхъ „тайныхъ“, „подпольныхъ“ бібліотекъ среди учащейся молодежи, и тѣмъ предохранить послѣднюю отъ вреднаго чтенія и происходящаго отсюда „извѣстнаго“ направленія мыслей.

Преподаватель Виѣанской духовной семинаріи

Андрей П. Покровскій.

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

(Продолженіе *).

IV.

Мы изложили главнѣйшія теоріи соглашенія сказанія Моисея съ гипотезами естествовѣдѣвъ. Многія изъ этихъ теорій возникли, подѣ вліяніемъ ложнаго страха предѣ грандіозными успѣхами современнаго естествознанія. Составители теорій соглашенія въ этомъ случаѣ, уподобляются какъ бы еврейскимъ соглядатаямъ обѣтованной земли. Гармонія Библии и науки для богослововъ = согласителей представляется цѣлью столь же завѣтною, какъ для соглядатаевъ—земля, текущая молокомъ и медомъ (ср. Числ. XIII, 28). Но необычайный прогрессъ естественныхъ наукъ приводитъ согласителей въ трепеть, какъ устрашаль и соглядатаевъ великій ростъ исполиновъ, сыновъ знаковыхъ, предѣ которыми они казались какъ будто саранчей (ср. Числ. XIII, 34).

Но истина не боится свѣта. Какъ боговдохновенное слово, Библия содержитъ въ себѣ истины богооткровенныя. Астрономія, физика и геологія также предлагаютъ намъ истины, добытыя путемъ изслѣдованія природы. Тамъ и здѣсь способы приобрѣтенія истины—различны, но истина остается одной и той же. Въ виду этого, представляется весьма страннымъ, когда согласители, видя предѣ собой безконечный рядъ открытій науки, въ наникѣ спѣшаютъ сдать крѣпость вѣры, путемъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1908 годъ.

перетолкованія текста сказанія. Этимъ объясняются и крупные недостатки разобранныхъ теорій, доказывающіе, что соглашеніе Моисея съ естествовѣдами еще до сихъ поръ продолжаетъ быть вопросомъ открытымъ.

Но было бы несправедливо, если бы наряду съ недостатками теорій не были указаны многочисленныя зерна прекрасныхъ идей, разсыяныя въ нихъ.

Такъ теорія всемірнаго потопа, или диллювіальная, даже въ столь блестящемъ изложеніи, какъ въ книгѣ „*La cosmogonie de la Bible*“ 1854 абата Соринье, не можетъ твердо обосновать себя ни въ текстѣ сказанія, ни въ геологическихъ формаціяхъ. Случайнымъ дѣйствіемъ потопа, лишеннымъ закономерной послѣдовательности и цѣлесообразности, нельзя, безъ сомнѣнія, объяснить появленіе и образованіе формацій, расположенныхъ въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ опредѣленною системою, равно какъ и тотъ фактъ, что остатки растительныхъ и животныхъ организмовъ всегда оказываются менѣ развитыми въ низшихъ слояхъ и болѣе совершенными въ высшихъ. Но основное утвержденіе теоріи потопа, что водная стихія была важнѣйшимъ двигателемъ въ развитіи нашей планеты, все-же остается справедливымъ. Съ этимъ совершенно согласуется характерное наименованіе первобытной земли у Моисея посредствомъ еврейскаго слова: „*taim*“ вода („Духъ Божій носился надъ водою, 1, 2“). Замѣчательно и описаніе первобытной суши, едва освободившейся отъ водныхъ покрывалъ: „Паръ поднимался съ земли и орошалъ все лицо земли“ (11, 6). Въ геологіи также считается общепризнаннымъ, что самыя глубокія кристаллическія, такъ называемыя, лавретьевскія породы земной коры суть осадочныя формаціи отъ частичнаго разложенія горячихъ окисленныхъ водъ первобытнаго океана. Наконецъ, въ періоды силурійскій и девонскій вся система жизни заключалась въ водѣ.

Теорія реституціонизма ни въ экзегесисѣ св. текста, ни въ пластахъ геологіи не можетъ обосновать свое предположеніе, что хаосъ произведенъ внезапной міровой катастрофой, а въ шесть дней земля была возстановлена въ первобытной райской красотѣ. Но реституціонисты съ полнымъ основаніемъ

различаютъ въ исторіи мірообразованія двѣ основныя эпохи: твореніе первоначальное, или заготовленіе физическихъ элементовъ міра (1, 1), и твореніе образовательное, или частичное устройство міра изъ этихъ элементовъ (1, 2—27 и др.). Эта мысль—совершенно вѣрная и согласная съ Божественнымъ Откровеніемъ. ¹⁾

„Междуперіодизмъ“ не можетъ доказать, что шесть дней сказанія были сутками въ двадцать четыре часа, раздѣленными шестью геологическими эпохами, которымъ онѣ полагали начало. Но вѣдь и самъ боговдохновенный пророкъ, повидимому, смотритъ на шесть дней, какъ на шесть моментовъ, въ которые творческая дѣятельность Бога сообщала такое или иное преобразование физическимъ элементамъ и направленіе производительнымъ силамъ природы, при чемъ не исключаетъ постепенности и продолжительности въ дѣйствіи ихъ.

Періодизмъ, поскольку требуетъ безусловной и полной параллели между днями творенія и геологическими періодами, всегда останется только гипотезой. Въ то время, какъ, въ погонѣ за соглашеніемъ, геологи-періодисты прибѣгаютъ къ очевиднымъ искаженіямъ св. текста, экзегеты-періодисты насильственно сокращаютъ геологическія эпохи до шести, какъ дилетанты въ области науки. Но въ высшей степени важно—глубокое убѣжденіе періодизма въ объективномъ значеніи дней сказанія. Весьма почтенны настойчивыя стремленія періодистовъ къ открытію соответствій между формаціями земли и днями сказанія. Драгоценна и самая идея о необходимой гармоніи между Моисеемъ и естествоиспытателями *въ существенныхъ идеяхъ ученія и основныхъ моментахъ образованія земли.*

Сложная математика и хронологія Бероза, Ленормана и др. *въ космической теоріи*, конечно, къ Моисееву сказанію не приложимы. Однако, не лишень знаменательности—уже одинъ фактъ, что семитическіе народы знали иное исчисленіе времени, чѣмъ наши часы и сутки.

¹⁾ Эта мысль предполагаетъ „creatio prima, sive immediata“ и creatio secunda, sive mediata“. Ср. Ев. Сильвестръ. Догматическое богословіе. Томъ III, стр. 92. Кіевъ. 1889.

Аллегорическое понятие о шестодневѣ, какъ метафорѣ, легко разрушается чрезъ указаніе ясныхъ признаковъ историческаго характера сказанія и всей вообще книги Бытія. Но, аллегоризмъ съ успѣхомъ можетъ отстаивать то положеніе, что человѣкообразный способъ представленія, діалогическая форма рѣчи, необыкновенный по простотѣ стиль существенно отличаютъ сказаніе отъ точныхъ трактатовъ науки.

Вопреки *поэтизму*, повѣствованіе Моисея не есть гимнъ хотя бы призваннаго къ жизни райскаго человѣчества. Но нельзя спорить противъ основной мысли поэтистовъ, что на словахъ пророка лежитъ поэтической колоритъ религіознаго воодушевленія и восточнаго воображенія.

По теоріи „*идеализма*“, шестодневъ есть только человѣкообразное выраженіе для шести божественныхъ идей, осуществленныхъ чрезъ твореніе. Сорванная съ якоря исторической опоры, теорія эта также обнаруживаетъ свою слабость. Однако, если ученіе теоріи о шести божественныхъ идеяхъ связать съ ученіемъ о шести моментахъ воплощенія этихъ идей въ исторіи нашей планеты, то получается цѣльная истина.

Даже въ столь легкомысленной теоріи, какъ теорія „*улучшеннаго монизма*“ у Лагранжа, весьма почтенно стремленіе показать различіе между существомъ сказанія и внѣшними его свойствами, идеей и формой, содержаніемъ и изложеніемъ чрезъ посредство аккомодации къ человѣческимъ представленіямъ.

Общее заблужденіе всѣхъ вообще *литургическихъ теорій* въ томъ, что дни творенія онѣ превращаютъ въ дни воспоминаній. А что Моисей въ творческой дѣятельности Бога видитъ прообразъ человѣческаго труда и покоя, въ ихъ правильномъ чередованіи,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Наконецъ, и *визіонерный способъ* происхожденія сказанія не можетъ быть доказанъ ни свидѣтельствами св. Писанія и св. Преданія, ни выводами текстуальной критики. Все же должно настаивать, что сказаніе пророка произошло путемъ преданія, что источникомъ этого преданія было первооткровеніе, что при всѣхъ своихъ грубыхъ наростахъ космогоніи семитовъ и арійцевъ имѣютъ одинъ общій корень.

Недостаточность вышеизложенныхъ теорій, естественно, при-

водитъ къ вопросу: *какимъ же путемъ можно достигнуть соглашения между ученіями Библии и науки о происхожденіи міра?*

Конечно, для такого соглашения необходимо устранить тѣ преграды, которыя воздвигнуты между спорящими сторонами. А преграды такого рода ставятся какъ со стороны естествоиспытателей, подъ флагомъ невѣрія, такъ и со стороны экзегетовъ, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма.

Безусловно, необходимымъ условіемъ для соглашения съ Моисеемъ представляется принятіе естествоиспытателями основной идеи, проникающей сказаніе пророка и составляющей его душу. Это—идея чистаго твренія міровой матеріи Богомъ. Вся первая глава книги Бытія проникнута глубокой вѣрой въ личное бытіе Бога, Творца вселенной. Напротивъ, мірообъясненіе, предлагаемое естествознаніемъ, весьма часто основано на началахъ матеріалистической метафизики и механическаго эволюціонизма. По Моисею, міръ по матеріи и по формѣ—дѣло Бога. По матеріалистическимъ теоріямъ, міръ образуется самъ собою, дѣйствіемъ естественныхъ силъ и законовъ, отъ вѣчности присущихъ самой матеріи. Такимъ напр., направленіемъ проникнута гипотеза мірообразования Лапласа, геологическая теорія Ляйеля и др. Въ области біологій и зоологій оно сказалось въ ученіи Дарвина о происхожденіи видовъ, въ антропологій—въ ученіяхъ Спенсера, Летурно, Леббока, Тейлора и др. о происхожденіи человѣчества. На мѣсто Бога, разумной и всемогущей Первопричины всего сущаго, механической принципъ мірообразования ставитъ простой фетишь случая. Въ противоположность полному жизни библейскому понятію о безконечной божественной Любви, проявляющейся въ свободномъ актѣ творенія, матеріализмъ говоритъ о волшебной механической силѣ пустой абстракціи. Великое чудо любви и всемогущества Бога замѣняется чудомъ простого случая; ясное, свѣтлое библейское міросозерцаніе—темнымъ лабиринтомъ неопредѣленныхъ понятій о матеріи, силѣ, движеніи, атомѣ и пр. Въ то время, какъ у Моисея происхожденіе міра имѣетъ достаточное основаніе въ Богѣ, механическія естество-научныя теоріи не въ состояніи объяснить перехода силъ изъ вѣчнаго бездѣйствія въ движеніе. Съ дру-

рой стороны, среди естествоиспытателей весьма распространён ложный предрасудокъ, будто идея чистаго творенія совершенно исключаетъ посредство въ мірообразованіи естественныхъ производительныхъ силъ природы. Но это—весьма грубая ошибка. Боговдохновенное слово, напротивъ, какъ бы идетъ на встрѣчу благороднымъ стремленіямъ естествовѣдовъ въ изслѣдованіи естественныхъ законовъ природы. Слова Божіи: „Да соберется вода въ одно мѣсто, да явится суша, да произраститъ земля зелень, да произведетъ вода пресмыкающихся, да произведетъ земля душу живую, скотовъ, гадовъ, звѣрей“ (I, 9. 11. 20. 24) и т. д. служатъ несомнѣнными доказательствами, что сверхъестественное творческое воздѣйствіе на природу посредствовало естественнымъ развитіемъ ея стихій и силъ.

Слѣдовательно, соглашеніе сказанія съ наукой вовсе не требуетъ отверженія научнаго прогресса, а лишь *одухотворенія его свѣтлой идеей, творческой силы всемогущества и любви Божіей*. Между тѣмъ, о многихъ изъ современныхъ естествоиспытателей можно сказать то, что нѣкогда говорилъ Иринеи ліонскій о гностикахъ: „Они не вѣруютъ, что Богъ, будучи могущественъ и всѣмъ богатъ, сотворилъ самую матерію, такъ какъ не разумѣютъ, насколько могуча духовная и божественная Сущность“¹⁾.

Кромѣ принятія основной точки зрѣнія Моисея на происхожденіе и образованіе міра и человѣка, при чемъ устраняется главнѣйшее различіе между религіознымъ и матеріалистическимъ міровоззрѣніемъ, *въ высшей степени важно—такое или иное понятіе о дняхъ сказанія*.

Вербальное пониманіе дней творенія, которое иногда съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, защищается упорствующими экзегетами, всегда было и останется яблокомъ раздора между вѣрою и знаніемъ. Вопросъ о продолжительности дней—это какъ бы жизненный нервъ всѣхъ теорій соглашенія, такъ какъ отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ судьба этихъ теорій.

¹⁾ Противъ ересей. С.-Пѣтербургъ. 1900. Переводъ Преображенскаго, стр. 182, книга 2; глава X, 8.

Совершенно понятны недоумѣнія и трудности въ истолкованіи дней сказанія. Въ древнее время, когда наука о природѣ находилась еще въ младенчествѣ, понятіе о дняхъ представлялось еще болѣе неопредѣленнымъ, особенно въ отношеніи первыхъ трехъ. Глубокій мыслитель Запада бл. Августинъ, размышляя о возможности мнимо-безсолнечныхъ дней первой половины сказанія, писалъ: „Для насъ,—очень трудно, если даже не невозможно понять это. Насколько много основаній говорить „это? Дни, которые мы знаемъ, имѣютъ вечеръ въ тотъ моментъ, когда заходитъ солнце, и утро — въ моментъ, когда солнце восходитъ, а эти три первые дня протекали безъ солнца, которое, какъ повѣствуетъ писатель, было создано въ четвертый день“¹⁾. Мы знаемъ, что съ V-го вѣка, когда не были извѣстны ни теорія свѣтового эфира, не геліоцентрическая система, естественныя науки сдѣлали такія открытія, которыя могли казаться инопонскому епископу волшебной сказкой и которыя устранили его недоумѣнія о первыхъ дняхъ творенія. Тѣмъ не менѣе, слова бл. Августина о дняхъ вообще: „для насъ очень трудно понять это“ сохраняютъ и доселѣ свою силу, такъ какъ экзегесисъ до сихъ поръ не можетъ здѣсь возвыситься надъ областью простой гипотезы.

Должно замѣтить, однако, что и въ пониманіи дней между наукой и вѣрой воздвигнуты чисто искусственныя преграды. Вошло въ обычай дѣлать о дняхъ Моисея заключеніе изъ двухъ посылокъ, по которому необходимо избрать одно изъ предположеній: *дни творенія или обыкновенныя сутки, или періоды*. Съ этой точки зрѣнія, конечно, пропасть, разделяющая шесть дней, по двадцать четыре часа каждый, и геологическіе періоды—въ десятки и сотни тысячъ лѣтъ, представляется настолько глубокой, что переходъ черезъ нее кажется прямо невѣроятнымъ. При строго вербальномъ пониманіи дней сказанія, древность земли выразилась бы такой суммой лѣтъ, по приблизительному подсчету 5508+1907. Между тѣмъ естествоиспытатели предлагаютъ хронологію иного рода.

¹⁾ De civit. Dei. Liber XI, cap. 6; срав. De Genesi ad litter. Lib. imperf. VI, n° 27; ibidem. lib. II, 14; n. 28. 29.

Среди них—нерѣдкость встрѣтить, даже ученыхъ, въ родѣ Бишофа, который требуетъ трехсотъ милліоновъ лѣтъ для перехода земли изъ жидкаго состоянія, при 2000° температуры, въ болѣе или менѣе твердое, охлажденное, при 200° ¹⁾). Конечно, попадаются и болѣе скромные ученые, какъ Фурье, довольствующійся сорока девятью милліонами лѣтъ; или Фламарионъ, насчитывающій только десять милліоновъ для того, чтобы наша планета охладилась въ такой степени, что на ней могла подняться органическая жизнь и она могла сдѣлаться обитаемой ²⁾). Но если даже организацию нашей планеты свести къ 12,000 лѣтъ; геолога Глаубрехта ³⁾, разница между Библией и наукой, получается огромная. Говорятъ, что физико-химическіе процессы первобытнаго міра совершались съ необыкновенною быстротою, что высокая температура первобытной земли содѣйствовала весьма быстрому ея развитію и т. д. Но при этомъ закрываютъ глаза на то, что слишкомъ высокая температура препятствуетъ развитію жизни органической, между тѣмъ какъ палеонтологія безспорно доказала ея присутствіе даже въ весьма древнихъ формаціяхъ.

Если естественная наука, вообще, и геологія въ частности въ извѣстной мѣрѣ приближаются къ истинѣ, то поднимается совершенно послѣдовательно вопросъ: *да правильно ли составлена вышеуказанная дилемма, т. е. исключаетъ ли она всякій третій членъ, всякое среднее предположеніе?? должны ли быть дни творенія только сутками или только періодами??*

Можно не безъ достаточныхъ основаній утверждать, что оба члена дилеммы о суткахъ и періодахъ—не совсѣмъ правдоподобны. Это открывается изъ критики мнѣній о дняхъ вербалистовъ и періодистовъ.

Обыкновенно астрономы, физики, біологи, геологи и др. выставляютъ препятствіемъ къ припятию шестоднева именно вербальное пониманіе Моисеевыхъ формулъ: „и былъ вечеръ, и было утро, день одинъ, день второй, третій и т. д.“ (ср. б. 8. 13. 19. 23. 31). Само собою понятно, что вербалисты пред-

¹⁾ См. у Фламариона. Земля. 1880; стр. 92.

²⁾ Ibidem; стр. 98, 94.

³⁾ Glaubrecht. Bibel und Naturwissenschaft. Seit 260.

лагаютъ для этихъ формулъ такой парафразъ: „и былъ вечеръ, и было утро, *сутки первые, вторые, третьи*“ и т. д. Но если бы подобный парафразъ былъ правиленъ, тогда у пророка стояли бы и другія выраженія, а именно: „и былъ вечеръ, и было утро; *день и ночь*—первые, *день и ночь*—вторые, третьи... Почему именно пророкъ *называетъ только дни и опускаетъ ночи*, если сутки состоятъ изъ двухъ этихъ частей? Очевидно, въ сознаниі богородновеннаго писателя понятія: „день“ и „сутки“ далеко не покрывали другъ друга. Съ другой стороны, если бы слова: „вечеро-утро“ выражали мысль о продолжительности фазъ мірообразования, тогда дѣлается непонятнымъ, почему Моисей ведетъ счетъ дней порядковый (одинъ, второй, третій...), а не количественный (одинъ, два, три...). Несомнѣнно, что количественное обозначеніе дней точнѣе выражало бы продолжительность времени, чѣмъ порядковое.

Обратимся, далѣе, къ дню седьмому (II, 2. 3). Моисей называетъ его днемъ, хотя не упоминаетъ ни о вечерѣ, ни объ утрѣ его. Если день седьмой названъ днемъ, независимо отъ утра и вечера, то не ясно ли, что для Моисея понятіе „день“ было гораздо шире понятія „сутки“, что формула: „и былъ вечеръ, и было утро“ вовсе не связана органически съ временемъ въ двадцать четыре часа? Вся седмица дней творенія производитъ скорѣе впечатлѣніе, какъ *собраніе дней однородныхъ*, на чемъ и основывается прообразовательное значеніе ея для людей. Если же седьмой день не составляетъ сутокъ въ двадцать четыре часа, то нельзя утверждать того же и о прочихъ шести дняхъ. Въ высшей степени характерно, что въ четвертомъ стихѣ второй главы „днемъ“ (*jom*) Моисей называетъ даже все время мірообразования, въ теченіе котораго „произошли небо и земля“¹⁾. Здѣсь понятіе „день“ употреблено по отношенію къ шести днямъ главы первой *метаминически*, какъ содержащее, вмѣсто содержамаго. Почему не предположить, что и каждый изъ шести дней имѣетъ собирательное

¹⁾ На эти слова обращали вниманіе еще отцы Церкви: Іоаннъ Златоустъ въ *Homil. in Genes. XII* (M. LIV, col. 99—100); Григорій Великій въ *Mogalia, lib. XXXII, 12 in job. XL, 10* (M. LXXXVI, pars lat. 644. 645); ср. у Веды Достопочтеня. *Hexameron, I, 1* (M. XCI, 39; pars latina).

значеніе къ моментамъ времени, обозначаемымъ чрезъ „вечеро-утро“? Близко—предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какою-то поэтической особенностью семитической рѣчи, полной свѣжести и красоты въ общей структурѣ боговдохновеннаго описанія, но не совсѣмъ понятной для прозаическаго ума арійцевъ. Наконецъ, широкое пониманіе дней сказанія подтверждается и параллелями слова у псалмопѣвцевъ и пророковъ (ср. напр. „въ тотъ день, Иса. XVIII, 5; XXXIII, 4; Іер. IV, 9; Іез. XXX, 18; „въ день ярости“: Іез. XX, 24; въ день гнѣва: Пс. II, 21; „въ день брани“: Пс. CXXIX, 8; „въ день отмщенія“: Іер. XLVI, 10; „день воздаянія Иса. XXXIII, 4 и др.).

Весьма трудно—даже доказать посредствомъ экзегесиса, что Моисей и его вѣкъ знали сутки, какъ единицу времени заключающую въ себѣ двадцать четыре части. Сама по себѣ Библия нигдѣ не говоритъ опредѣленно, что міръ созданъ въ сто сорокъ четыре часа (24×6). Въ этомъ отношеніи Моисею не было никакой нужды быть точнымъ хронологомъ, какъ онъ не желалъ быть астрономомъ, физикомъ, геологомъ и пр.

Если вербализмъ не имѣетъ для себя твердой почвы въ св. Писаніи, то, можетъ быть, въ его пользу говоритъ *голосъ церковнаго Преданія*? Краткая историческая справка изъ области истолкованія шестоднева дастъ намъ нѣкоторое разъясненіе и по этой части.

Каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не установили ни однимъ опредѣленіемъ, вербальнаго пониманія шести дней. Въ многочисленныхъ *символахъ вѣры* вездѣ говорится о Богѣ—Вседержителѣ и Творцѣ неба и земли (Быт. I, 1), но не измѣряется продолжительность творческаго дѣла сутками или часами.

Сами отцы и учителя Церкви въ своихъ истолкованіяхъ шестоднева и вообще во взглядахъ на дни творенія далеко не были *единодушны*, давая иногда какъ бы иллюстрацію словъ бл. Августина; „in dubiis—libertas“.

Первохристіанскіе мыслители въ пониманіи шестоднева пахотились *подъ вліяніемъ Филона*, аллегоризмъ котораго былъ какъ бы огромнымъ резервуаромъ, изъ котораго получали ши-

таніе многочисленныя потоки изъясняются Вѣтхого Завета. Для Филона дни сказанія были только тайнственными символами для обозначенія совершенства и благоустройства вселенной. „Когда ты слышишь, писалъ александріецъ, что Богъ закончилъ свои дѣла въ шестой день, ты не долженъ воображать, что дѣло идетъ о промежутокѣ дней; но о совершенномъ числѣ шесть“¹⁾. „Было бы крайне наивно думать, будто міръ сотворенъ въ шесть действительныхъ дней или даже вообще въ какое-либо время“²⁾.

Не безъ вліянія Филона *Феофила еп. антиохійскаго* принимаетъ первые три дня, бывшіе до созданія свѣтъ, только за символическіе образы³⁾. *Иустинъ Философъ* въ одномъ фрагментѣ, сохраннымъ Анастасіемъ Синайтомъ, высказывается о дняхъ творенія такъ: число шесть, которымъ у Моисея раздѣляется все, твореніе въ его родахъ и видахъ, является въ одно и то же время цифровымъ производителемъ сущностей и изобрѣтателемъ формъ⁴⁾.

Школа александрійскихъ богослововъ также держалась аллегорическаго пониманія шести дней, переданнаго еврейскою синагогой и закрѣпленнаго символической Филономъ. Шесть дней разсматривались въ этой школѣ не какъ сутки или периоды, а только въ качествѣ величественной классификаціи, въ которой распредѣляются дѣла Творца, по ихъ значенію и красотѣ, въ поступательной линіи.

По ученію *Климентя александрійскаго*, шесть дней суть какъ бы шесть ступеней лѣстницы изъ существъ, составляющихъ вселенную. Дни эти не указываютъ на реальную последовательность времени, а служатъ только у Моисея средствомъ для примѣненія къ человѣческому образу пониманія вещей⁵⁾. Для *Оригена* дни также не означаютъ мѣры извѣст-

¹⁾ Philon. Sacras legis allegor. Lib. I. Opera. Editio. Turnebi, pag. 41. Paris. 1640.

²⁾ Ibidem. Lib. I, p. 41. Срав. De mundi opificio; pp. 3. 14.

³⁾ Ad Autol. Lib. II, cap. 15 (по изданію Преображенскаго, 1865 г., стр. 43).

⁴⁾ Ср. Anastasii S. Anagog. in Hexaemeron; lib. VII. (initio) (M., pars graeca. LXXXIX. 942); Justini opera. Fragm. Appendix; pars II; cap. 16 (M. VI, col. 1597—1599; p. graeca).

⁵⁾ Strom. VI, 16 (M. IX, col. 269. 376; pars graeca).

наго протяженія времени, а суть простыя иносказанія. Въ отвѣтъ на насмѣшки Цельса, по поводу раздѣленія творенія міра на нѣсколько дней; когда еще не было дней, не были созданы небеса, не была устроена земля и не начало двигаться солнце¹⁾; Оригенъ рѣшительно отвергнулъ вербальную теорію дней и спрашиваетъ: „Какой человекъ, одаренный здравымъ смысломъ, будетъ думать, что могъ быть первый, второй, третій день, вечеръ, утро—безъ солнца, безъ луны и безъ звѣздъ?“²⁾. Также и для примыкающаго къ александрійцамъ Анастасія Синаита дни имѣють не реально-историческое значеніе, а таинственно-прообразовательное³⁾.

Въ противоположность субъективному аллегоризму александрійской школы, антиохійская, конечно, утверждаетъ объективно-историческое значеніе шести дней.

Св. Іоаннъ Влаторостъ не высказывается рѣшительно о продолжительности дней еказанія, въ смыслѣ обыкновенныхъ сутокъ. Но съ точки зрѣнія догматической идеи всемогущества Божія онъ не находилъ никакихъ препятствій къ принятію строго вербальныхъ взглядовъ. „Научаемые Святымъ Духомъ, пишетъ великій антиохіецъ, устами блаженнаго пророка мы можемъ видѣть, что сотворено въ первый день и что—въ послѣдующіе. Это также—дѣло спсхожденія человеколюбиваго Бога. Всесильная десница Его и безпредѣльная премудрость не затруднилась бы создать все и въ одинъ день. Что говорю: въ одинъ день? Даже въ одно мгновеніе. Но такъ какъ Онъ создалъ все сущее не для своей пользы, потому что ни въ чемъ не нуждается, будучи вседоволенъ, — напротивъ создалъ все по человеколюбію и благодати Своей, то и творить по частямъ“⁴⁾.

За то представитель школы Низибин и Эдессы св. Евфремъ Сиринъ столь же рѣшительно отбрасываетъ аллегорическое пониманіе дней александрійцевъ, сколько категорически скло-

¹⁾ Contra Cels. VI, 60 (M. XI, 1389; pars graeca; ур. fragm. in Genes. t. XII, col. 97 и др.).

²⁾ De principiis, lib. IV, 16 (M. XI, 376. 377).

³⁾ Hexaemeron, lib. (M. LXXXIX, 968).

⁴⁾ Homil. in Genes. III (M. LIV, 35. 36; по изданію Петербургской Д. Академіи: T. IV, 1, 17, 18).

няется къ строго-буквалистическому взгляду крайнихъ антиохійцевъ. „Пусть никто не думаетъ, говоритъ сирскій отецъ Церкви, что въ твореніи шести дней содержатся аллегоріи“¹⁾. Дни сказанія суть дни въ двадцать четыре часа каждый, такъ что свѣтъ, сотворенный въ первый день, явился за двѣнадцать часовъ до перваго вечера, упоминаемаго въ Библии²⁾.

Въ *кападокійской школѣ* замѣтно—стремленіе занять въ пониманіи дней средину между неопредѣленно-широкой аллегоріей александрійцевъ и узкимъ вербализмомъ антиохійцевъ.

Такъ у *Василія Великаго* проявляются элементы буквализма Ефрема Сирина и въ то же время глубокаго мистицизма Оригена. Формулой „вечеро-утро“, по объясненію *кападокійскаго* истолкователя, пророкъ даетъ разумѣть продолженіе дня и ночи. Хотя намѣреваемомуся говорить о днѣ второмъ, третьемъ и четвертомъ, было бы приличнѣе назвать первымъ тотъ день, съ котораго начинаются послѣдующіе, но Моисей написалъ иначе: „и былъ вечеръ, и было утро: день одинъ“ (I, 5). Здѣсь возможно—двойное предположеніе. Моисей, можетъ быть, этимъ опредѣляетъ мѣру дня и ночи и соединяетъ въ одно суточное время, такъ какъ двадцать четыре часа наполняютъ продолженіе одного дня, если подъ днемъ подразумѣвать и ночь. Но, можетъ быть, главное основаніе скрывается въ таинственномъ значеніи, именно въ томъ, что Богъ, устроивъ природу времени, мѣрою и знакомъ этого положилъ теченіе дней седмицы. Съ этой послѣдней точки зрѣнія Моисей могъ назвать главу времени не первымъ, а однимъ днемъ, чтобы по самому названію день этотъ имѣлъ сходство съ вѣкомъ. Чтобы вознести мысль къ будущей жизни, Моисей наименовалъ однимъ этотъ образъ вѣка, этотъ начатокъ дней, этотъ современный свѣту, святой господень день, прославленный воскресеніемъ Господа³⁾ Легко замѣтить, что буквальное пониманіе дня *Василій Великій*, соединяетъ, съ широкимъ значеніемъ времени вообще и прообразовательнымъ будущаго вѣка.

¹⁾ Opera syriaca. Assesani Tom. I, p. 6.

²⁾ Opera syriaca. Tom. I, p. 12, C. 4. F. 6 и др.

³⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Свято-Троицкая Лавра. 1902, стр. 33—35. Бесѣда 2. О томъ, что земля бѣ невидима и неустроена (I, 2) у Migne XXIX, col. 49 52.

Прокопій газскій, имѣющій въ направленіи экзегесиса нѣкоторое родство съ каппадокійцами, склоненъ видѣть въ шести дняхъ аккомодацию св. писателя, въ цѣляхъ стройности изложенія: „Священный писатель, говоритъ онъ, исчисляетъ дни міра потому, что хочетъ точно описать, что происходило. Въдѣ Богъ при твореніи не имѣлъ нужды во времени. Однако Онъ не производилъ Своихъ твореній въ безпорядкѣ: на этотъ порядокъ указываетъ самое число. Текстъ не говоритъ намъ: „день первый“, но „день—одинъ“, потому что въ вещахъ, произведенныхъ сразу, нѣтъ ни перваго, ни втораго. Но такъ какъ повѣствованіе не можетъ быть написано безъ порядка, то послѣ одного дня оно говоритъ о второмъ днѣ и т. д. до шести, въ видахъ стройности разсказа“¹⁾).

Какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ мнѣнія отцовъ и учителей Церкви о дняхъ творенія—не одинаковы.

Иларій никтавійскій замѣчаетъ, что день въ словѣ Божіемъ иногда означаетъ рядъ годовъ, что нерѣдко тамъ, гдѣ говорится о цѣломъ днѣ, подразумѣвается все время жизни²⁾).

Напротивъ *Амвросій медіоланскій*, подобно Ефрему Сирину, является суровымъ вербалистомъ. Пятымъ стихомъ Моисей „установилъ законъ, что двадцать четыре часа дневныхъ и ночныхъ ограничиваются названіемъ дня, какъ если бы онъ сказалъ: двадцать четыре часа есть время, мѣрою въ одинъ день“ (viginti quatuor horarum mensura unius diei tempus est)³⁾).

По истолкованію бл. *Августина*, шесть дней творенія— „весьма отличны отъ дней, составляющихъ наши ведѣлія“⁴⁾): развитіе міра было постепенное и поступательное, сообразно съ законами природы“⁵⁾).

Папа Григорій Великій уклоняется отъ рѣшительнаго заявленія о продолжительности дней, въ духѣ Амвросія медіоланскаго. Присоединяясь къ теоріи мгновеннаго творенія

1) Pycoc. de Gaza. Comment. in Genesim I, 6. (M. LXXXVII, c. 60. 61).

2) Hilar. Tractat. in psalt. II, n. 5 (M. IX, 311).

3) Hexaemeron. Lib. I, c. 10; n. 37 (M. XIV; series latina).

4) De Genes. ad litter. Lib. IV, 22

5) Ibidem Lib. II., стр. I, n. 2. Срав. у Diestel'я. Bibel und Naturkunde. Studien 1866. 233. 234.

александрійской и каппадокійской школъ, папа настаиваетъ на объективномъ значеніи дней. Если сущность вещей была сотворена сразу, то различные виды ихъ приняли свойственныя имъ формы постепенно въ теченіе шести дней. Если небо по матеріальной сущности было сотворено сразу, то солнце, луна и звѣзды—только въ день четвертый. О землѣ Моисей говоритъ, что она создана одновременно съ небомъ, но созданіе на землѣ растеній онъ описываетъ только въ день третій¹⁾.

Достопочтенный Вѣда, подобно Василию Великому, старается согласить узко—вербальное значеніе дней, какъ сутокъ, съ широкимъ—извѣстныхъ промежутковъ времени вообще. День сказанія (ст. 5) имѣетъ двадцать четыре часа (*huc usque dies expletus est unus, viginti scilicet et quatuor horarum*)²⁾. Но съ другой стороны, о днѣ второй главы Вѣда замѣчаетъ: „Можно думать, что св. Писаніе употребляетъ здѣсь слово „день“ для обозначенія всего того времени, въ теченіе котораго было создано первоначальное твореніе“ (*diem hoc loco Scriptura pro omni illo tempore posuit quo primordialis creatura formata est*)³⁾. Дѣйствительно, слово Божіе иногда пользуется словомъ „день“ для обозначенія времени вообще. Такъ св. апостоль словами: „вотъ—теперь день спасенія“ (2 Кор. VI, 2) не хочетъ намъ указать какого либо особеннаго дня, но обозначаетъ все время настоящей жизни, въ теченіе котораго мы подвигаемся для вѣчности⁴⁾.

Изъ представленной нами краткой исторической справки открывается, что вербальное пониманіе дней сказанія не было никогда догматическимъ ученіемъ св. Церкви. Всѣ почти отцы и учителя Церкви касались такъ или иначе догмата о твореніи міра, но очень немногіе и въ томъ числѣ нами указаные задавались вопросомъ о хронологической продолжительности шести дней. Въ виду того, что ученіе о дняхъ никогда не было символическимъ, здѣсь возможны были частныя богословскія мнѣнія. Цѣлая александрійская школа въ этомъ

¹⁾ Moral. Lib. XXXII, 12 in Job. XL, 10 (M. LXXXVI, 644, 645).

²⁾ Veda. In Pentat. Comment. cap. I; Hebraeum. I (M. XCI, 18).

³⁾ In Pentat. Comment. cap. I (M. XCI, 89).

⁴⁾ In. Hexaemer Lib I (M. XCI, 39).

отношеній склонялась къ теоріи аллегоризма. Для однихъ истолкователей дни—простые символы (Феофилъ антиохійскій, Іустинъ философъ и др.); для другихъ—аккомодация къ ограниченному человѣческому пониманію (Прокопій гавскій и др.); для третьихъ—*дѣйствительныя хронологическія даты* образованія различныхъ видовъ тварей (Григорій Великій и др.) и пр. Въ то время, какъ Ефремъ Сиринъ и Амвросій Медиоланскій рѣшительно говорятъ о суткахъ въ двадцать четыре часа, Иларій пиктавійскій упоминаетъ о рядѣ годовъ, а бл. Августинъ съ неменьшею рѣшительностью учитъ объ отличіи библейскаго шестиднева отъ обыкновенной седмицы. Цѣлая школа каппадокійская стремится согласить вербально-буквализмическую теорію съ мистико-аллегорической, (Василій Великій и др.). Замѣчательно, что даже вербалисты старались смягчить рѣзкость своихъ заявленій, допуская неопредѣленный и, конечно, болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени между сотвореніемъ первичной матеріи (ср. I, 1) и ея образованіемъ въ теченіе шести дней (Бѣла и др.)¹⁾. Лучшие же представители антиохійскаго реализма допускали только возможность буквального пониманія дней съ точки зрѣнія догматическихъ идей о безконечномъ могуществѣ и безпредѣльной премудрости Бога, но *благоразумно воздерживались* отъ рѣшительнаго принятія вербальной теоріи, какъ не касающейся существа самой вѣры (Златоустъ и др.).

Если первый членъ вышеупомянутой дилеммы: о дняхъ, какъ суткахъ, не будучи твердо обоснованъ ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, можетъ быть ошибоченъ, то существуютъ достаточныя причины предполагать то же самое и о *второмъ членѣ этой дилеммы*, который отождествляетъ дни съ періодами. Если принятіе перваго члена находитъ препятствіе въ

¹⁾ Срав. также слѣдующее мѣсто изъ Шестадиана Северіана габальскаго: „Богъ создалъ все въ теченіе шести дней. Но первый день отличается отъ послѣдующихъ, потому что въ первый день Богъ произвелъ изъ ничего (ex nihilo) и начиная со втораго дня Онъ уже не произходилъ изъ ничего, но по Своему изволенію преобразовалъ то, что было сотворено въ первый день. Итакъ, въ первый день Богъ сотворилъ первичную матерію, а въ слѣдующіе дни Онъ только придавалъ форму и красоту уже созданной матеріи“. *Orationes sex in mundi creationem. Or. I. (M. LVI, 483).*

экзегезисъ и традиціи, то второй членъ—колеблется чрезъ сравненіе Библии съ естественной наукой.

Несостоятельность періодизма—нами достаточно выяснена, при разборѣ теоріи Вигуру. Для болѣе обстоятельнаго доказательства логической ошибочности дилеммы о дняхъ предлагаемъ критическій анализъ еще одной параллели. Изъ многочисленныхъ представителей періодизма (Рейшъ, Лянге, Эбраръ, Пфафъ и др.) одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ *Гугу-Миллеръ*.

Съ первымъ днемъ этотъ ученый сопоставляетъ *періодъ азотическій*. Но вѣдь Моисей отмѣчаетъ въ первый день только появленіе свѣта въ средѣ, окружающей нашу планету (I, 3). У него нѣтъ ни одного намека на состояніе земли въ азотическую эпоху, въ формѣ минеральной расплавленной массы, окруженной фотосферой. Напротивъ, еще до отдѣленія свѣта отъ тьмы (I, 4. 5), земля, по описанію пророка, уже была потухшимъ шаромъ, окруженнымъ бездною водъ и тьмою водяного пара (I, 2). „Водная бездна, по прекрасному сравненію Ефрема Сирина, обнимала землю, какъ ребенка, который еще заключенъ въ утробѣ своей матери“¹⁾. Въ то время, какъ Моисей помѣщаетъ въ первый день только явленія оптическаго свойства, Гугу-Миллеру—желательно, вложить въ него геологическое содержаніе.

Еще болѣе недоумѣній вызываетъ сопоставленіе у Гуго-Миллера второго дня *съ періодами силурійскимъ и девонскимъ*. Дѣломъ этого дня, по буквѣ сказанія, было раздѣленіе зоны водяного пара на двѣ части, на воду въ жидкомъ и газообразномъ состояніи, благодаря чему образовалась атмосфера, или твердь (ср. I, 6. 7). Между тѣмъ нашъ согласитель дѣлаетъ грубый подмѣнъ чисто атмосферическихъ явленій второго дня геологическими—силура и девона. Кромѣ того, въ формаціяхъ силура найдены не только слѣды растительныхъ протофитовъ, микроскопическихъ растений породы діатомовъ, дырчатыхъ, водорослей и пр., но и многочисленные отпечатки фауны, въ видѣ каралловъ, полиповъ, медузъ, иглокожихъ, трилобитовъ, а въ океанѣ девона уже плавали громадныя рыбы, напр. панцыр-

¹⁾ Opera syriaca. Assemani. Tomus I; p. 12. C. 4; F. 6 и др.

ныя. А что говоритъ боговдохновенный пророкъ? Развигіе флоры онъ помѣщаетъ въ третій день (I, 11. 12), а фауну рыбъ даже—въ пятый (I, 21).

Третьему дню, по Гугъ-Миллеру, соотвѣтствуетъ *періодъ каменноугольный*. Узость и односторонность такой точки зрѣнія открываются уже изъ того, что Моисей соединяетъ съ третьимъ днемъ не только пышный расцвѣтъ флоры, совершившейся въ каменноугольный періодъ, но и устройство неорганической матеріи, въ видѣ образованія морей и материковъ (I, 9), начало чему было положено еще въ эпоху азотическую. Примемъ ли мы или не примемъ теорію постоянства материковыхъ массъ, съ ограниченіемъ, что очертанія ихъ постоянно видоизмѣнялись, останется безспорнымъ тотъ фактъ, что образованіе этихъ массъ началось гораздо раньше каменноугольнаго періода. Это легко доказывается исторіей наземной флоры и фауны. Если въ слояхъ кембрійскихъ замѣчается почти полное отсутствіе собственно наземной флоры и не найдено слѣдовъ наземной фауны, то въ силурѣ уже открыты настоящіе скорпіоны. Многочисленные папортники девона говорятъ о настоящей землѣ. Въ каменно-угольный же періодъ, континенты котораго были покрыты зеленымъ плащомъ многообразныхъ лѣсовъ, образованіе суши только заканчивалось. Но параллель Гугъ-Миллера рѣшительно опровергается еще и съ другой стороны. Палеонтологія свидѣтельствуетъ, что флора каменно-угольнаго періода поражала своими колоссальными размѣрами, но совершенно лишена была яркихъ красокъ. Масса—гигантовъ съ зеленымъ челомъ, но ни одного яркаго цвѣтка, ни одного цвѣтковаго растенія. Масса—хвойныхъ деревьевъ, но полное отсутствіе—лиственныхъ и фруктовыхъ... По описанію же Моисея, въ третій день земля производитъ не только зелень, но и сѣменоносную траву и плодое дерево, по роду ихъ (I, 12).

Въ четвертый день, по сказанію Моисея, солнце и луна сдѣлались „свѣтилами великими“, а вообще свѣтила небесныя достигли высшаго блеска и свѣта (I, 16). Это совершилось, по увѣренію Гугъ-Миллера, *въ эпоху пермскихъ и триасовыхъ формацій*. Однако, вопросъ о максимумѣ блеска небесныхъ

свѣтилъ разрушается научно въ астрономіи. Гугъ-Миллеръ, напротивъ, пользуется только помощью геологіи и палеонтологіи. Но не могъ представить въ доказательство своей параллели ни одного достаточно сильнаго довода. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ Миллеромъ ставить съ начавшимся функционированіемъ свѣтилъ въ связь относительную бѣдность въ новыхъ типахъ органической жизни пермской и триасовой системъ! Безспорно доказано, далѣе, что въ формаціяхъ пермскаго періода найдены окаменѣлости первобытныхъ родоначальниковъ пресмыкающихся изъ отряда: „theromorpha“. Въ океанахъ же триаса, уже плавали плезіозавры и динозавры. А между тѣмъ Моисей только *въ предѣлы дня пятого* помѣстилъ слова Творца: „да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую“ (Быт. I, 20).

Пятый день, по теоріи Гугъ-Миллера, обнимаетъ *періоды юры и меловой*. По отношенію къ фаунѣ птицъ это, пожалуй, справедливо, поскольку доказано первое проявленіе ихъ въ каменноугольныхъ отложеніяхъ юрскихъ пластовъ Золингофена и Эйхштедта въ Баваріи. Но зато параллелью Миллера зачеркивается почти вся исторія водной фауны, предшествующая юрѣ. Моисей вѣдь отмѣчаетъ не только полный расцвѣтъ этой фауны (I, 21: „сотворилъ Богъ рыбъ большихъ“), но и самое зарожденіе ея (I, 20: „да произведетъ вода“). Горизонтъ боговдохновеннаго созерцанія пророка, слѣдовательно, отличается необычайною широтою. Наука удостовѣряетъ, что уже моря кембрійскаго и силурійскаго періодовъ, наполненыя водорослями, буквально кишѣли животными изъ породъ лучеобразныхъ, колѣчатыхъ, ракообразныхъ, иглокожихъ и пр. До настоящаго времени уцѣлѣли громадныя архивы изъ остатковъ такого рода животныхъ: коралловъ, моллюсковъ, двухстворчатыхъ раковинъ и др. Вода буквально „многоородила многоорядящее“ (ср. I, 20), по прекрасному переводу еврейскаго оригинала у митр. Филарета ¹⁾. Собственно царствомъ рыбъ былъ океанъ девонскаго періода, а эрою пресмыкающихся признается вся мезозойская эпоха, начинающаяся триасомъ, когда появляются пресмыкающіяся: теріодонты, плезіозавры, динозавры

¹⁾ Записки на книгу Бытія. 1816. С. Петербург. 28.

и др. Съ юрой и мѣловымъ періодомъ у Моисея совпаденіе только въ томъ, что въ это время былъ зенитъ въ развитіи пресмыкающихся.

Наконецъ, и послѣдняя параллель Миллера между *третичнымъ періодомъ* и шестымъ днемъ страдаетъ тою же узостью кругозора. Въ шестой день Моисей обозначаетъ „произведеніе земель души живой“, т. е. начало животной жизни на материкѣ (I, 24). Палеонтологія отодвигаетъ этотъ моментъ гораздо ранѣе третичнаго періода. Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ сомнѣвались въ томъ, существовали ли наземныя животныя въ эпоху силура. Теперь, когда въ силурійскихъ формаціяхъ Швеція, Шотландіи и Франціи найдены наземныя скорпіоны, сомнѣнію уже не должно имѣть мѣста. Въ девонѣ открытъ первый легочный наземный моллюскъ. Въ каменноугольныхъ фракціяхъ встрѣчаются по меньшей мѣрѣ четыре отдѣла наземныхъ животныхъ. По материкамъ триаса уже бродили первыя млекопитающіяся животныя: пантотеріи, малаго размѣра, съ характеромъ насѣкомоядныхъ. Въ слояхъ, переходныхъ отъ мѣловой системы къ третичной, найдены остатки сумчатыхъ животныхъ, предковъ сохранившихся въ Австраліи. Что же произошло собственно въ третичный періодъ? Совершилось окончательное обособленіе отдѣльныхъ фаунистическихъ областей, изъ смѣшанныхъ типовъ развились по принимаемой теоріи спеціальныя группы наземныхъ животныхъ: травоядныхъ, плотоядныхъ, пресмыкающихся и т. д.

Итакъ, пониманіе шести дней, въ смыслѣ геологическихъ періодовъ, встрѣчаетъ непреодолимая препятствія, какъ только начинается сравненіе текста сказанія съ архивомъ формацій. *День творенія не покрывается безъ остатка даже двумя—тремя геологическими періодами, такъ какъ охватываемые бо-го-обоснованнымъ писателемъ горизонты представляются болѣе широкими.* Это объясняется различіемъ въ методахъ описанія между Моисеемъ и геологомъ. Для пророка исторія образованія земли раздѣляется на отдѣльныя части; каждая часть производитъ впечатлѣніе *цѣлостности* и *самозаконченности*. Геологъ же отмѣчаетъ развитіе земли на основаніи изученія формацій, при чемъ каждый взятый отдѣльно періодъ имѣетъ

характеръ *фрагментарный, частичный*. Вся картина образованія земли *аналитически* разложена Моисеемъ какъ бы на шесть отдѣльныхъ медальоновъ, тогда какъ періодъ у геолога является, въ качествѣ *синтеза* извѣстнаго рода фактовъ. Вслѣдствіе этого, въ каждомъ днѣ сказанія сгруппированъ *рядъ однородныхъ явленій* цѣлой исторіи земли; въ періодѣ же геологій наложенъ научный штемпель *на совокупность явленій разнородныхъ* и притомъ только определенной формаціи. Св. писатель въ шести дняхъ предлагаетъ простую и наглядную *систематизацію* явленій созданія нашей планеты. Геологъ же пишетъ исторію ея методомъ *синхронистическимъ*. Но само собою разумѣется, что, посвящая отдѣльную картину каждой области геогоніи, Моисей такъ же мало нарушаетъ общій параллелизмъ геологическихъ явленій, какъ мало разрушаетъ единство космоса существованіе отдѣльныхъ естественно-научныхъ дисциплинъ.

Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что грозная по видимости *дилемма о дняхъ сказанія, какъ суткахъ или періодахъ, оказывается логически несостоятельной*. Оба ея члена могутъ и не исключать одинъ другого просто потому, что оба могутъ быть неправильными. Защитники суточной хронологіи стараются представить Бога только какъ всемогущаго Творца, но забываютъ, что Онъ—также есть любвеобильный Отецъ и премудрый Художникъ. Говорятъ, что вся первая глава производитъ впечатлѣніе необыкновенной скорости, мгновенности творческаго дѣла... Но вѣдь это только аккомодация къ пониманію и ограниченности человѣка ¹⁾. Съ другой стороны, и представители періодизма искусственно связываютъ живыя боговдохновенныя созерцанія съ мертвыми созданіями научной рефлексіи. Когда, подъ ударами логическаго рубанка періодистовъ, поэтическое сказаніе восточнаго писателя лишается своего благоухающаго небеснаго аромата, то получается впечатлѣніе, какъ будто происходитъ неумѣлая реставрація древнѣйшаго памятника, съ помощью приемовъ новѣйшей техники.

¹⁾ Срав. у Іоанна Златоуста. Homil. III in Genes. (M. LIV, 34; по изданію Петербургской Академіи; т. IV, 1. 16).

Что же такое дни творенія? Не можетъ быть спора, что это—опредѣленные даты времени, имѣющія совершенно объективное значеніе въ исторіи нашей планеты. Только при такомъ предположеніи, можно понять замѣчательное совпаденіе между сказаніемъ и наукой въ порядкѣ описываемыхъ явленій. Измѣните порядокъ этихъ регуляторовъ времени, поставьте одинъ день на мѣсто другого: чудное сказаніе восточнаго мудреца утратитъ свою непосредственную цѣльность, удивительную послѣдовательность, кристаллическую ясность. Дни показываютъ намъ, что смѣна дня и ночи, въ связи съ появленіемъ свѣта, могла начаться раньше образованія атмосферы, что твердь предшествовала разграниченію океановъ и континентовъ, флора уже значительно прогрессировала прежде, чѣмъ солнце достигло высшей яркости своего блеска и свѣта, что водяная фауна развилась ранѣе воздушной и наземной и т. д. Дни творенія, слѣдовательно, имѣютъ значеніе порядковое, а не количественное. Словами: „и былъ вечеръ, и было утро“ (I, 5 и др.), Моисей просто и ясно выражаетъ мысль о непрерывномъ теченіи времени, что проявлялось въ закономерно-постоянной смѣнѣ дней и ночей. Названіями же самыхъ дней: первый, второй, третій (I, 5, 8, 13 и др.) и пр. онъ выдѣляетъ изъ общаго объема времени опредѣленные части, безотносительно къ ихъ продолжительности, обозначая чрезъ это послѣдовательность и преемственность описываемыхъ явленій. Стремленіе вербалистовъ придать формулѣ „вечеро-утро“ количественное значеніе однихъ сутокъ рѣшительно опровергается порядковымъ счетомъ самыхъ дней. Напротивъ, однообразное повтореніе ея послѣ каждого творческаго дѣла доказываетъ, что въ основаніи ея лежитъ одна и та же идея, а именно идея времени, и одно и то же выраженіе этой идеи въ чередовой смѣнѣ дней и ночей. Въ пользу именно порядковаго значенія шестоднева высказывался даже такой авторитетъ, какъ митрополитъ Филаретъ, по толкованію котораго „дни творенія показываютъ истинный порядокъ непосредственныхъ дѣйствій творческой силы, совершившихся въ опредѣленное время“¹⁾. Съ этой точки зрѣнія день творенія въ

¹⁾ Записки на книгу Бытія С.-Петербургъ. 1816; стр. 6.

сознаніи боговдохновеннаго мудреца и евреевъ его вѣка имѣлъ общее значеніе извѣстнаго опредѣленнаго времени ¹⁾. На всѣ хронологическія выкладки и гаданія вербалистовъ и періодистовъ боговдохновенный пророкъ отвѣчаетъ молчаніемъ. Но это молчаніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ какъ бы говоритъ: „не ваше дѣло—знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти“ (Дѣян. I, 7). Это—совершенно естественно: для развитаго вѣрующаго сознанія довольно безразлично, будутъ ли дни сутками по двадцать четыре часа или же періодами по тысячѣ и болѣе лѣтъ ²⁾.

Въ каждый изъ шести дней Моисей, въ видѣ законченной картины, какъ бы на величественной сценѣ изображаетъ отдѣльный моментъ развитія земли. Въ шести живыхъ наглядныхъ картинахъ предъ взорами пророка прошли характерныя фазы творческаго дѣла, такъ что каждая изъ нихъ представлялась ему извѣстнымъ срокомъ временной преемственности. Пророкъ воспроизводитъ эти картины не въ формѣ катехизиса, а въ формѣ нагляднаго разсказа, который захватываетъ всего человѣка и, будучи согласенъ съ природою вѣры, не упраздняетъ, однако, будущихъ работъ науки. Подобнымъ образомъ предъ взорами пророка Даніила, можетъ быть, прошла исторія человѣка, исторія Вавилона, Персіи, Греціи и Рима, въ видѣ четырехъ—картинъ—символовъ крылатаго льва, кровожаднаго мелвѣдя, четырехглаваго леопарда и всепожирающаго чудовища, за которыми послѣдовалъ образъ любви и истинно-человѣческой власти, образъ градащаго на облакахъ Сына человѣческаго (ср. Дан. VII, 4. 5. 6. 7. 13). Въ шести картинахъ Моисей изобразилъ первые дни міра, потокъ времени, бьющій изъ вѣчности, какъ Іоаннъ Богословъ—въ символахъ Апокалипсиса послѣдніе дни міра, время, уходящее въ вѣчность. Съ научной точки зрѣнія, эти шесть дней—символовъ могли обнимать все время отъ первыхъ вибрацій свѣтового эфира въ атмос-

¹⁾ „День у евреевъ пріемается въ пространѣйшемъ знаменованіи за нѣкоторое извѣстное время“ (ср. Числ. VIII, 17; Иса. II, 12. 17. 20). См. Записки на книгу Бытія. С.-Петербургъ. 1816, 54.

²⁾ Ср. объ этомъ сужденіи протоіерей Благоразумова въ статьѣ: „Василій Великій, какъ богословъ-естествоучитель“. Журналь „Чтенія въ обществѣ любителей дух. Просвѣщенія“. 1891. XI—XII, 653.

ферѣ земли до сотворенія чловѣка включительно. Во все это время непрерывно происходили осевыя обращенія земного шара: слѣдовательно, совершалась правильная смѣна свѣта и тьмы, дня и ночи. Обо всемъ этомъ времени въ цѣломъ объемѣ и о каждой изъ его шести частей Моисей, *даже не проникая въ тайну самого феномена*, могъ сказать: „и былъ вечеръ, и было утро“, хотя бы здѣсь были *милліоны дней, вѣка, эпохи...*

Имѣя *объективно-порядковое* значеніе дни сказанія были въ то же время и *субъективными формами*, въ которыя отлилось боговдохновенное созерцаніе пророка.

Для объясненія этого необходимо указать на способы описанія физическихъ явленій *въ такъ называемыхъ элементарныхъ трактатахъ*. Извѣстно, что исторія космоса можетъ быть разсматриваема съ различныхъ сторонъ, хотя собственно самыя физическія явленія остаются одни и тѣ же. Сообразно съ цѣлями, объектомъ, точками зрѣнія составителей, описанія физическихъ явленій бывають разнородны. Въ однихъ трактатахъ преобладають идеи астрономическія, въ другихъ—геологическія, хотя базисами описанія служатъ одни и тѣ же явленія. Въ каждомъ описаніи находятъ для себя выраженіе опредѣленныя идеи, опредѣленныя знанія.

Но если мы пожелаемъ бы *цѣлостнымъ взоромъ объять множество явленій* міровой эволюціи, то оказалось бы, что наши ограниченныя идеи не вполне соответствуютъ безпредѣльности космоса. Тогда является необходимость для нашей познавательной способности дѣлать *известный выборъ*, соединять подлежащія описанію феномены въ классы, *по ихъ особенной важности*. Будутъ ли писаться трактаты по астрономіи, или же обѣ науки будутъ соединены въ одномъ трактатѣ, всегда на нихъ должны отразиться характерныя черты субъективныхъ точекъ зрѣнія.

Первая глава Бытія содержитъ въ себѣ собственно описаніе земли, такъ какъ космическія явленія изображаются въ ней *только въ ихъ отношеніи къ землѣ*. Подробно элементарнымъ трактатамъ, она предлагаетъ рядъ картинъ изъ исторіи развитія нашей планеты, но съ особой точки зрѣнія и особой цѣлью. Религіозно-нравственное описаніе Моисея отличается

необыкновенной просторой стили и рисунка. Обнимая однимъ умственнымъ взоромъ множество физическихъ фактовъ, религиозный мыслитель, конечно, долженъ оставить обыкновенныя идеи геологовъ. Когда много физическихъ явленій комбинируется въ одну величественную картину, какъ послѣдній завершительный результатъ ихъ, детали опускаются. Для геологовъ, главная цѣль которыхъ—въ томъ, чтобы точно описать перемѣны въ образованіи земной коры, такой методъ—весьма неудобенъ. Но онъ совершенно удовлетворялъ цѣли Моисея, которому *широкое поле созерцанія нужно было покрыть ограниченными числомъ идей.*

Обыкновенно, при описаніи, дѣйствія возводятся къ ихъ непосредственнымъ причинамъ. Познавательная способность ума прежде всего превращаетъ физическія явленія, отобразившіяся въ дѣйствіи тѣхъ или другихъ причинъ, въ умственные, духовныя картины, а эти послѣднія въ свою очередь раскрываются въ такихъ или иныхъ идеяхъ. Связь между всеми тремя настолько тѣсная, что отъ одного можно сдѣлать заключеніе къ двумъ остальнымъ. Определенныя идеи описанія являются, какъ *духовные образы въ умѣ и физическіе—въ природѣ.*

Посредствомъ умственныхъ, духовныхъ картинъ, создающихся въ умѣ чрезъ отвлеченіе отъ физическихъ образовъ, въ данномъ случаѣ образовъ земли дѣлаются понятными и описанія перемѣнъ, совершившихся въ ея эволюціи. Безъ нихъ же идеи причины и дѣйствія не могутъ быть поняты и объяснены въ должной мѣрѣ. *Вотъ посредствомъ этихъ мысленныхъ картинъ и можно отчасти подойти къ пониманію дней творенія.* Каждый изъ шести дней сказанія содержитъ определенную духовную картину, или просто рефлекцію отъ физическаго образа, отъ котораго она отчлечена и которому соответствуетъ во всѣхъ частяхъ. Картина является какъ бы фотографіей образа, такъ что отъ первой можно дѣлать заключеніе ко второму, обнимающему цѣлый классъ извѣстныхъ феноменовъ.

Конечно, Моисею, какъ и вообще всей древности, не было извѣстно, что солнце занимаетъ центральное положеніе въ своей системѣ, что земля движется около своей оси, что она

нѣкогда перестала свѣтитъ собственнымъ свѣтомъ. Теперь мы знаемъ, что земля, переставъ быть самосвѣтящимся тѣломъ, отбросила тѣнь въ сторону, противоположную солнцу. Вслѣдствіе осевого вращенія, земной шаръ одной своей половиной всегда находится во свѣтѣ, другой—во мракѣ. Послѣ даже билліоновъ оборотовъ вокругъ оси, на землѣ происходитъ одно и то же явленіе. Каждая изъ шести фазъ образованія земли начиналась и завершалась въ средѣ постоянныхъ перемѣнъ свѣта и тьмы, какъ узоръ ткани на канвѣ. На одной сторонѣ земли постоянно являлся свѣтъ чрезъ утро, на другой—наступала тьма чрезъ вечеръ.

Отсюда дѣлается немного понятнымъ, какъ *физическій образъ совпадалъ съ ѳнема творенія*. Взоръ боговдохновеннаго пророка, не проникнувъ въ тайну и подробности вышеописаннаго физическаго явленія, мысленно созерцалъ его, какъ отдѣленіе свѣта отъ тьмы, какъ смѣну вечеровъ и утръ (I, 4). Въ свою очередь въ основѣ его умственнаго, духовнаго созерцанія *положены были идеи о свѣтѣ и тьмѣ, подъ формами дня и ночи* (I, 5). Въ каждый день предъ взоромъ боговдохновеннаго писателя появлялся новый *физическій образъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣнялись *духовныя созерцанія и идеи*.

Съ устраненіемъ *количественно хронологическаго* пониманія дней сказанія, какъ оно предлагается вербалистами, періодистами и пр., и съ принятіемъ *объективно хронологическаго и субъективно-творческаго* ихъ значенія, устраняется и та „китайская стѣна“, которая представляется для науки сильнымъ препятствіемъ къ примиренію съ Библіей.

Путь къ соглашенію укаывается самымъ характеромъ сказанія. *Сказаніе Моисея есть повѣствованіе религіозно-нравственное и притомъ самое простое безискусственное*. Религія, вѣра есть первое и послѣднее слово сказанія. „Цѣль Моисея, по справедливому выраженію Василія Великаго, есть спасеніе поучаемыхъ“¹⁾. Возвышенный, вдохновенно-религіозный тонъ сказанія вполне отвѣчалъ религіозно-культурнымъ потребностямъ его адресатовъ—евреевъ. „Моисей зналъ, съ кѣмъ говорилъ, замѣчаетъ Северіанъ габальскій, именно: съ людьми,

1) Бесѣды на Шестодневъ. Лавра. 1902. Бесѣда I, стр. 4.

вышедшими изъ Египта и познакомившимися съ египетскимъ заблужденіемъ, съ почитаніемъ солнца, луны и звѣздъ, рѣкъ, источниковъ и водъ. Въ виду этого, онъ и говоритъ о видимыхъ твореніяхъ, чтобы убѣдить поклоняющихся имъ признавать ихъ не богами, а дѣлами Бога¹⁾. Согласно съ такою задачею, пророкъ все возводитъ къ Богу. Божественное „да будетъ“ выражаетъ всемогущество Бога; нареченіе именъ—перевосходство силы; украшеніе—премудрость; божественныя благословенія—промысленіе; превосходство твореній—совершенство Творца и пр. Съ другой стороны, *необкновенная простота словъ и идеи, формы и содержанія* сказанія дѣлаетъ то, что оно оказывается доступнымъ для самаго широкаго круга читателей: для людей всѣхъ возрастовъ и состояній, для малыхъ дѣтей, какъ и для глубокихъ старцевъ, для знаменитыхъ ученыхъ и грубыхъ дикарей. Моисей не говоритъ намъ объ устройствѣ небесныхъ тѣлъ, подобно астроному, о чередованіи земныхъ напластованій, подобно геологу, о постепенной эволюціи растительной и животной жизни, подобно біологу и зоологу и пр. Нѣтъ, онъ набрасываетъ только общіе контуры величественной картины, изображающей исторію нашей планеты...

Въ виду такого именно характера библейскаго повѣствованія, параллель между Моисеемъ и естествоиспытателями должна быть проведена *въ границахъ общихъ идей, главныхъ положеній, въ последовательности описываемыхъ явленій. Такую теорію соглашенія можно назвать идеально-гармонической.* За вѣрность ея направленія ручаются столь извѣстныя въ богословской наукѣ лица, какъ св. Василій Великій, митр. Макарій, еп. Сильвестръ, арх. Филаретъ черниговскій и др., выражавшіе въ своихъ трудахъ родственныя ей мысли. Вотъ эта параллель.

Л. Д. Леонардовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Orationes sex in mundi creationem. I. (M. LVI, 431).

Нѣмецкая протестанская внутренняя миссія.

(Продолженіе *).

1. Какого рода тѣ крайнія нужды, которыя дѣлаютъ необходимою дѣятельность внутренней миссіи?

Здѣсь нашъ взоръ обращается къ первоначальнымъ. Богомъ установленнымъ формамъ жизни: семьѣ церкви, гражданской общинѣ и государству. Если одна изъ этихъ формъ слаба или больна, если она не можетъ выполнить тѣхъ особенныхъ задачъ, которыя ей поставлены, если поврежденіе одной сопровождается вмѣстѣ съ тѣмъ вредомъ для другой, тогда умѣстна. — между прочимъ, восполнительная и вспомогательная работа внутренней миссіи.

1. Нужды семьи.

Семью по справедливости называютъ зародышевою клѣточкою общества. Для ребенка она все — его правительство, его государство, его церковь, его міръ. Для подрастающей юности она есть убѣжище, духъ и дисциплина котораго охраняютъ ее отъ различнаго рода мірскихъ искушеній, часто еще единственная узда, когда свойственная этому возрасту склонность къ радикализму угрожаетъ испровергнуть всякій авторитетъ. Для взрослого она — мѣсто, гдѣ онъ смѣетъ быть человекомъ, источникъ радости, ободренія и воодушевленія на ревностную добросовѣстную работу; она — почва, на которой вырастаютъ благороднѣйшія рѣшенія. Все это семья есть, если она нормальна. Бѣдствія семьи заключаются въ томъ, если рано умираютъ родители, если болѣе нѣтъ сильнѣйшей руководящей

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1908 г.

половины, если отецъ и мать вмѣсто образца всякаго добра служатъ причиною образованія различнаго рода дурныхъ на-
выковъ въ юности. если отецъ, можетъ быть пьяница или въ
теченіе долгаго времени сидитъ въ темницѣ, если отецъ и
мать обстоятельствами вынуждаются большую часть дня про-
водить за дѣломъ внѣ дома, такъ что воспитанію дѣтей они
посвящаютъ себя только въ часы усталости и въ воскресенье,
даже можетъ быть ведутъ его совсѣмъ неправильно. Далѣе,
бѣдствіе бываетъ на лицо, если въ молодые годы, въ которые
образуется и закаляется характеръ, молодой человѣкъ или мо-
лодая дѣвица не имѣютъ возможности примкнуть къ какому
либо дому съ добрымъ направленіемъ, если ученикъ, парень,
молодой работникъ вдали отъ родины совершенно лишены
семейной попечительности, имѣетъ ночлегъ, гдѣ на него смо-
трятъ нелюбезно, если онъ попадаетъ туда, гдѣ онъ разсма-
тривается какъ объектъ для прибыли или для обольщенія,
если онъ, можетъ быть, вынужденъ видѣть въ трактирѣ род-
ной домъ, гдѣ лучшее, что предлагаетъ послѣдній, можетъ
стать достояніемъ его только въ исключительныхъ случаяхъ.
Можетъ быть и такой случай, что семья не имѣетъ въ себѣ
нравственной силы нуждающагося въ спасеніи члена съ лю-
бовію и осторожностію вывести на правильный путь: отецъ
выталкиваетъ изъ дома сына, который совершилъ проступокъ,
не хочетъ болѣе принимать сына, который выпущенъ изъ
темницы; домашніе не знаютъ какъ быть съ отцемъ, который
впалъ въ пьянство; не бываетъ иногда терпѣнія и самоотвер-
женія, чтобы ухаживать за членомъ семьи, страдающимъ эпи-
лепсіей, слабоуміемъ или подвергшимся какому либо увѣчью.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ *внутренняя миссія* предполагаетъ
свои услуги, какъ любящая, жалостливая, заботящаяся, спа-
сающая *мать*, открываетъ свои дома для вдовъ, спасательные
дома, пріюты, фрейные для юношей и для молодыхъ дѣвицъ,
дома для юношества (*Jugendheime*), принимаетъ къ себѣ вы-
пущенныхъ изъ темницы, пьяницъ, надшихъ дѣвушекъ, въ
своихъ убѣжищахъ *jug heimat*, колоніяхъ для фабричныхъ
работницъ, въ домахъ марейныхъ старается предложить нѣко-
торое хотя по самому существу дѣла всегда только слабое

возмѣщеніе недостающаго, въ сущности незамѣнимаго блага здороваго семейнаго очага. Конечно, бываютъ фанатическіе пропагандисты подобнаго рода установленій и союзовъ, предъ которыми скрыта та простая истина, что самое хорошее воспитательное заведеніе не можетъ быть тѣмъ, что представляетъ собою доброе семейное воспитаніе съ его данными отъ Бога нормальными средствами, и которые не могутъ понять, что союзы являются всегда только какъ помощь въ крайнемъ случаѣ. Сообразно съ этимъ, внутренней миссіи свойственна осторожность въ отношеніи къ тому, что вложила рука великаго художника Бога въ семью: при всѣхъ случаяхъ она стремится воздавать честь установленію семьи и ни при какихъ обстоятельствахъ безъ нужды не разрушать семейныхъ связей. *Вихернз* съ совершенною ясностью сознавалъ, что и въ спасательныхъ домахъ семья должна быть образцомъ, сообразно съ которымъ все въ нихъ должно устанавливаться, и среди дѣтей своихъ спасательныхъ домовъ старался, насколько только возможно, водворять семейственность. Если съ другой стороны удастся при посредствѣ дѣятельности внутренней миссіи возстановить какую либо семью въ ея естественномъ построеніи, какъ создалъ ее Богъ, сдѣлать ее чистою и здоровою, это составляетъ одинъ изъ величайшихъ ея триумфовъ. И если, напр., въ какомъ либо пристанищѣ *zur heimat*, въ какомъ-либо домѣ для юношества, въ какомъ-либо пріютѣ семейная жизнь завѣдующаго является кругомъ, дающимъ токъ, кругомъ, къ которому примыкаетъ жизнь заведенія и въ которую входитъ она, какъ нѣкоторая составная часть, то этимъ пріобрѣтается одно изъ важнѣйшихъ средствъ воспитанія.

2. Нужды церкви.

Настоящее время есть, между прочимъ, время разсвѣнія, разброда церковныхъ приходоѡ. Современная индустрія и желѣзныя дороги главнымъ образомъ содѣйствовали все болѣе растущему смѣшенію исповѣданій въ одномъ приходѣ.—что должно обращать на себя серьезное вниманіе. Въ городахъ, которые были первоначально католическими, возникаютъ и растутъ изъ меньшинства заслуживающія вниманія евангели-

ческія общины и наоборотъ; этимъ поставляется необычайно важная задача для работы церкви, для рабочей внутренней миссиі. Дѣло идетъ о разсѣянныхъ членахъ евангелической церкви: евангелическія нѣмецкія общины въ Южной Америкѣ, въ Палестинѣ, въ приморскихъ городахъ Южной Африкѣ взываютъ о помощи къ отечественнымъ пасторамъ и евангелическимъ учителямъ. Евангелисты въ совершенно католическихъ округахъ въ Баваріи, Лотарингіи, въ Польшѣ нуждаются въ деньгахъ для церквей, учрежденій для готовящихся къ конфирмаціи, для школъ, для жалованья учителямъ и пасторамъ; вновь возникшія общины, благодаря евангелическому движенію въ Австріи, также нуждаются въ попеченіи. Обыкновенно нужно продолжительное время, пока церковные организмы, въ округѣ которыхъ находятся приходы изъ евангелистовъ разсѣянія, сами бывають въ состояніи удовлетворять свои нуждамъ, все равно, разрѣшаются-ли кредиты для церкви парламентомъ, или она сама распоряжается средствами, какія ей доставляють массы.

Наши протестантскія церкви заняты только тѣмъ, чтобы успѣвать удовлетворять тѣ потребности, которыя днемъ за днемъ выступаютъ внутри старыхъ, частію нездорово быстро растущихъ приходоу. Фактически до нынѣ обезпеченіе церковныхъ нуждъ въ нашихъ большихъ городахъ почти вездѣ неудовлетворительно, если имѣть въ виду число наличныхъ церквей и духовныхъ силъ. Если въ общемъ на 2000 принадлежащихъ къ евангелическому исповѣданію нѣмцевъ приходится одинъ духовный пастырь, то это соотношеніе числъ едва-ли благоприятно; при этомъ нельзя забывать также, что у католикоу приходится одинъ духовный пастырь на 1000 душъ, не считая духовныхъ лицъ различныхъ монашескихъ орденоу, и еще менѣе должно забывать, что рядомъ съ чрезвычайно малыми приходами съ собственнымъ пасторомъ, каковыя напр., находятся въ Бюртембергѣ, имѣются чрезмѣрно большіе приходы въ сѣверныхъ сельскихъ округахъ, но особенно въ большихъ городахъ. Въ 1860 году во Франкфуртѣ на Майнѣ приходился одинъ духовный на 3000 евангелистовъ, въ Гамбургѣ на 7500, въ Берлинѣ на 5000. Въ

1900 году эти отношенія цифръ гораздо неблагопріятнѣе: для Франкфурта на Майнѣ 1: 13000, для Гамбурга 1: 12,000, для Берлина 1: 10000. Въ 1899 году въ Лигницѣ одинъ пасторъ приходился на 14000, въ Штетинѣ же на 16000 евангелическихъ душъ.

Въ нашихъ протестантскихъ большихъ городахъ естественно недостаетъ также церквей. Долгое время въ Берлинѣ дѣло обстояло такъ, что если всѣ безъ исключенія дѣвушки служанки приходили въ церковь, онѣ однѣ заполняли всѣ наличныя мѣста; можетъ быть, еще и нынѣ дѣло обстоитъ немного лучше. Въ 1901 г. въ Берлинѣ на 26500 евангелистовъ приходилось одна церковь, между тѣмъ какъ у католиковъ одна церковь падала на 8550 человекъ. Высчитываютъ, что изъ 26 евангелическихъ берлинцевъ только одинъ имѣетъ мѣсто въ церкви. При этомъ особенно непріятное положеніе заключается въ томъ, что если начать надлежащее увеличеніе церквей и мѣстъ для духовныхъ лицъ, то и приростъ населенія совершаетъ свое поступательное движеніе впередъ, такъ что несмотря на различныя жертвы чрезъ нѣсколько времени мы стоимъ предъ тѣмъ же отношеніемъ числъ, какъ прежде. Примѣръ. Въ городской части Берлина—Моабит—при населеніи въ 70000 душъ находилась одна церковь съ 600 мѣстъ; къ ней назначались два пастыра. Нынѣ выстроили вторую церковь съ 1200 мѣстъ и первая настолько расширена, что она вмѣщаетъ точно также 1200 слушателей, образовали два прихода съ пятью пасторами, а населеніе между тѣмъ возросло до 140.000! Насколько совершенно различно,—конечно, при совершенно другихъ церковныхъ отношеніяхъ—обстоитъ дѣло въ англійскихъ большихъ городахъ! Въ Лондонѣ, по Гурлитту, приходится одна церковь на 3.470 жителей, въ Гласто—на 2.600, въ Эдинбургѣ на 1500. Чтобы дѣлать правильное сравненіе, естественно необходимо принимать во вниманіе по отношенію къ берлину также помѣщенія для богослуженія—городской миссія, свободныхъ церквей и сектъ; но и при всемъ этомъ получилось бы несоразмѣрное процентное отношеніе, которое было бы еще неблагопріятнѣе.

При такихъ обстоятельствахъ внутренняя миссія есть насто-

ятельная необходимость. Когда о́фициальная церковь подобно тяжелой колесницѣ, которая движется въ своемъ порядкѣ, для смѣняющихся потребностей времени, слишкомъ медленно, тогда, болѣе легкія колонны *городской мисси* должны напередъ открывать канеллы и проповѣдническіе залы, выбрасывать свѣтъ ферейновъ, чтобы сдерживать мысль прихожанъ въ большихъ массахъ. Вся эта предварительная работа — до времени когда послѣдуетъ регулярная работа церкви.

Но и тамъ, гдѣ достаточно церквей и духовныхъ, свободная работа внутренней мисси найдетъ разнообразныя области, гдѣ она необходима. Даже послѣ заслуживающаго благодарности новѣйшаго законодательства о воскресномъ отдѣхѣ бываетъ довольно неимѣющихъ воскресенья (*Sonntagslose*), которые нуждаются въ особомъ попеченіи. Служащіе на желѣзной дорогѣ и на почтѣ не имѣютъ доброй части воскресенья, по крайней мѣрѣ предполудня, слѣдовательно лучшей половины воскресенья, какъ же на это долженъ смотрѣть чувствующій по церковному человѣкъ — христіанинъ? Кто занятъ въ трактирномъ промыслѣ, тотъ нуждается въ особенномъ попеченіи; и оно явилось поздно въ формѣ мисси для кельнеровъ (*Kellnermission*), но, слава Богу, оно теперь уже въ ходу. Служащіе на рѣчныхъ параходахъ, моряки представляютъ собою опять особый классъ, съ особыми вызываемыми жизнью правами, которые нуждаются въ изученіи; чтобы удовлетворить ихъ своеобразнымъ потребностямъ, нужна специальная работа на родинѣ и внѣ ея. Также и въ этой области мы начали дѣйствовать поздно, но все же нѣмецкая миссія для моряковъ (*Seemannsmission*) существуетъ и растетъ.

Рядомъ съ этими чрезвычайными задачами по отношенію къ особымъ классамъ вѣрующихъ протестантовъ, нынѣ остается еще не мало разнообразной работы, какую внутренняя миссія можетъ производить среди большой массы тѣхъ, кто совершенно удобно можетъ ходить въ церковь, частію даже ходитъ. Дѣло идетъ о томъ, чтобы особеннымъ образомъ *служить извѣстнымъ возрастамъ*, прокладывать новые пути, на которыхъ можно приближаться къ дѣтскому міру и къ подрастающему юношеству. Не хорошо устроено, что оставляютъ путешество-

вать вмѣстѣ съ нами на большой тяжелой колесницѣ церкви и дѣтей и молодыхъ людей; по крайней мѣрѣ, не можетъ быть одобрено не предлагать имъ рядомъ чего нибудь другаго попутнаго, иначе это путешествіе, которое кажется имъ длиннымъ и однообразнымъ, будетъ для нихъ скучнымъ и они захотятъ вступить на другой путь. Мы приглашаемъ дѣтей на особыя Божественныя службы, которыя особеннымъ образомъ соображены съ ихъ пониманіемъ и настроенностію сердца; это — наши воскресныя школы и богослуженія для дѣтей. Если бы мы не начинали этого дѣла, то свободныя церкви, секты — мы пользуемся этимъ словомъ ни придавая ему побочнаго ненавистническаго или презрительнаго смысла — вынудили бы насъ къ нему своею конкуренціею въ этой области. Въ немногихъ случаяхъ таковъ и былъ ходъ дѣла: воскресная школа методистовъ привлекала дѣтей родителей, по церковному вѣрующихъ; тогда внутренняя миссія на той же почвѣ начала свою работу среди міра дѣтей въ церковномъ духѣ. Дѣло это теперь можетъ развиваться дальше и часто оно уже далеко пошло. Представители церкви уже высказались: попеченіе о богослуженіи для дѣтей составляетъ нашу собственную регулярную задачу, которую мы можемъ исполнить при посредствѣ подобныхъ же вспомогательныхъ силъ, какъ и внутренняя миссія, и, что было начато добровольно, то воспринято въ кругъ регулярной церковной работы.

Подобнымъ же образомъ, хотя немного иначе, обстоитъ дѣло въ области *попеченія о юношествѣ*. Что подростяющая юность есть наиболѣе подверженный опасностямъ дурныхъ вліяній членъ общества, это хорошо чувствуетъ каждый пасторъ, а съ нимъ и всѣ болѣе серьезные члены прихода. Къ общей склонности юности освободиться отъ традиціонныхъ авторитетовъ присоединяется въ наше время, особенно гдѣ сильно пульсируетъ настоящая современная жизнь, различнаго рода соблазны; трактиръ простираетъ свои руки, фереины съ цѣлями спорта, съ цѣлями поверхностныхъ удовольствій или даже съ серьезными цѣлями, но единодушны въ томъ, чтобы всецѣло завладѣть молодыми людьми, даютъ чувствовать свою притягательную силу; политическія партіи, особенно са-

мая радикальная, вербуютъ приверженцевъ среди юношества; забывшая Бога пресса, современный театръ, который обычно есть все, только не морально-образовательное учрежденіе, какое желалъ видѣть въ театрѣ Шиллеръ, — угрожаютъ извратить умъ и сердце молодыхъ людей. Обычный церковный аппаратъ весьма не достаточенъ — этому учить разнообразный опытъ — для того, чтобы представить собою оружіе и защиту противъ всѣхъ этихъ силъ. Здѣсь необходимы особыя организаціи, какія мы имѣемъ въ нашихъ ферейнахъ для юношей и дѣвиць, — организаціи, устройство которыхъ требуетъ очень большого вниманія къ потребностямъ юности вообще, такъ что, напр., въ болѣе значительномъ ферейнѣ для юношей, который преслѣдуетъ ближайшимъ образомъ цѣли духовнаго воспитанія, стоятъ въ программѣ также гимнастическія упражненія, можетъ быть даже танцы и обученіе стенографіи.

Мы пошли еще дальше и особыя фереины устроятся *вообще для мужчинъ*. Основаніе вполне попятно. Считаютъ еще благопріятнымъ, особенно для городскихъ приходоу, также процентное отношеніе посѣщеній церкви, если на двѣ посѣтительницы церкви приходится одинъ посѣтитель — мужчина. Болѣе благопріятныя цифры даютъ развѣ сельскіе округа. Если, напр., для цѣлой провинціи высчитываютъ участіе мужчинъ въ посѣщеніи церкви ради приобщенія Святыхъ тайнъ, получаютъ лучшія процентныя цифры, что зависитъ отъ вліянія благопріятныхъ крестьянскихъ нравовъ, а также отъ того, что присчитываются при этомъ посѣщенія солдатъ, именно: изъ ста приобщающихся за четыре года въ срединѣ девяностыхъ годовъ въ среднемъ мужчинъ было въ Вестафаліи 45,8, въ Гессенѣ 45,5, въ провинціи саксонской 45,2, въ королевствѣ Саксонскомъ 45,2, въ Вюртембергѣ 41,9, въ Брюсселѣ 40,5, въ Берлинѣ 37,4, въ Гамбургѣ 36,7. Если по достоинству цѣнить данныя цифры послѣднихъ трехъ годовъ, то, конечно, нельзя не признать, что число приходящихъ за причащеніемъ въ этихъ городахъ очень скромное, въ Гамбургѣ 10% всего евангелическаго населенія, такъ что, слѣдовательно, изъ 50 мужчинъ евангелическаго исповѣданія въ этомъ городѣ ходятъ причащаться 3—4 человека; при этомъ, слѣ-

дуетъ еще замѣтить, что въ числѣ ихъ считаются не всегда по внутреннему расположенію совершающіяся посѣщенія храма солдатъ и что одни и тѣже мужчины, кто много разъ приступаетъ къ трапезѣ Господней, естественно считаются дважды и трижды. На основаніи сравненія чиселъ можно сказать, что процентное отношеніе приступающихъ къ причащенію почти равно процентному отношенію посѣщеній церкви вообще. Какія ничтожныя цифры приходятся на посѣщенія церкви мужчинами въ нашихъ большихъ городахъ, послѣ сказаннаго это открывается само собою.

Не всегда такъ было. Во время новаго возбужденія жизни въ церкви мужчины старались быть носителями этого движенія. Въ наши дни добрую часть мужчинъ надлежитъ снова завоевывать для христіанства и для церкви. Къ этому призвана свободная, неофициальная дѣятельность въ духѣ церкви прежде всего уже потому, что по винѣ и безъ вины самой церкви исторически возникшая въ Германіи тѣсная связь господствующей церкви съ государствомъ имѣла своимъ послѣдствіемъ—то, что недовѣріе, которое по политическимъ основаніямъ, большею частію послѣ безмѣрнаго подстрекательства, но часто и совершенно инстинктивно направляется противъ свѣтскаго правительства, во всякомъ случаѣ противъ извѣстныхъ органовъ его, переносится на церковь и ея органы. По этой причинѣ надлежитъ къ особенно недовѣрчивымъ старшимъ частямъ міра мужчинъ, главнымъ образомъ среди рабочихъ и поденщиковъ, прежде всего снова стать въ болѣе близкія, человѣческія отношенія. И въ ферейнахъ для рабочихъ, ферейнахъ для мужчинъ предлагать чтенія по религіознымъ вопросамъ, можетъ быть даже, если это возможно, въ публичныхъ народныхъ собраніяхъ. Труднѣе, но по меньшей мѣрѣ столь же необходимо найти снова почву среди академически образованнаго мужскаго міра и среди представителей большаго капитала, руководителей индустрій и торговли, вообще среди высшихъ слоевъ общества; правильныя пути къ этому еще не найдены.

Одно средство распространенія убѣжденій во всякомъ случаѣ должно быть использовано здѣсь, какъ въ другихъ слу-

чаяхъ, съ величайшимъ усердіемъ, особенно потому, что внѣшняя форма его распространенія—самая легка; это—*печатное слово*. При той безднѣ печатной бумаги, какая каждому дому нынѣ навязывается изо дня въ день, нужно только предлагать съ большимъ разборомъ самое лучшее и основательное, говорить языкомъ тѣхъ, кого желаютъ затронуть, не пренебрегать также внѣшнею формою. Къ неизмѣющимъ воскресеніямъ приходятъ частію только съ христіанскими листками. Въ недѣльныхъ листахъ, которыя по крайней дешевизнѣ доступны людямъ простого званія, внутренняя миссія также должна признать одну изъ великихъ вліятельныхъ силъ и потому должна со всею серьезностію воздѣлывать эту область. Вотъ опять частичная работа, которую не могла бы производить оффиціальная церковь въ служебномъ порядкѣ.

Наконецъ, сама же церковь, какъ она есть, во многихъ случаяхъ нуждается въ *особенномъ возбужденіи*. Громадная колесница церковная легко движется по слишкомъ протареннымъ колеямъ. Духовенство и прихожане подвергаются опасности разслабленія и спячки. Если теперь Богъ въ подобное время давалъ силы, которыя имѣютъ даръ къ возбужденію, пророческія натуры, кои проявляютъ себя въ должной мѣрѣ только тогда, когда они не впряжены въ ярмо регулярной служебной должности, тогда то служатъ къ прогрессу, приносятъ жизнь и здоровье, когда этимъ людямъ дастся мѣсто въ оградѣ церкви, естественно съ сохраненіемъ необходимыхъ границъ. Католическая церковь называетъ подобнаго рода работу народною миссіею, мы—евангелизаціею, при чемъ мы должны однако же немедленно признать, что это дѣло у насъ еще совершенно не установилось, что мы еще пока не пошли дальше дебатовъ вокругъ вопроса: дѣйствительно-ли это такъ необходимо? спасительно-ли и какъ должно быть устроено?

3. Крайнія нужды въ гражданскомъ обществѣ и гражданской общинѣ.

Мы привыкли, что въ Германіи нигдѣ не бываетъ вопіющей бѣдности, голода въ собственномъ смыслѣ, дѣйствительной нужды и безпріютности, чтобы немедленно надлежащая власть,

если ее позвали, не вмѣшалась, помогая, обличая. Мы далѣе привыкли, коль скоро мы узнаемъ о больномъ или дряхломъ человѣкѣ, о которомъ не могутъ заботиться и ухаживать близкіе родные, тотчасъ же спрашивать: гдѣ этотъ человѣкъ застрахованъ? и въ какой госпиталь онъ пойдетъ? Только за всеѣмъ тѣмъ, что дѣйствительно достигнуто у насъ, въ Германіи, въ области призрѣнія бѣдныхъ, страховаго дѣла, больницъ и попечительствъ, легко забываемъ, что могучее дѣло культуры воздвигнуто на прочной основѣ христіанскихъ идей,—дѣло, которое дѣлаетъ честь гражданскому обществу, въ которомъ мы живемъ, государству и гражданской общинѣ, которыя неослабно продолжаютъ его, но также и церкви и добровольной дѣятельности любви, которыя при этомъ не мало помогали и нынѣ еще не мало помогаютъ. То, что на основаніи нашего законодательства о бѣдныхъ, на основаніи етатутовъ о нашихъ страховательныхъ кассахъ расходуется изъ года въ годъ къ облегченію человѣческихъ нуждъ, столь значительно, что поверхностный наблюдатель легко можетъ придти къ предположенію, что здѣсь болѣе не нужна помощь свободной дѣятельности любви. Сколь—многіе плательщики податей хотѣли бы остановиться на этой удобной точкѣ зрѣнія!

Но кто лично поближе познакомится хотя бы только съ опредѣленнымъ родомъ бѣдности и несчастія, тотъ придетъ къ другимъ мыслямъ. Свободная христіанская любовь еще и нынѣ имѣетъ выполнять великую задачу въ отношеніи къ тѣмъ, кто живетъ среди жизненныхъ неудобствъ.

Прежде всего всегда снова могутъ возникнуть *нѣкоторыя спеціальныя горя*, всегда бываютъ вновь вслывающія и вновь открываемыя несчастныя группы, на которыя и должна указывать христіанская любовь; краснорѣчивый языкъ дѣла, которое принимаютъ на себя отдѣльные рѣшительные послѣдователи Христа ради облегченія несчастныхъ, долженъ захватывать болѣе широкіе круги. Какъ много несчастныхъ истекало кровію въ тишинѣ пока дошли до того, чтобы установить попеченіе о больныхъ на домахъ при помощи нашихъ сестеръ милосердія, пока приняли на себя заботу о великомъ числѣ старыхъ и молодыхъ увѣчныхъ. Здѣсь всякій разъ было дѣ-

ломъ свободной христіанской любви пробиваніе пути, и эту цѣнную работу піонера она имѣетъ совершать также и далѣе.

Есть социальныя настроенія, которыя долго выносили, не думая, что когда-нибудь возможно здѣсь коренное измѣненіе. Вспомнимъ, напр., жилищный вопросъ. Наши дѣды вообще жили хуже, чѣмъ мы; улицы „старого города“, старой части нашихъ большихъ городовъ могутъ, конечно, имѣть много привлекательнаго для живописцевъ, любителей исторіи и древности, но мы съ трудомъ можемъ понимать, какъ дюжина поколѣній другъ за другомъ могла жить безъ свѣта и солнечнаго тепла, не ропща на это, и расположенные въ тѣхъ улицахъ живописные дома для насъ составляютъ всегдашнюю заботу. Въ наше время, которое именно во всѣхъ вопросахъ касательно попеченія о здоровьѣ стало болѣе воспримчивымъ и болѣе тонкочувствующимъ, признало какъ необыкновенное значеніе, такъ и великую трудность жилищнаго вопроса, поняли, какъ много зависитъ отъ цѣлесообразнаго развитія жилищныхъ условій не только здоровье, но также и социальный миръ и нравственность въ народѣ. Но разрѣшенія этого вопроса въ цѣломъ столь трудно, что нельзя дать какой либо простой, повсюду примѣнимой формулы. Если гдѣ, то здѣсь особенно умѣстно соревнованіе всѣхъ силъ, всѣхъ круговъ общества. Здѣсь дѣло не можетъ идти впередъ безъ законодательныхъ мѣръ, безъ извѣстной мѣры реформъ, по также и безъ добровольной соработы христіански-мыслящихъ частныхъ лицъ и обществъ.

Другое социальное зло заключается въ *уменьшеніи знаній и добродѣтелей относящихся до домашняго хозяйства* въ извѣстныхъ кругахъ народа. Лучшее жилище и прекрасный заработокъ немного помогаютъ, во всякомъ случаѣ не помогаютъ удовлетворительному существованію, какос хотѣли бы предоставить рабочему, если жена предварительно не достаточно подготовлена къ веденію хозяйства, если у нея нѣтъ понятія о бережливости, при навыкѣ къ цѣлесообразному распредѣленію средствъ. Недостатокъ названныхъ способностей и добродѣтелей слѣдуетъ отчасти объяснить современными условіями работы: можетъ быть, женщина прямо изъ школы пошла на

фабрику и ни дома, ни въ людяхъ не научилась порядкамъ надлежащаго веденія домашняго хозяйства. Но къ этому естественно присоединяются извѣстныя нравственныя недочеты нашего поколѣнія: страсть къ наслажденію, поверхностность, стремленіе къ ничѣмъ не связанной жизни, привычка къ водкѣ. Общественныя язвы заключаются или въ нравахъ того времени или того слоя народа, къ которому мы принадлежимъ, или въ социальномъ положеніи, въ условіяхъ работы, въ положеніи различныхъ профессій, въ отсутствіи или нетвердости дохода, въ недостаточности политическихъ и общественныхъ установленій. Дѣло свободной христіанской любви—въ образованіи женскаго пола находить новые пути, содѣйствовать лучшей подготовкѣ къ выполненію обязанностей прислуги и хозяйки, приучать къ бережливости и т. под.,—совершать, словомъ, мелкую социальную работу, какъ иной разъ называютъ ее; но рядомъ съ великими реформами, отъ которыхъ политикъ по специальности ожидаетъ спасенія, всегда ясно значеніе непоказной, мировой воспитательной работы, которая идетъ своимъ чередомъ въ благопріятное и неблагопріятное время.

Законодательство внутреннею миссіею вызывается къ тому, чтобы тамъ, гдѣ это для нея необходимо, установить ограду закона противъ наиболѣе грубыхъ непорядковъ жизни. Ядъ пьянства и распутства, который, часто въ этой двойной смѣси, угрожаетъ отравить нашъ народъ тѣлесно и душевно, столь опасенъ, что противъ его вторженія должны быть установлены законныя границы съ такимъ же правомъ, какъ противъ оспы и желвачной заразы. Но значило бы убаюкивать себя напрасною мечтою, если бы мы допускали, что хорошимъ законодательствомъ дано самое важное. Дурные нравы народа могутъ быть дѣйствительно преодолѣны только чрезъ созданіе новыхъ, лучшихъ нравовъ, а нравъ образуется не чрезъ обученіе, но чрезъ примѣръ, въ особенности чрезъ примѣръ дѣльныхъ круговъ, которые суть то, чего Христосъ требовалъ отъ своихъ учениковъ, когда Онъ называлъ ихъ солью земли и свѣтомъ міра. Рядомъ съ этою необычайно трудною, требующею по-истинѣ героическихъ силъ работою спасенія тѣхъ, кто сталъ жертвой страсти водкопитія и разврата, внутренняя

миссія дѣйствуетъ и предохранительно, стараясь всякими путями вводить въ гражданское общество здравыя начала трезвости и цѣломудрія.

Соединеніе добрыхъ, организація сильныхъ, при которой полусильные и слабые найдутъ тогда точку опоры,—таковъ лозунгъ внутренней миссіи въ этомъ случаѣ. Подобнымъ же путемъ она идетъ также и въ другихъ случаяхъ. если, конечно, должно быть признано, что она здѣсь, на почвѣ соціального вопроса, въ строгомъ смыслѣ слова встрѣчаетъ великія, благодаря страстности и односторонности партій, запутанныя движенія нашего времени; принадлежащія къ внутренней миссіи круги еще слишкомъ робки и все еще никакъ не могутъ разрѣшить основного вопроса, должны ли собственно они пускаться вообще въ эту опасную область. Въ чемъ здѣсь дѣло, будетъ ясно изъ двухъ примѣровъ.

Боевой кличъ нашего времени—*товарищество*. Въ немъ видятъ средство, которое несомнѣнно призвано содѣйствовать реформѣ нашихъ общественныхъ отношеній. Товарищество означаетъ самую мощь и во всякомъ случаѣ представляетъ собою нормальный противовѣсъ разслабляющей склонности предоставлять все помощи со стороны государства, мудрости и понужденію сверху. Чѣмъ больше становится товарищество, тѣмъ болѣе его работа проникаетъ во всѣ возможныя вѣтви хозяйственной жизни, тѣмъ больше является риска, опасности. Товарищества по устроенію жилищъ стоятъ уже на высокой ступени предпринимательнаго риска; товарищества промышленнаго производства, которыя имѣютъ въ виду новое болѣе справедливое распредѣленіе между прибылью предпринимателя и платою рабочихъ, точно также потребительныя общества, въ которыхъ прибыль посредниковъ и маленькихъ торговцевъ, въ значительной части должна идти въ пользу потребителей, требуютъ еще большей смѣлости и мужественности. Но имѣетъ-ли вообще отношеніе къ подобнаго рода, повидимому, чисто экономическимъ организаціямъ, внутренняя миссія? Эти вещи появляются всегда снова въ кругѣ нашихъ задачъ уже потому, что процвѣтаніе товарищества зависитъ не только отъ

правильности основныхъ статутовъ или денежныхъ средствъ, которыя находятся у него въ распоряженіи, также не только отъ интеллигентности и хозяйственныхъ способностей руководителей, но существенно также и отъ товарищескаго духа, т. е. отъ честнаго, не своекорыстнаго, готоваго къ жертвамъ настроенія тѣхъ, кто принадлежитъ къ товариществу. И не призвана-ли внутренняя миссія, если есть въ томъ нужда, сама идти впереди на началахъ товарищества, поелику она можетъ быть способной къ тому, чтобы порождать истинный духъ товарищества, въ этомъ именно и состоитъ вопросъ.

Другая картина. Старыя организаціи профессій разрушены новымъ временемъ, его свободою производства, его крупною промышленностію, его свободою переселенія. Потребность защищать и улучшать свои профессиональныя интересы вмѣстѣ со всѣми занимающими определенную профессию товарищами осталась. Она не только естественна и потому никогда нельзя ее совершенно подавить, но, если она удовлетворяется правильнымъ образомъ, можетъ имѣть охранительное и воспитательное значеніе, особенно въ отношеніи къ болѣе молодымъ сочленамъ известнаго цеха. Это можетъ быть школою для пріобрѣтенія всякаго рода социальныхъ и личныхъ добродѣтелей: вспомнимъ только о сословной и профессиональной чести, о чувствѣ солидарности, готовности къ помощи принадлежащимъ къ одной профессіи. Но если духъ известныхъ организацій этого рода сомнителенъ настолько, какъ это обнаруживается еще и нынѣ въ массѣ *рабочихъ ассоціацій*, гдѣ на христіанскую вѣру смотрятъ какъ на нѣчто остальное и тормазт для социального прогресса, гдѣ прививается материалистическое настроеніе и недовѣріе противъ всѣхъ призванныхъ авторитетовъ наличнаго общества, тогда возникаетъ трудная задача: создавайте сами ассоціаціи, душу которыхъ составляли бы евангелическо-христіанское настроеніе и духъ социального обновленія были бы столь же велики, какъ у другихъ! Если при образованіяхъ товариществъ подводнымъ камнемъ является экономическій рьякъ, то здѣсь, т. е. въ евангелическихъ ферайнахъ рабочихъ—партиійная политика;

ибо радикальные союзы имѣтъ свою социаль-демократическую партію, для которой они работаютъ, къ которой они принадлежатъ, католическіе — свой центръ, а между тѣмъ на сторонѣ евангелической существуетъ великое дробленіе политическихъ партійныхъ направленій и оттѣнковъ. Но никогда не должна пугать трудность задачи, когда особенныя нужды времени требуютъ чрезвычайной душепопечительной, спасательной работы.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

Разводъ и новые поводы къ нему.

Въ послѣднее время съ особой силой сталъ выдвигаться вопросъ о разводѣ. Все чаще и чаще стали высказываться за необходимость пересмотрѣть поводы къ нему. Подобныя расширительныя тенденціи существуютъ не только у людей, придающихъ мало значенія ученію Христа; но даже и у людей, вѣрующихъ. Даже такіе люди говорятъ, что ученіе Христа о бракѣ, какъ связи нерасторжимой,—есть идеаль; брачная же дѣйствительность—вещь совершенно иная. Вопросъ о бракѣ, говорятъ, такъ назрѣлъ, что не отозваться на это—значитъ не врачевать, а только способствовать развитію обнаруженныхъ болѣзней. И съ этой цѣлю еще во 2-й Госуд. Думѣ въ комиссіи по церковнымъ дѣламъ былъ выдвинутъ вопросъ о бракѣ и о разводѣ. И, какъ говорятъ, члены комиссіи были засыпаны письмами со всѣхъ концовъ Россіи, письмами людей, измученныхъ, доведенныхъ до разоренія и отчаянія и ищущихъ облегченія въ разводѣ. Вѣроятно, съ тою же цѣлю отозваться на требованія жизни и при Св. Синодѣ въ прошедшемъ году образована была комиссія изъ различныхъ представителей, которая и подвергла разбору тотъ же вопросъ и вынесла рядъ рѣшеній.

Какъ рѣшенія, имѣющія извѣстный официальный характеръ и могущія послужить основой для законопроекта, они заслуживаютъ полнаго вниманія. Послѣдующія строки и будутъ посвящены разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣшеній.

Комиссія высказалась за слѣдующіе поводы къ разводу. 1) Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить неизлѣчимая душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, длящаяся не менѣе 3—5 лѣтъ, безотносительно ко времени вступленія въ бракъ,

При чемъ супругъ, возбуждающій искъ, долженъ представить удостовѣреніе объ обезпеченіи средствами существованія душевно-больного супруга. 2) Поводомъ къ разводу можетъ служить сифилисъ, если при его наличіи брачное сожитіе представляетъ опасность для здороваго супруга или для потомства. 3) Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить дурное или жестокое обращеніе между супругами, причиняющее такіа физическія или нравственныя страданія, которыя, представляя вредъ для здоровья или опасность для жизни, устраняютъ возможность супружескаго сожитія. 4) Поводомъ къ разводу служитъ намѣренное оставленіе одного супруга другимъ, сопровождающееся раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ. 5) Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить уклоненіе одного изъ супруговъ отъ православія, если оно сопровождается отказомъ уклонившагося отъ православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, или насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозной совѣстью оставшейся вѣрной православію стороны, или ихъ дѣтей.

Мы не имѣемъ подъ рукой протоколовъ комиссіи, на основаніи которыхъ можно было бы судить о мотивахъ, почему члены комиссіи нашли нужнымъ остановиться на этихъ именно рѣшеніяхъ. Однако нѣкоторые изъ этихъ мотивовъ можно угадать, такъ какъ они отчасти видны изъ самой формулировки поводовъ. Сифилисъ можетъ служить поводомъ къ разводу въ силу своего разрушительнаго вліянія не только на больного супруга, но чрезъ него и на супруга здороваго и ихъ дѣтей. Чтобы оградить здоровыхъ отъ разрушенія, комиссія и высказалась за разводъ вслѣдствіе этой болѣзни. Точно также и жестокое обращеніе супруговъ послужило такимъ поводомъ потому, что и въ самомъ дѣлѣ жестокости въ иныхъ случаяхъ достигаютъ невѣроятныхъ размѣровъ. Наконецъ, и насиліе надъ религіозной совѣстью православнаго супруга со стороны уклонившагося послужило поводомъ для того, чтобы защитить свободу вѣры, если этой свободѣ угрожаетъ опасность вслѣдствіе брачнаго сожитія.

Что выставленные поводы, дѣйствительно, заслуживаютъ

самого серьезнаго вниманія—это вполнѣ оправдывается многочисленными фактами, совершающимися на глазахъ всѣхъ. Жестокое обращеніе нѣкоторыхъ супруговъ со своими женами, особенно среди людей грубыхъ, достигаетъ такихъ размѣровъ, что невольно возбуждаетъ жалость у людей совершенно постороннихъ и желаніе хотя чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь защитить обездоленнаго супруга. Мнѣ глубоко запалъ въ душу рассказъ М. Горькаго о той экзекуціи, которую устроилъ звѣрь—мужъ надъ своею провинившеюся женою и которую онъ видѣлъ своими глазами. Рассказъ прямо таки страшенъ своей простотой. По его словамъ этотъ мужъ такъ расправился съ своею невѣрною женою. Онъ запрягъ лошадь въ телѣгу, раздѣлъ до—нага виновную жену, привязалъ её къ телѣгѣ сзади, сталъ на телѣгу, взялъ кнутъ въ руки, выѣхалъ на улицу, и пока ѣхалъ чрезъ большую деревню, кнутомъ погонялъ лошадь, а на—отмашь каждый разъ билъ свою жену по голому тѣлу. Этотъ рассказъ у Горькаго такъ ужасенъ, что безъ содроганія нельзя даже и читать его. А вотъ мнѣ и самому во время недавней поѣздки на родину въ глушь Смоленской губерніи пришлось слышать отъ своего возницы нѣчто такое, что по своей ужасности нисколько не уступаетъ Горьковскому рассказу. Возница мнѣ рассказывалъ, что въ сосѣдней съ ихъ деревней одному молодому крестьянину не понравилась его молодая жена, и онъ сталъ обращаться съ ней крайне жестоко. Жестокость эта обнаруживалась не только въ томъ, что онъ наказывалъ жену плетью за всякую даже малѣйшую вину; но нерѣдко онъ высовывалъ ее среди ночи въ одной рубашкѣ на жестокой морозъ. А иногда, говорилъ рассказчикъ, бывали и такіе случаи, что мужъ раздѣвалъ жену почти до—нага, выводилъ во дворъ, привязывалъ ее къ столбу и на морозѣ начиналъ обливать ее холодной водой. И только сторонніе люди, не вынося душу раздирающихъ криковъ, приходили и спасали женщину отъ вѣрной смерти. Или тотъ же Горькій рассказываетъ о томъ, какъ одинъ портной ежедневно билъ свою жену смертнымъ боемъ. И о такихъ страшныхъ случаяхъ можно встрѣтить рассказы не только у такихъ живописателей человѣческихъ подонковъ, какимъ являет-

ся Горькій. Подобное не рѣдко можно встрѣтить въ окружающій дѣйствительности. И кто близко соприкасается съ народной жизнью, тотъ немало можетъ привести подобныхъ разсказовъ. Къ глубокому сожалѣнію подобныя явленія въ народной жизни не рѣдкость.

Точно также и насилія надъ религіозной совѣстью православныхъ, какъ это ни странно, стали такъ часты и при томъ такъ невыносимы, что не обратить на нихъ вниманія невозможно. Подобныя насилія стали особенно обнаруживаться со времени объявленія указа о вѣротерпимости (18 апр. 1905 года). Съ этого времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открылись почти настоящія гоненія на православныхъ. Такимъ образомъ вышло, что этотъ величайшій актъ, узаконившій свободу и неприкосновенность вѣры для каждаго человѣка, живущаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи, для многихъ православныхъ оказался источникомъ не только многихъ бѣдъ, но во многихъ случаяхъ сталъ грозить потерей той свободы, ради которой Православнымъ Государемъ и данъ былъ самый актъ. — Впрочемъ это вполне и понятно. До изданія этого акта инославныя исповѣданія, католичество прежде всего, а потомъ и лютеранство, хотя и были полны прозелитизма; но прозелитизмъ ихъ сдерживался прямыми законоположеніями, обходить которыя не всегда было удобно. Теперь же, съ изданіемъ акта 18-го апр., этому прозелитизму давалась полнѣйшая свобода. И онъ тотчасъ же воспользовался открывшейся свободой, чтобы развернуть всѣ свои немалыя силы. Къ тому же теперь возможно было оказывать и извѣстнаго рода насилія, въ надеждѣ, что теперь никто не станетъ доносить объ ихъ дѣятельности; а если бы кто и донесъ, то кто станетъ защищать тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, надъ которыми учинено насиліе. И вотъ начались не только самая беззастѣнчивая пропаганда, но и открытыя насилія надъ религіозной свободой. Одинъ изъ пасторовъ западнаго края, открыто зазывавшій православныхъ въ лютеранство, не стѣснялся называть православіе „поганой“ (языческой) вѣрой (Реп. л.-скаго свящ. 1905 г.). Другой проводилъ мысль, что лучше совсѣмъ не крестить дѣтей, или лучше въ язычествѣ воспитывать ихъ, чѣмъ

крестить и воспитывать въ православіи (Рап. м—скаго свящ. 1905 г.). Въ слѣдъ за пасторами и все несчетное количество помощниковъ пасторовъ, говоритъ свящ. А., (помѣщики, управляющіе, всѣ мызные люди—лакеи, горничныя, кухарки, повара, кучера, лѣсничіе) всѣ замѣняютъ пастора, а потомъ—корчмари, мельники, учителя, урядники, судьи и писаря—все тѣ же пасторы, на мѣстахъ; всѣ они смѣются и издѣваются надъ православными и не допускаютъ ихъ къ православному священнику (Рап. 1906 г.). Свѣдѣніями объ этихъ фактахъ полны епархіальные отчеты западныхъ епархій. О нихъ же говоритъ и мѣстная русская пресса. Самъ генераль-суперинтендентъ лифляндскій такъ прямо заявляетъ, что лютеранки (невѣсты) склоняли своихъ жениховъ къ переходу изъ православія въ лютеранство. (Отч. по Лифл. губ. за 1905 г.). Но помимо подобной пропаганды масса фактовъ открытыхъ и притомъ грубыхъ насилій надъ православными въ семейной жизни. Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько изъ наиболее характерныхъ. Не далѣе какъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года свящ. С. съ о. Эзеля донесъ своему преосвященному о такомъ фактѣ. Въ Лайхской волости православная дѣвушка Я. сошлась раньше брака съ лютераниномъ К. Узнавъ объ этомъ, родители ея стали настаивать, чтобы К. женился на ихъ дочери. Онъ соглашался, но ставилъ условіемъ чтобы невѣста приняла лютеранство. Ни дѣвица, ни родители не соглашались на это условіе. Женихъ же согласился на смѣшанный бракъ, Но въ рѣшительный моментъ вмѣсто православнаго священника женихъ увезъ невѣсту къ пастору. Здѣсь они съ пасторомъ цѣлый день уговаривали невѣсту перейти въ лютеранство. Но послѣдняя и на этотъ разъ осталась непреклонной. Женихъ снова уступилъ и смѣшанный бракъ былъ заключенъ. Но послѣ женитьбы для молодой женщины, по свидѣтельству очевидцевъ, началась ужасная жизнь. Мужъ и его мать не давали ей покоя, принуждая ее всевозможными способами перейти въ лютеранство. Когда же у нихъ родился ребенокъ, мужъ тотчасъ повезъ ее для подписи составленнаго пасторомъ прошенія о переходѣ въ лютеранство, чтобы потомъ крестить ребенка по лютеранскому обряду. Когда же и это

не удалось, простой крестьянинъ все таки крестилъ ребенка по лютеранскому обряду. Послѣ этого никого изъ родныхъ жены и вообще православныхъ не стали пускать въ домъ К. Когда же мать женщины всетаки явилась къ ней и стала упрашивать ея новыхъ родныхъ оставить дочь въ покоѣ, ей стали кричать: „въ нашемъ домѣ русскихъ (т. е. православныхъ) не должно быть .. Это уже теперь не твоя дочь, убирайся вонъ... для твоего же попа, если онъ явится сюда, у насъ имѣется вѣрное средство разъ навсегда прекратить ему возможность являться“. Въ другомъ случаѣ жена и дѣти ополчились на своего православнаго мужа и отца и довели его до того, что онъ бросилъ домъ и уѣхалъ отъ семьи (отч. г—скаго благ. 1905 г.).— Всѣ эти факты заимствованы изъ жизни Прибалтійскаго края, о которомъ установилась молва, что здѣсь фанатизмъ не пустилъ особенно глубокихъ корней. Но что дѣлается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православные живутъ вмѣстѣ съ католиками! Жить и хранить вѣру православнымъ почти прямо невозможно. И все это съ особой силой обнаружилось послѣ объявленія акта о вѣротерпимости ¹⁾.

На приведенныхъ фактахъ мы остановились потому, что и въ самомъ дѣлѣ такіе и имъ подобные факты настойчиво требуютъ къ себѣ вниманія. Вопросы о насиліяхъ, какъ надъ беззащитными женщинами со стороны ихъ мужей, такъ и надъ религіозной совѣстью такъ назрѣли, что разобраться въ нихъ вполне благовременно. И должно быть особенно благодарнымъ комиссіи, что она коснулась этихъ вопросовъ и вынесла по нимъ свое рѣшеніе.

Но выражая свою полную признательность, необходимо разобратся въ тѣхъ принципахъ, которыми руководилась комиссія, вынося свои рѣшенія.

Характеръ выставленныхъ комиссіей положеній ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что жалость руководила членами, когда они вырабатывали свои положенія. Сожалѣніе заставило ихъ позволить здоровымъ супругамъ искать развода съ супругами

¹⁾ Всѣ приведенные факты сдѣланы достояніемъ мѣстной печати, на основаніи вышеуказанныхъ офиц. отчетовъ (Рижскій Вѣстникъ. 1908 г. №, 52, 58, 60, статья православнаго священника).

сифилитиками. Жалость же руководила ими, когда они рѣшили дозволить забитымъ женщинамъ искать свободы въ разводѣ. Сожалѣніе же заставило ихъ дозволить покинутому супругу искать новаго брака.

Но когда члены комиссіи руководились главнымъ образомъ сожалѣніемъ, то въ этомъ случаѣ не обнаружилось-ли подчиненіе принципіальнаго вопроса обстоятельствамъ временнымъ и въ этомъ смыслѣ случайнымъ. Вѣдь несомнѣнно, что вопросъ о разводѣ есть вопросъ принципіальный. И не слѣдовало ли рѣшать его прежде всего съ точки зрѣнія принципіальной. Правда, намъ могутъ заявить, что въ основу поводовъ къ разводу положены явленія, выдвинутыя самой жизнью; и что слѣдовательно, должно быть благодарнымъ комиссіи, что она вынесла жизненное рѣшеніе, а не убила его мертвечиной. Съ этимъ я совершенно согласенъ; и свою благодарность я уже высказалъ нѣсколько разъ. Но все таки я остаюсь при мысли, что столь важный вопросъ, со столь радикальными рѣшеніями слѣдовало рѣшать прежде всего съ принципіальной стороны. По нашему мнѣнію, это необходимо было не для того, чтобы затормозить рѣшеніе столь важныхъ вопросовъ, а для того, чтобы виднѣе было, какъ правильнѣе смотрѣть на выдвинутыя факты и какія рѣшенія предпринять цѣлесообразнѣе. Теперь же принципіальная сторона осталась незатронутой; и вслѣдствіе этого, намъ кажется, рѣшенія предприняты такія, которыхъ можно было бы и не предпринимать. Изложимъ наши мысли подробнѣе и яснѣе.

Намъ кажется, что означенной комиссіи, какъ Синодальной, прежде всего слѣдовало взглянуть на разводъ и его поводы съ точки зрѣнія ученія Христа. Христіанское общество, а Синодальная комиссія въ особенности должны стремиться проводить въ жизнь принципы ученія Христа; по нимъ устраивать христіанскую жизнь и съ ихъ точки зрѣнія разсматривать выдвигаемая жизнью явленія.

Христосъ же свой взглядъ на разводъ высказалъ вполне опредѣленно. Онъ сказалъ, что всякій, кто отпуститъ жену свою помимо прелюбодѣянія, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѡ. XIX, 9). Отсюда видно, что Христосъ

признавалъ разводъ возможнымъ только вслѣдствіе прелюбодѣянiя (жены). И только бракъ послѣ такого развода готовъ былъ признанъ бракомъ. Всякій же иной бракъ послѣ иного развода считалъ прелюбодѣянiемъ, а не бракомъ. И это Онъ высказалъ послѣ того, какъ разъяснилъ, почему Моисей дозволилъ разводъ (ст. 8). Слѣдовательно, высказалъ взглядъ принципиальный. И христіанское общество въ своихъ уставахъ должно прежде всего руководиться этимъ принципомъ. Этимъ принципомъ обязана было руководиться и комиссія при Синодѣ. — Обязана она была обратить вниманіе и на то, что Христосъ хотя и назвалъ прелюбодѣянiемъ всякій бракъ, заключенный послѣ развода не изъ — за прелюбодѣянiя, тѣмъ не менѣе Онъ не осудилъ Моисея за то, что тотъ, руководясь именно той же жалостью къ обездоленнымъ женщинамъ, дозволилъ давать книгу распустную (ст. 8). Начавъ съ этого, очень можетъ быть, комиссія нашла бы иные пути къ рѣшенію выдвинутыхъ вопросовъ. Теперь же выдвинутые поводы не соотвѣтствуютъ выставленному Христомъ принципу. Въ самомъ дѣлѣ, душевная болѣзнь (п. 1-й), сифилисъ одного изъ супруговъ, оставленіе одного супруга другимъ и отдѣльное жительство — какое имѣютъ отношеніе къ принципу, выставленному Христомъ. О прелюбодѣянiи во всѣхъ этихъ поводахъ не говорится ни слова. Нѣтъ ни слова и о жестокости одного супруга въ отношеніи къ другому. Болѣе близкое отношеніе имѣютъ — дурное обращеніе между супругами, причиняющее вредъ или опасность для жизни супруга и устраняющее возможность супружескаго сожитiя; а равно и уклоненіе одного изъ супруговъ отъ православiя, при чемъ уклонившійся или не желаетъ продолжать супружескую жизнь съ оставшейся вѣрной православiю стороной, или насильно заставляетъ эту сторону измѣнить своей вѣрѣ. Правда, и здѣсь нѣтъ на лицо обвиненiя въ прелюбодѣянiи, но во всякомъ случаѣ есть на лицо жестокость въ обращеніи одного супруга съ другимъ. Что же касается намѣреннаго оставленiя одного супруга другимъ и раздѣльнаго жительства (п. 4-й), то вѣдь здѣсь ничего не говорится о томъ, измѣнилъ-ли одинъ супругъ дру-

тому. Изъ этого пункта только ясно, что однимъ супругомъ прервано супружеское сожителство, а не то, что оно разрушено чрезъ измѣну.

Такимъ образомъ указанные поводы не рассмотрѣны съ точки зрѣнiя ученiя Иисуса Христа. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы не считать указанныхъ поводовъ важными. Мы говоримъ только о томъ, что они должны были быть рассмотрѣнными съ указанной точки зрѣнiя.

Но указанные новые поводы къ разводу возбуждаютъ сомнѣнiе и въ другомъ отношенiи. Они страдаютъ неопредѣленностью; по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ качествѣ поводовъ къ разводу указаны—неизлѣчимая душевная болѣзнь и сифилисъ. Но здѣсь возникаетъ такого рода недоумѣнiе: почему только указанные болѣзни указаны въ качествѣ такихъ поводовъ? Почему этого не сдѣлано для семействъ, гдѣ одинъ изъ супруговъ болѣнъ напр. прогрессивнымъ параличемъ мозга, или чахоткой, или проказой. Вѣдь и прогрессивный параличъ представляетъ собой весьма тяжелую форму болѣзни, чахотка и проказа заразительны. Почему эти и многiя другiя, подобныя болѣзни, не указаны въ качествѣ поводовъ. Вѣдь если признаны будутъ сифилисъ и сумашествiе поводами, достойными развода, тогда не будетъ основанiй не считать такими и другiя тяжелыя формы болѣзней. Или можетъ быть, у членовъ комиссiи такая мысль и была. Но тогда лучше было бы высказать ее открыто, тогда бы она была гораздо опредѣленнѣе. Потомъ обращаетъ на себя вниманiе и оговорка, что здоровый супругъ обязанъ обезпечить больного прежде чѣмъ разорвать съ нимъ брачный союзъ. Требованiе это представляется страннымъ. Разъ бракъ расторгнутъ, связь уже прекращена; взаимныя обязательства окончены. Если же законодатели считаютъ необходимымъ обезпечивать больного супруга, то значить они считаютъ, что связь совершенно еще неразрушена. А разъ это такъ, то значить и бракъ неразрушенъ. Но въ такомъ случаѣ новый бракъ есть прелюбодѣянiе. Правда, могутъ возразить, кому же заботиться о больномъ? Но, по нашему мнѣнiю, во всякомъ слу-

чаѣ не разведенному. Въ этомъ случаѣ все дѣло въ принципѣ, а не въ сожалѣніи. Принципъ долженъ быть проведенъ полно. Если же онъ не можетъ быть проведеннымъ, то это ясный знакъ, что поводъ къ разводу несостоятеленъ. Опять и въ этомъ случаѣ мы стоимъ за принципъ не потому, что хотимъ принципомъ убитъ жизнь съ ея требованіями; нѣтъ, эти принципы являются только тѣми пробирными камнями, при помощи которыхъ ясно можно опредѣлить, какого достоинства выставленный поводъ.

Выше мы нѣсколько разъ оговаривались, что указанные поводы не выдерживаютъ критики, потому что не соотвѣтствуютъ основнымъ принципамъ. Но эти поводы представляются невыдерживающими критики и съ другой стороны. Комиссія выставила поводомъ къ разводу—жестокое обращеніе между супругами, устраняющее возможность брачнаго сожитія, и насиліе надъ религіозной совѣстью православной супруги (или супруга). Но ея-ли это дѣло? Еще могутъ сказать, что защита религіозной свободы—несомнѣнно ея дѣло, а защита жены отъ безчеловѣчнаго обращенія супруга уже, конечно, не ея дѣло. Да и защита религіозной свободы—это то же дѣло не ея компетенціи. Та и другая защита, по нашему мнѣнію, должна быть дѣломъ государства. Государство издало актъ о религіозной терпимости; оно же и должно защитить ее, если замѣчены будутъ хотя малѣйшіе поводы къ ея нарушенію. Но для уясненія сказаннаго, остановимся на этомъ подробнѣе.

Выше мы напомнили яркіе примѣры дикости и издѣвательства мужей надъ беззащитными женами. Но можно припомнить не мало и другихъ подобныхъ фактовъ. И мы полагаемъ, что эти факты требуютъ къ себѣ вниманія и вниманія самого живаго и участливаго. Вѣдь у насъ существуютъ общества покровительства животныхъ, покровительства дѣтей отъ жестокого обращенія съ ними. До однѣхъ только обездоленныхъ жепъ никому нѣтъ дѣла. И каждый грубый мужъ считаетъ какъ бы своимъ неотъемлемымъ правомъ учить свою жену и не только учить, а порой прямо таки надъ ней издѣ-

ваться, какъ надъ своею собственностью, надъ своею самою послѣдней вещью. И никто, ни окружающіе, ни обычное право, ни законы государственныя не вмѣшиваются въ такія явленія. Комиссія первая высказалась по этому поводу, и предложила возможность развода. Достоинно глубокой благодарности, что она затронула этотъ поистинѣ больной вопросъ. Но не слѣдовало предлагать разводъ, какъ средство парализовать это явленіе. Намъ представляется, что цѣлесообразнѣе было бы обратиться къ государственной власти и предложить ей взять на указанное явленіе серьезно. Намъ представляется, что съ этимъ зломъ слѣдовало бы бороться не чрезъ разводъ, а чрезъ уголовный судъ. Вѣдь судъ самъ привлекаетъ къ отвѣтственности, если кто-нибудь въ дракѣ поранитъ другого. Если же мужъ избьетъ свою жену до полу-смерти, поранитъ ей голову утюгомъ, или изранитъ все ея тѣло, или произведетъ преждевременныя роды, объ этомъ судъ ничего не хочетъ знать до тѣхъ поръ, пока сама пострадавшая не станетъ надѣлать ему своими жалобами. А между тѣмъ кто болѣе преступенъ? Мнѣ представляется, что преступнѣе тотъ, который раздѣлъ и провелъ свою жену по улицѣ, наказывая ее плетью, что преступнѣе тотъ самоубійца, который ежедневно билъ свою жену смертнымъ боемъ. И разъ правосудіе безъ зова является тамъ, гдѣ человѣкъ въ азартѣ ранилъ ножомъ другого, то онъ въ десять разъ скорѣе долженъ придти и защитить обездоленную женщину. Тѣмъ болѣе что въ большинствѣ случаевъ такіе мужья кончаютъ преступленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не преступленіе обливать жену холодной водой на морозѣ? Развѣ это не хуже убійства въ дракѣ? Развѣ тотъ мужъ уже не убійца и не преступникъ? Несомнѣнно, что преступникъ, и правосудіе давно должно было вмѣшаться въ это дѣло и судить этого мужа. А то вѣдь, несмотря на такіе поступки, этотъ мужъ продолжалъ жить, какъ самый добрый гражданинъ. И къ чему же все это въ концѣ концовъ привело? А къ тому, что этотъ достойный мужъ въ одинъ день завелъ свою жену въ сарай и повѣсилъ ее на сарайной перекладинѣ. И только послѣ этого правосудіе спохватилось и взяло преступника подъ стражу; да и то

скоро отпустило, потому что хотя всѣ указывали на него, какъ убійцу, но самого акта убійства никто не видалъ. А между тѣмъ вмѣшайся правосудіе во-время, однимъ преступленіемъ было бы меньше. Если бы правосудіе чаще вмѣшивалось въ эти дѣла, какъ сильно оно удерживало бы многихъ супруговъ отъ ихъ жестокостей. Тогда бы и совѣщанію не пришлось бы предлагать разводъ, какъ мѣру защиты обездоленной женщины. И такъ какъ государство въ этой области сдѣлало еще слишкомъ мало, то необходимо обращать на это ея вниманіе и побуждать его заняться этимъ несомнѣнно весьма важнымъ вопросомъ и серьезно его разработать.

Подобное же нужно сказать и о насиліи надъ религіозной совѣстью оставшейся вѣрной православію стороны. Но хотя страданія, которымъ подвергаютъ православныхъ женщинъ въ фантастическихъ лютеранскихъ и католическихъ семьяхъ бываютъ весьма велики, а порой и прямо невыносимы, тѣмъ не менѣе не слѣдовало комиссіи выставлять разводъ, какъ средство защиты противъ религіозныхъ насилій. Въ самомъ дѣлѣ разъ государство издало актъ о свободѣ вѣроисповѣданія, то оно же и должно защитить эту свободу отъ всякихъ посягательствъ. И комиссія прекрасно сдѣлала бы, если бы собрала во-едино нѣкоторые изъ безчисленнаго множества фактовъ насилій надъ религіозной совѣстью, допущенныхъ въ послѣдніе два года, да представило бы полученный сводъ Синоду. А синодъ представилъ бы правительственной власти. Тогда бы и правительственная власть несомнѣнно обратила бы на эти вопіющія явленія серьезное вниманіе. Что именно правительственной власти цѣлесообразнѣе всего обратить на подобныя явленія свое вниманіе, это мы подтвердимъ слѣдующими аналогичными примѣрами. Мнѣ припоминаются слѣдующіе факты. Въ одномъ мѣстечкѣ Курляндской губерніи два кладбища—православное и католическое—расположены вмѣстѣ и на православное кладбище можно проходить только чрезъ католическое. И вотъ фанатикъ ксендзь рѣшилъ запретить православнымъ ходить чрезъ католическое кладбище, чтобы они не оскверняли своими ногами святость католическаго кладбища. И русскимъ людямъ пришлось судебнымъ

порядкомъ и при томъ съ большими мытарствами доказывать, что они въ правѣ ходить по своей русской землѣ, чтобы дойти до могилъ своихъ родныхъ. А въ Феллинѣ Лифляндской губ. въ настоящее время разбирается такое дѣло. Нѣмецкое дворянское общество провело чрезъ Феллинъ шоссе какъ разъ мимо православной церкви. Шоссе, по обычаю, окопано канавами. Но на бѣду противъ самой церкви образовалась впадина. Поэтому вся вода изъ этихъ канавъ устремляется въ эту впадину и какъ разъ противъ церкви въ дождливые дни образуется настоящее озеро. Притчъ церкви обратился въ коллегію съ просьбой поднять шоссе и устроить мостикъ чрезъ канаву, чтобы можно было свободно проходить въ церковь. Дѣло, кажется, говоритъ само за себя, и тѣмъ не менѣе притчу отказано въ его просьбѣ. Скажите, развѣ это не издѣвательство въ русскомъ государствѣ надъ русскими же людьми? Несомнѣнно, въ томъ и другомъ случаѣ издѣвательство и при томъ самое злостное. Но, чтобы поправить это дѣло, неужели нужно предложить православнымъ выкопать своихъ покойниковъ или перенести свою церковь въ такія мѣста, гдѣ бы ни ксендзъ, ни нѣмецкія коллегіи не мѣшали ходить. Есть менѣе радикальныя, но болѣе цѣлесообразныя средства. Стоило бы правительственной власти однажды серьезно вмѣшаться въ подобныя дѣла и категорически высказать свою волю, разъ навсегда прекратились бы подобныя притѣсненія русскихъ людей въ русскомъ же государствѣ, но на его окраинѣ. А то вѣдь вся наша бѣда въ томъ и заключается, что православныхъ и русскихъ людей, обыкновенно, считаютъ столь ничтожными, что защищать ихъ никому и въ голову не приходитъ. Поэтому тѣмъ дѣло и ограничивается, что священники пишутъ своимъ архіереямъ; архіереи собираютъ и помѣщаютъ объ этихъ фактахъ въ своихъ отчетахъ; эти отчеты мелькомъ читаются центральными чиновниками; кое-что изъ прочитаннаго помѣщается въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ. Тѣмъ дѣло и оканчивается. А православные, покинутые всѣми, не встрѣчая ни въ комъ защиты, въ концѣ концовъ съ отчаяніемъ сдаются и погибаютъ для Церкви православной. Дѣло необходимо поставить такимъ образомъ, чтобы свобода именно для православ-

ныхъ была обезпечена закономъ, и чтобы объ этомъ зналъ каждый православный и каждый чувствовалъ, что это не мертвый, а живой законъ. Надъ этимъ вопросомъ слѣдовало комиссiи поработать.

Мы коснулись только наиболѣе жгучихъ вопросовъ, которые по нашему мнѣнiю, настоятельно требуютъ къ себѣ вниманiя. Сдѣлали мы это затѣмъ, что вопросъ о разводѣ въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ общее вниманiе; и людямъ, дорожающимъ жизнью христіанскаго общества, весьма полезно не только разобратъся, но и указать принципы къ правильному рѣшенiю. Поэтому весьма желательно, чтобы высказались по этому вопросу не только люди богословской мысли, но и всѣ живущiе церковною жизнью.

Д. Брянцевъ.

Г. Рига.
1908 г. 15 марта.

Дачныя літаратурно-філасофскія упражненія профессора.

Два съ лишнимъ года газетная и журнальная литература почти совершенно забросила всякія темы помимо политическихъ. Возьмите любой номеръ газеты: передовица трактуетъ политическій вопросъ, фельетонъ политическаго содержанія, корреспонденція изъ какого-ниб. Медвѣжанскаго непременно съ политической окраской сообщаемыхъ извѣстій. Загляните въ любую книжку журнала: въ повѣстяхъ и романахъ либо порнографія, либо герои и героини то и дѣло разглагольствуютъ на политическія темы, излагаютъ платформы политическихъ партій и т. п., научный отдѣлъ—опять политика, о внутреннихъ и иностранныхъ обзорѣніяхъ и говорить нечего. Сгоряча публика набросилась-было на эту политическую страпню, съ жадностію поглощая все, что попадется подъ руку, лишь бы страпня была обильно приправлена революціонными пряностями. Кушали, да похваливали, пока наконецъ однообразіе надоѣло, до тошноты пріѣлись, прискучили всѣ эти трактаты и ляментанціи объ организаціяхъ, союзахъ, стачкахъ, коалиціяхъ, забастовкахъ, синдикатахъ, трестахъ, локаутахъ и прч. и прч. Есть, разумѣется, фанатики, которые жить безъ того не могутъ, чтобы при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ не наговорить три короба политико-соціальной белиберды; но большинство какъ будто уже отрезвилось отъ политическаго угара и только, быть можетъ, изъ за приличія не говоритъ объ этомъ прямо.

Лично за себя пишущій эти строки долженъ сказать откровенно, что въ послѣднее время онъ, затыная уши, бѣжалъ, какъ только гдѣ-нибудь въ обществѣ, за отсутствіемъ другихъ темъ, переходили на политику. За то, наоборотъ, съ какимъ

восторгомъ встрѣчаешь въ газетѣ, или журналѣ статью, художественный очеркъ, рассказъ, стихотвореніе, чуждыя политическихъ тенденцій! Рѣдко приходится испытывать это удовольствіе, а все таки испытываешь.

На дняхъ я чрезвычайно обрадовался, встрѣтивъ въ № 9439—9440 „Южнаго Края“ фельетонъ профессора А. Брандта съ названіемъ „Начала жизни“. Вотъ, думаю себѣ, отдохну отъ политики, унесусь на время въ другую область, чуждую житейскихъ будней, дразгъ и тревоженій, въ область чистой мысли, широкихъ философскихъ обобщеній, отвлеченныхъ идей. Прочтя первыя полдесятка строкъ, я увидалъ, что не угадалъ, о чемъ будетъ идти рѣчь. Судя по заглавію, можно было предположить, что рѣчь будетъ о какихъ-либо теоретическихъ, или нравственныхъ началахъ, т. е., принципахъ жизни. Оказалось, нѣтъ. Оказалось, что подъ *началами* разумѣется начало, происхожденіе, возникновеніе жизни. Названіе, такимъ образомъ, не вполне соответствуетъ содержанію. Но не бѣда: вопросъ все-таки не политическій, и то хорошо.

Приглашаемъ читателя слѣдовать за профессоромъ въ его поискахъ начала, т. е., возникновенія жизни.

Автора занимаетъ вопросъ: откуда на земномъ шарѣ могла возникнуть органическая жизнь? „Нашъ земной шаръ первоначально находился въ расплавленномъ состояніи. При температурѣ въ 1000 градусовъ немыслимы никакіе организмы, немыслимо никакое органическое вещество. Они могли появиться лишь послѣ многихъ милліоновъ лѣтъ, необходимыхъ для достаточнаго охлажденія земной коры. Откуда? Не могли зародыши организмовъ прилетѣть изъ мірового пространства на аэролитахъ, которые треніемъ объ атмосферу раскаляются до-бѣла“. Остановимся пока на этомъ.

Авторъ считаетъ невозможнымъ допустить, чтобы зародыши организмовъ могли быть занесены на землю аэролитами-осколками планетъ на томъ основаніи, что аэролиты при прохожденіи черезъ воздухъ слишкомъ накаляются отъ тренія, а потому органическія сѣмена, если бы и находились на нихъ, то не могли бы оставаться жизнеспособными. Гельмгольцъ думалъ иначе. Онъ полагалъ, что при прохожденіи черезъ воздухъ

большихъ аэролитовъ накаляются только ихъ верхніе слои, слѣдовательно, органическія сѣмена, находящіяся въ глубокихъ щеляхъ аэролитовъ, могли бы оставаться неповрежденными высокой температурой и сохранить свою жизнеспособность. Кроме того, при прохожденіи черезъ воздухъ сѣмена организмовъ, находящіяся на поверхности аэролита, должны бы быть спесены воздухомъ гораздо ранѣе, чѣмъ аэролитъ успѣлъ бы накалиться; затѣмъ сѣмена эти должны бы были упасть на землю и дать начало органической жизни на землѣ. Отрицая правильно возможность занесенія органической жизни на земной шаръ при помощи аэролитовъ, проф. Брандтъ выдвигаетъ другое предположеніе. Онъ говоритъ: „Давнымъ давно сданная, было, въ архивъ теорія объ электрической жидкости въ повѣйшее время воскресла вновь, хотя и въ перерожденной формѣ. Приходятъ къ предположенію о томъ, не основаны ли электрическія волны на поступательныхъ движеніяхъ мельчайшихъ матеріальныхъ частицъ. Если эта гипотеза справедлива, то на нее можетъ быть нагромождена дальнѣйшая о томъ, что исходящіе отъ планеты электрическіе токи—наглядно познаваемые при сѣверномъ сіяніи—могли бы увлекать съ собою въ самой мельчайшей пыли и засушенные микроорганизмы. Въ абсолютно сухомъ видѣ такіе микроорганизмы, дѣйствительно могли бы перенести господствующій въ міровомъ пространствѣ страшный холодъ, не теряя способности возвращенія къ жизни въ томъ случаѣ, если имъ когда-либо придется попадать въ подходящія для жизнедѣятельности условія. Зачатки (споры) мельчайшихъ микроорганизмовъ, скажемъ, какихъ-нибудь бактерій, въ особенности высохшихъ, крайне мелки, но еще вопросъ, достаточно ли онѣ мелки для того, чтобы быть уносимы на электрическихъ волнахъ въ міровое пространство? Экспериментъ и вычисленія, пожалуй, могли бы провѣрить такую гипотезу“.

Гипотеза принадлежитъ профессору. Насколько намъ извѣстно, ранѣе его никто подобной гипотезы не высказывалъ. Нельзя отрицать, что гипотеза эта чрезвычайно остроумна и открываетъ въ будущемъ заманчивыя перспективы. Быть можетъ, ею можно будетъ воспользоваться, чтобы завязать какъ-нибудь

сношенія съ обитателями Марса. Намъ кажется только, что авторъ напрасно смущается вопросомъ о томъ, достаточно ли зачатки (споры), бактерій мелки для того, чтобы быть унесенными электрическими токами въ мировое пространство. Вѣдь электрическіе токи бываютъ различныхъ степеней напряженія. Можно, слѣдовательно, допустить такую степень напряженія, при которой не только какая-ниб. спора улетитъ въ мировое пространство, а пожалуй, и что-либо болѣе тяжеловѣсное. Отчего не помечтать при этомъ о такомъ прогрессѣ телеграфной техники, когда по телеграфной проволоцѣ можно будетъ посылать... ну напр., сапоги? Невѣроятно, думаете вы? Напрасно. „Много спорили и спорятъ о предѣлахъ человѣческаго знанія, говоритъ проф. Брандтъ, а пока спорятъ, наука идетъ себѣ впередъ неустанно, то быстрѣе, то медленнѣе, но никогда не останавливаясь. Многие казавшееся непостижимымъ, разгадано, многое, казавшееся пустыми бреднями, впоследствии стало фактомъ“. Отчего бы и здѣсь невѣроятное не могло когда-нибудь стать фактомъ? Впрочемъ, шутки въ сторону. Перейдемъ къ дѣлу.

Итакъ, начало органической жизни найдено: организмы принесены къ намъ изъ другихъ планетъ силою электрическихъ токовъ. Бѣда лишь въ томъ, что вопросъ все-таки этимъ окончательно не рѣшается, а только отодвигается. Если съ полной достовѣрностью будетъ доказано, что на земной шарѣ организмы занесены съ Марса, или Венеры, то пытливый умъ человѣка этимъ не удовлетворится, и просить а какъ же тамъ, на Марсѣ, или на Венерѣ возникла органическая жизнь? Авторъ сознаетъ это, а потому, не смотря на высказанную имъ остроумную догадку, продолжаетъ искать отвѣта на поставленный вопросъ о происхожденіи жизни.

Долгое время думали, что органическія тѣла, каковы: жиры, крахмалъ, клѣтчатка, сахаръ, бѣлокъ и т. п., являются исключительно продуктами жизнедѣятельности организмовъ и не могутъ быть добыты какимъ-либо искусственнымъ путемъ въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ, помимо участія организмовъ. Оказалось, однако, что это не такъ. Теперь научились уже добывать многія органическія соединенія безъ всякаго участія

организмовъ. Получаютъ синтетическимъ путемъ такія органическія соединенія, какъ мочевины, горчичное масло и многія другія. Не научились пока добывать синтетическимъ путемъ крахмала и бѣлка, однако, со дня на день и тутъ можно ожидать, что человѣчество этого достигнетъ. И тогда... Подумайте только, что тогда произойдетъ!.. „Новый, болѣе легкій и непосредственный способъ искусственнаго добыванія необходимыхъ человѣку пищевыхъ веществъ упраздняетъ полеводство и животноводство. Недороды и голодъ отойдутъ въ область преданій; человѣчество эманципируется отъ капризовъ природы, сводящихъ часто къ нулю неимоверныя труды земледѣльцевъ. Наступитъ подлинный золотой вѣкъ, когда всѣ будутъ сыты“.

Эхъ, господинъ профессоръ, вашими бы устами да медъ пить!.. Ужъ и какъ хорошо бы было! Впрочемъ, вы въ этомъ случаѣ не являетесь одинокимъ. У васъ былъ предшественникъ, которому рисовались подобныя же радужныя картины будущаго. Четверть вѣка назадъ извѣстный въ то время публицистъ, по профессіи, кажется, врачъ, Португаловъ точно также мечталъ о томъ, что наука вотъ-вотъ откроетъ способъ добыванія азотистыхъ и бѣлковыхъ веществъ прямо изъ воздуха. Въ настоящее время намъ нужны растенія и животныя, просто какъ фабрики, перерабатывающія вещества неорганическія въ органическія: мясо, жиры, хлѣбъ и т. п. А разъ только мы научимся все это получать искусственнымъ путемъ, тогда вмѣсто того, чтобы трудиться надъ обработкой почвы, ухаживать за посѣвами, бояться града, засухи и т. п.; вмѣсто того, чтобы выращивать скотъ и птицу; вмѣсто этого мы понастроимъ фабрикъ для непосредственнаго добыванія нужныхъ намъ органическихъ веществъ и будемъ буквально „печь пироги изъ воздуха“ (это его выраженіе). Вотъ тогда-то и произойдетъ настоящая революція, безкровная: тогда сами собой разрѣшатся всѣ эти аграрно-соціальные и другіе вопросы, которые теперь насъ такъ тревожатъ. Теперь мы съ тревогой толкуемъ о крестьянскомъ малоземельѣ, о переселенческомъ вопросѣ, крестьянскихъ банкахъ, мелкомъ кредитѣ, хуторномъ хозяйствѣ, интенсивной сельско-хозяйственной культурѣ и прч., и прч. Тогда всѣ такіе вопросы отойдутъ въ область преданій;

земля потеряетъ всякую цѣнность; ея не для чего будетъ обрабатывать; не нужно будетъ заниматься скотоводствомъ, ни птицеводствомъ, ибо мясо и яйца будутъ вырабатываться фабричнымъ путемъ изъ воздуха, воды, разныхъ металловъ, солей и т. п., словомъ, изъ веществъ неорганическихъ. Вы видите, такимъ образомъ, что профессоръ Брандтъ въ этомъ случаѣ идетъ уже по проторенной дорожкѣ и ничего новаго не сообщаетъ сравнительно со своимъ предшественникомъ.

Будемъ, однако же, слѣдить за авторомъ дальше. Итакъ, вопросъ о происхожденіи органическаго вещества изъ неорганической матеріи ясенъ, по мнѣнію автора. Теперь слѣдуетъ прослѣдить возможность перехода отъ тѣлъ неживленныхъ къ оживленнымъ. Чтобы достигнуть этого, нужно сличить неорганическій индивидъ, напр., кристаллъ съ индивидомъ растительнымъ и животнымъ. Оказывается, что, не смотря на видимыя противоположности, тутъ найдется не мало аналогичнаго. Въ самомъ дѣлѣ, во-первыхъ, кристаллъ такъ же, какъ и растеніе, или животное, обладаетъ ростомъ. Стоитъ помѣстить кристаллъ въ соответствующій растворъ и на кристаллѣ будетъ происходить равномерное наслоеніе вещества изъ раствора, въ который онъ погруженъ. Видите, какая полная аналогія: кристаллъ растетъ, точь въ точь какъ какое-нибудь органическое тѣло, напр., бобы, или картофельъ на огородѣ. Вотъ я теперь припоминаю и стыжусь своего невѣжества: когда-то, еще въ дѣтствѣ мнѣ приходилось вести дебаты съ деревенскими школьниками, которые, руководясь мнѣніемъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, доказывали мнѣ, что земля растетъ; а я по своему невѣжеству твердилъ имъ, что земной шаръ—неорганическое тѣло, а потому ростомъ не обладаетъ. Помнится, что и менторъ нашъ-сельскій дьячокъ былъ на моей сторонѣ. Оказывается, что народная мудрость что-нибудь да значить; оказывается, что растутъ и неорганическія тѣла-кристаллы. А любопытно было бы при этомъ знать еще вотъ что: при гальваническомъ золоченіи куска дерева, или какого-нибудь металла тоже вѣдь покрывается равномерно расположеннымъ слоемъ золота, осѣдающаго на него изъ раствора.

Это тоже можно назвать ростомъ? Вѣдь и тутъ такая же аналогія съ ростомъ живого дерева или злака?

Вы думаете, что аналогія на этомъ и кончается? О, нѣтъ, это только начало. Кромѣ твердыхъ, есть еще кристаллы жидкіе, тягучіе. И вотъ они-то нерѣдко обнаруживаютъ замѣчательные феномены. „И ученые, и популярныя изданія нынѣ трактуютъ о тягучихъ и точно живыхъ кристаллахъ. Нарушивъ насильственно структуру многограннаго и шарообразнаго жидкаго кристалла, мы убѣждаемся, что онъ немедленно вновь принимаетъ нормальную структуру: аналогія съ амебой, которая, разбившись на массу отростковъ, тѣмъ самымъ не превращается въ безформенную, аморфную массу, а вновь возвращается къ нормальной структурѣ. Сліяніе двухъ кристалловъ можетъ рассматриваться какъ подобіе *копуляціи* (оплодотворенія) низшихъ существъ“. Вы видите, до чего доходитъ сходство. Просто поразительно! Мертвый кристаллъ— и вдругъ подобіе копуляціи! Профессоръ оставляетъ насъ въ неизвѣстности относительно того, какъ при этомъ обстоитъ дѣло съ половой чувствительностію: быть можетъ при этомъ кристаллы еще влюбляются одинъ въ другой... А если такъ, то почему не допустить у нихъ страданій ревности, борьбы самцовъ изъ за обладанія самками и т. п? По крайней мѣрѣ, борьбу за существованіе профессоръ находитъ у кристалловъ.

Не смѣйтесь, читатель. Ничего невѣроятнаго тутъ нѣтъ. Вѣдь раздражимость, т. е., ощущеніе мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ въ неживой природѣ. „Напомню лишь, говоритъ профессоръ, о свѣточувствительности хлористаго серебра и другихъ препаратовъ, употребляемыхъ при фотографированіи, о движеніяхъ магнитной стрѣлки отъ приближенія куска жельза или другого магнита“. Итакъ, видите, раздраженіе, т. е., по мнѣнію профессора, ощущеніе въ неживой природѣ встрѣчается. А ощущеніе—это вѣдь корень, изъ котораго развивается вся дальнѣйшая психическая жизнь. Стало быть, разъ допущено ощущеніе, то нѣтъ основанія отрицать и болѣе сложныя психическія явленія въ мертовой природѣ. Только, г-нъ профессоръ, вы смѣшиваете ощущеніе—психическій актъ.

съ физическимъ или химическимъ явленіемъ раздраженія. Это не одно и то же. Раздраженій мы во всякую минуту можемъ получать и получаемъ множество, но ощущеніями становятся далеко не всѣ раздраженія, а только тѣ изъ нихъ, которымъ удастся завладѣть сознаніемъ. Безсознательныхъ ощущеній не бываетъ. И вы, г-нъ профессоръ, напрасно жонглируете словами. Хлористое серебро чувствительно къ свѣту, стало быть, тутъ имѣетъ мѣсто ощущеніе. Нѣтъ, не стало быть, г-нъ профессоръ. Не стало быть потому, что получать раздраженія и реагировать на нихъ—это еще не значитъ ощущать ихъ. Тутъ дистанція почтенныхъ размѣровъ. Вотъ напр., что объ этомъ говорятъ общепризнанные авторитеты. „Ощущеніе, говоритъ Вундтъ, не есть ни внѣшнее движеніе, ни процессъ въ нервахъ, ни все то, что предшествуетъ ощущенію, но есть нѣчто совершенно новое, психологическій фактъ, который доступенъ нашему внутреннему взору, только какъ результатъ“. Физическое, или химическое раздраженіе не только не тождественно съ ощущеніемъ, но нѣтъ и возможности уяснить себѣ переходъ внѣшняго раздраженія въ психическій актъ ощущенія. „Какимъ образомъ, говоритъ Спенсеръ, совершается это превращеніе (физической силы въ психическое явленіе), какимъ образомъ сила, существующая въ видѣ движенія, теплоты, или свѣта можетъ стать извѣстнымъ видомъ сознанія,—какимъ образомъ, напр., колебанія воздуха производятъ ощущеніе, которое мы называемъ звукомъ, а силы, освобождающіяся при химическихъ измѣненіяхъ въ мозгу, даютъ начало движенію,—это тайны, которыхъ намъ нѣтъ возможности постигнуть“. По словамъ Д. С. Милля. „въ концѣ всякихъ нервныхъ движеній ощущенія есть нѣчто, что—не движеніе, есть чувство или ощущеніе; способъ, которымъ послѣднее движеніе производитъ ощущеніе, не можетъ быть объясненъ никакимъ закономъ движенія“. Боясь утомить читателей, мы не приводимъ мнѣній по тому же вопросу Дюбуа-Реймона, Лѳтце, Тиндаля и др.

„Какъ видно, говоритъ Брандтъ, природа не поставила строгихъ преградъ между живыми и неживыми тѣлами. Между ними отнюдь нѣтъ такого разстоянія, какъ между небомъ и

землею". Да, конечно, если признавать знаніе за тѣми немножко курьезными аналогіями, о которыхъ была рѣчь раньше.

Дальше авторъ излагаетъ гипотезу о такъ называемомъ самопроизвольномъ зарожденіи организмовъ (*generatio aequivoca*). Новаго онъ тутъ ничего не сообщаетъ. Да кажется, ничего новаго тутъ и не произошло со времени знаменитаго спора по этому вопросу Пастера и Пуше. Были проведены многочисленныя опыты съ цѣлію доказать возможность самопроизвольнаго зарожденія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно, удалось достигнуть того, что въ хорошо запааянныхъ стекляныхъ колбахъ въ прокипяченной водѣ появлялись инфузоріи; но тотъ же опытъ, произведенный болѣе тщательно, когда напр. кипяченіе было болѣе продолжительно, давалъ иной результатъ: инфузоріи не появлялись. Такимъ образомъ, вопросъ о самопроизвольномъ зарожденіи не рѣшенъ еще при помощи научныхъ экспериментовъ. Пастеръ былъ рѣшительнымъ противникомъ мнѣнія о самопроизвольномъ зарожденіи. Но нѣкоторые, напр. Геккель, считаютъ это мнѣніе необходимою гипотезою, хотя еще не доказанною. Геккель питалъ надежду найти доказательство гипотезы въ жизни открытыхъ недавно простѣйшихъ живыхъ существъ—монеръ. Монеры—это безформенныя, лишеныя всякаго строенія комочки протоплазмы, которые совершаютъ всѣ жизненныя отправленія, не имѣя для этого опредѣленныхъ органовъ. Одинъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ этихъ монеръ, открытый Гексли. батибій находится на величайшихъ глубинахъ моря, покрывая дно океана громадными массами нѣжной живой протоплазмы, не имѣющей никакой опредѣленной формы, съ едва замѣтными слѣдами индивидуализаціи. Вотъ эта-то простѣйшая органическая матерія и могла, по мнѣнію Геккеля, возникнуть путемъ самопроизвольнаго зарожденія изъ неорганической матеріи. Но такое мнѣніе—не болѣе, какъ догадка, которая нуждается въ подтвержденіи.

Нашъ авторъ—сторонникъ мнѣнія о возможности самопроизвольнаго зарожденія. „Самопроизвольное, безродительское зарожденіе, говоритъ онъ,—неотразимое требованіе нашего ума, разъ признано, что земной шаръ находился первоначально

въ расплавленномъ состояніи. Не вижу никакой причины отрицать а priori возможность возсоздать въ лабораторіи тѣ условія, которыя господствовали на землѣ въ эпоху зарожденія первоначальныхъ организмовъ. Изучивъ, въ послѣдствіи основательно химическія свойства протоплазмы, и научившись готовить ея составныя вещества синтетически, надо полагать, представится уже и возможность искусственно произвести элементарный организмъ, который обладалъ бы и основными жизненными отправлениями“.

Не лишнимъ, кажется, будетъ упомянуть здѣсь, что народная мудрость будетъ, вѣроятно, на сторонѣ тѣхъ, кто придерживается мнѣнія о самопроизвольномъ зарожденіи, ибо въ народѣ существуетъ мнѣніе, что, напр., блохи и другія насекомыя возникаютъ, самозараждаются изъ опилокъ, песку и т. п.

Въ заключеніе что же намъ сказать о научномъ фельетонѣ проф. Брандта? Читатель видитъ, что науки тутъ не болѣе, какъ на грошъ, а смѣлости, отваги, рѣшительности въ заключеніяхъ и выводахъ хоть отбавляй. Правда, авторъ можетъ намъ отвѣтить, что онъ писалъ не серьезный ученый трактатъ, а всего лишь газетный фельетонъ, гдѣ въ некоторой легкости мысли до извѣстной степени даже обязательна. Ну—да, конечно. Мы и сами такъ смотримъ на дѣло, что можно видѣть уже изъ заголовка нашей замѣтки.

Священникъ Н. Липскій.

21 іюля 1908 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Іюля № 14 1908 года.

Содержаніе I. Высочайшія награды. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища — Епархіальныя извѣщенія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемилоствѣйше пожалованы, въ 6 му мая 1908 года, во дню Рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ: золотыми: на Аннинской лентѣ — начальница Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Евгенія *Гейцигъ*, учительница «дуднянской» церковно-приходской школы Харьковскаго уѣзда, Александра *Ященко*; стѣроста Покровской соборной города Ахтырки церкви, личный почетный гражданинъ Федоръ *Куриловъ*; на Станиславской — лентѣ попечитель церковно приходской школы при Рождество-Богородичной церкви гор. Валокъ, 2-й гильдіи купецъ Федоръ *Савченко*; для ношенія на груди серебряными на Александровской лентѣ: учителя церковно-приходскихъ школъ: Трестянецкой, Ахтырскаго уѣзда, Владимиръ *Шаховской*, нижеписаревской, Волчанскаго уѣзда, Андрей *Зубченко* и червепевской, Сумскаго уѣзда, Георгій *Рубинскій*; учителя школъ грамоты: тучанской, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Глушковъ* и мащанской того же уѣзда, Михаилъ *Суканевъ*; учительницы церковно приходскихъ школъ: ахтырской при Покровскомъ соборѣ, Екатерина *Столяревская*, чупаховской, Лебединскаго уѣзда, Зинаида *Гальченко*, штоповской, того же уѣзда, Александра *Сипухина*, харьковской двухклассной при Александро-Невской церкви, Екатерина *Дьякова*, харьковской при Преображенской церкви, Аица *Найденови*, въ гор. Лебедичъ при Николаевской церкви, Ольга *Макаренко*, въ гор. Лебедичъ, при Покровской церкви, Аица *Мостовенко*, хухрянской, Ахтырскаго уѣзда, Марія *Полова*, лебединской при соборѣ, Марія *Юрковская*, владимірской, Купянскаго уѣзда, Антоинна

Бѣликова, на Аннинской лентѣ: попечитель бѣльчанской церковно-приходской школы и тучапской школы грамоты, Ахтырскаго уѣзда, мѣщанинъ *Гуго Грумау*; старосты церквей слободъ: Андреевкѣ, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Литвиновъ* и Балаклеѣ, того же уѣзда, крестьянинъ *Владимиръ Дунинъ*; на Станиславской лентѣ: старосты церквей: троицкой гор. Лебедина, запасный унтеръ-офицеръ *Прокофій Соляниковъ* слоб. Николаевки, Изюмскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Леонгій Жуковъ*, слоб. Ратьковки, Купянскаго уѣзда, мѣщанинъ *Георгій Чалый*.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Комитетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста обратился къ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому съ письмомъ, отъ 25 мая 1908 г. за № 941, слѣдующаго содержания: По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1909 г. въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено синодальнымъ указомъ отъ 24 апрѣля 1908 года за № 4678, напечатанномъ въ №№ 18—19 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 6-го мая сего г. Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и воснепросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. Въ видѣ сего и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Харьковская Духовная Консисторія *предписываетъ* настоятелямъ церквей епархіи сдѣлать записашее распоряженіе о производствѣ во вѣреныхъ имъ монастыряхъ и церквахъ, во время богослуженій въ праздникъ Богоявленія Господня 6 января 1909 года тарелочнаго сбора пожертвованій въ пользу Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста и собранныя пожертвованія препроводить въ комитетъ названнаго

Общества къ 15 января 1909 года—пасторами и настоятельницами монастырей непосредственно отъ себя въ Комитетъ, а пасторы церквей чрезъ благочинныхъ по адресу: въ С.-Петербургъ, въ Комитетъ Военнаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи сямъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Въслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня с. г. за № III, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ будущаго 1908—1909 учебнаго года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 8-го іюля с. г., утвержденнымъ Его Высокопросвященствомъ, постановило взимать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, дополнительную плату въ размѣрѣ 20 рублей въ годъ, считая въ томъ числѣ плату за книги и мойку бѣлья, при чемъ означенная доплата должна быть вносима единовременно при прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной или полуказенной стипендіи,—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдуемой платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. *Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію безъ приложения 20 рублей разсматриваться Правленіемъ не будутъ.*

2) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя О. Ректора Семинаріи непремѣнно къ 15 августа съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

3) Воспитанники, за которыми числится недоимка за содержаніе въ минувшемъ году, если таковая не будетъ представлена къ началу учебнаго года, не будутъ приняты въ общежитіе.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

I.

I. Совѣтъ училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки во всѣхъ классахъ училища назначаются на 21, 22 и 23 августа, а приѣмные экзамены для поступленія въ подготовительный классъ и въ другіе, *если окажутся свободныя вакансіи*, на 25, 26 и 27 августа. Не явившіяся въ назначенныя дни къ экзамену не будутъ допускаться къ оному вовсе, а также и пропустившія переэкзаменовки, если не представятъ уважительныхъ объясненій о причинѣ своей неявки. Учебныя занятія откроются въ понедѣльникъ 1-го сентября, къ каковому времени обязаны явиться и въ училище всѣ учащіеся.

II. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи *непрѣменно* должна быть вносима въ два срока: *за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января, „при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятая въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія“.* (Постановленіе XXI Епархіального съѣзда духовенства).

III. Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить внести таковыя, дабы училищная экономія не испытывала затрудненій въ веденіи сложнаго училищнаго хозяйства. Согласно постановленію послѣдняго съѣзда, списокъ недоимщиковъ по 1-е января 1908 года препровожденъ въ Харьковскую Духовную Консисторію для соответствующихъ распоряженій, а недоимщики текущаго года симъ предупреждаются, *что безъ взноса недоимки дѣти ихъ не будутъ приниматься въ общежитіе.*

IV. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстности, что въ распоряженіи его имѣется всего 18 свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій. Часть стипендій будетъ предоставлена тѣмъ воспитанницамъ, которыя осиротѣли въ истекшемъ учебномъ году, а часть вновь поступающимъ сиротамъ. Если же по зачисленіи на церковное содержаніе заслуживаю-

щихъ оное сиротъ оважутся свободныя стипендіи, таковыя будутъ представлены дѣтямъ родителей наиболѣе нуждающихся.

V. Чтобы не происходило недоразумѣній и напрасныхъ вѣреканій на Совѣтъ училища, если имъ, за неизбѣніемъ свободныхъ стипендій, отказано будетъ въ приѣмъ въ общежитіе не внесшимъ платы за содержаніе, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи имѣть въ виду это обстоятельство и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями и тѣхъ воспитанницъ, за коими свободныя стипендіи будутъ зачислены, никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе впередъ.

II.

По постановленію 22-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи и благословенію Епархіальнаго Начальства, съ сентября мѣсяца текущаго года открывается при Епархіальномъ женскомъ училищѣ *седьмой дополнительный педагогическій классъ* по учебному плану, указанному въ приложеніи къ Высочайше утвержденному „Положенію“ о семъ классѣ.

Въ открываемый дополнительный педагогическій классъ, согласно 9-му пункту „Положенія“, будутъ приниматься безъ испытанія: 1) всѣ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ и такихъ же училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленію одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ будутъ приняты не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ.

При значительномъ количествѣ желающихъ поступить въ дополнительный педагогическій классъ, прежде всего будутъ зачисляться воспитанницы нашего училища, а затѣмъ окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, сверхъ установленной платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи, вносятъ 40 р. за обученіе въ этомъ классѣ и пользованіе учебными книгами и пособиями. Плата за содержаніе и обученіе вносится въ два срока: за первое учебное полугодіе до начала учебныхъ занятій, а за второе полугодіе не позже 10-го января.

Принятые въ дополнительный педагогическій классъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, не имѣютъ права „*пользоваться учрежденными при училищъ стипендіями и пособіями изъ средствъ епархіи*“, а потому безъ взноса въ указанные сроки положенной платы никто не будетъ приниматься въ общежитіе.

Желающія поступить въ дополнительный педагогическій классъ должны подать на имя Совѣта училища прошеніе съ приложеніемъ къ нему аттестата объ окончаніи курса училища, а окончившія курсъ раньше и удостоенныя о своемъ поведеніи. Прошенія будутъ приниматься до 15-го августа.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ церкви с. Бобрика, Лебедянскаго уѣзда, Григорій *Бусловскій* опредѣленъ 7 іюля п. г. на діаконское мѣсто при церкви сл. Тимоновой, Староб. у.

б) Псаломщикъ Рождество Богородичной церкви, слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Шивоваровъ* опредѣленъ 7 іюля на діаконское мѣсто при церкви сл. Павловки, Старобѣл. уѣзда.

в) Бывшій псаломщикъ Іосяфъ *Поздняковъ* опредѣленъ 7 іюля псаломщикомъ церкви сл. Луки, Сумскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Порфирій *Супруновъ* опредѣленъ 7 іюля къ исправленію обязанностей псаломщика къ вновь устроенной церкви въ селѣ Пискуновкѣ, Изюмскаго уѣзда.

д) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Крыжаневскій* опредѣленъ 25 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Оминъ* перемѣщенъ 18 іюля на 3-е священническое мѣсто при Волчанскскомъ Троицкомъ Соборѣ.

б) Псаломщики церквей: Пятицкой, села Брандовки, Ахтырскаго уѣзда, Михаилъ *Горайнъ* и Преображенской, слоб. Краснополя, того же уѣзда, Іаковъ *Левитскій* перемѣщены 16 іюля одинъ на мѣсто другаго.

в) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Черняговки, Старобѣльскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Труфановъ* и и. д. псаломщика Покровской церкви, слоб. Городища, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Шановаловъ* перемѣщены 16-го іюля одинъ на мѣсто другаго.

г) П. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Масловки, Зміевского уѣзда Тимошей *Галочкинъ* перемѣщенъ 20 іюля на псаломщическое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Николаевской церкви, слоб. Цвркуновъ, Харьковскаго уѣзда, Александръ *Червонецкій* уволенъ согласно прошенію, за штатъ 23 іюля.

б) Діаконъ-псаломщикъ Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Сычовъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 20 іюля.

в) Діаконъ-псаломщикъ Преображенской церкви, слоб. Марковьи, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Любарскій* уволенъ согласно прошенію за штатъ 24 іюля.

4. О смерти срѣди духовенства.

а) Священникъ Соборной Троицкой церкви, гор. Волчанска, Іоаннъ *Яколевъ* умеръ 8 іюля.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Раздолья, Зміевского уѣзда, Тихонъ *Мухинъ* умеръ 11 іюля.

в) Псаломщикъ Варваренской церкви, слоб. Варваровки, Волчанскаго уѣзда Копстантинъ *Томинъ* умеръ 10 іюля.

г) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слободы Ново-Красной, Купянскаго уѣзда, Стефанъ *Евхимовъ* умеръ 14 іюля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Хотомли, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 7 іюля старостою крестьянинъ Александръ *Алексѣевъ*.

б) Къ Николаевской церкви, слоб. Плесовскыхъ Хуторовъ, Зміевского уѣзда, утвержденъ 16 іюля старостою крестьянинъ Арсеній *Шепель*.

в) Къ Тихоновской церкви, слоб. Стельмановки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюля старостою отставной унтеръ офицеръ Евимъ *Горюшко*.

г) Къ церкви села Невскаго, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюля старостою крестьянинъ Давидъ *Запорожченко*.

д) Къ Троицкой церкви, сл. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюля старостою кр. Иванъ *Чернобай*.

е) Къ церкви слоб. Тараповки, Зміевского уѣзда утвержденъ 16 іюля старостою крестьянинъ Михаилъ *Комиръ*.

ж) Къ Преображенской церкви, слоб. Борскъ, Зміевского уѣзда, утвержденъ 16 іюля старостою крестьянинъ Гавріиль *Чумакъ*.

6. Объявленія.

а) Преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи *Красинъ* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24 марта за № 17 произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ надвор. совѣт. со старшинствомъ съ 26 мая 1907 года.

б) И. д. столоначальника Харьковской Духовной Консисторіи, *Иванъ Станиславскій* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24 марта за № 17 произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ губернскаго секретаря со старшинствомъ съ 5 мая 1906 года.

в) Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9—21 іюля постановлено, чтобы лица, желающіе подвергнуться въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ при Харьковской Духовной Семинаріи и при Духовныхъ училищахъ: Харьковскомъ, Сумскомъ и Купянскомъ испытанію на пріобрѣтеніе правъ учителя церковно-приходской школы вносили по 3 рубля (отъ каждого) въ пользу экзаменаторовъ означенныхъ комиссій.

7. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Николаевской церкви, слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, слоб. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

При Маріе-Магдалинской церкви, села Бобріка, Лебединскаго уѣзда.

— Покровской церкви, с. Раздолья, Зміевскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Варваринской церкви, с. Варваровки, Болчанскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Масловки, Зміевскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, слоб. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Просфорническія.

Изюмскаго 1-го округа: при Николаевской ц. с. (Волобуевки, при Троицкой ц. с. Гусаровки, при Всѣхсвятской ц. с. Залиманья, при Предтечевской ц. с. Ивановки (Кануст.) при Предтечевской ц. с. Ивановскаго, при Варваринской ц. с. Капитольскаго, при Троицкой ц. с. Крочковъ,

при Покровской ц. с. Куньяго, при Архангело-Михайловской ц. с. Олхораго Рога, при Николаевской ц. с. Спѣваковки, при Софійской ц. с. Стратилатовки, при Николаевской ц. с. Частоводовки, при Петро-Павловской ц. с. Заводъ, при Крестовоздвиженской ц. гор. Изюма.

Изюмскаго 2-го округа: При Покровской ц. с. Бѣленькаго, при Рождество-Богородицной ц. с. Закотнаго, при Троицкой ц. с. Кривой Луки, при Вознесенской ц. сл. Никифоровки, при Александро-Невской ц. сл. Рай-Александровки, при Архангело-Михайловской ц. сл. Райгородка, при Покровской ц. с. Селямовки, при Покровской ц. с. Рѣдкодуба, при Рождество-Богородицной ц. с. Карповки.

Изюмскаго 3-го округа: при Царице-Александровской ц. сл. Богодаровой, при Митрофаніевской г. сл. Даниловки, при Покровской ц. сл. Дмитровка, при Іосифо-Обручницкой ц. сл. Мечебиловой, при Александро-Невской ц. сл. Александровки, при Воскресенской ц. сл. Надеждовки, при ц. Св. муч. царицы Александры с. Ново-Александровки.

Изюмскаго 4-го округа: при Покровской ц. с. Ализовки, при Скорбященской ц. сл. Богородицной, при Дмитриевской ц. с. Золотого Колодезя, при Александровской ц. с. Курульки, при Акилининской ц. с. Некременнаго, при Іоанно-Предтечевской ц. с. Папковки, при Васильевской ц. с. Прилестное, при Архангело Михайловской ц. с. Привалья, при Варваринской ц. с. Райскаго, при Александро-Невской ц. ст. Славянскъ, при Николаевской ц. с. Шабельковки, при Васильевской ц. сл. Сергѣевки.

II.

Содержаніе. II. Религіозно-нравственный кризисъ. *Сельскаго Свящ. I. Горина.* — „Трезвые всходы“. (Библиографическая замѣтка). *Священника Николая Шмороскаго.* — Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *В. А. Черкасова.* — Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — † Памяти Валентина Гиммеевича Леонтовича. — Иноепархіальный отдѣлъ. — О пѣвбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ — О полученіи бланковъ для церковнаго письменодства — Разныя извѣстія и замѣтки. — Ватиканъ и масоны. — Какъ увеличить урожай въ 550 разъ — Объявленія.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КРИЗИСЪ.

Переживаемое нами смутное время ярко охарактеризовалось упадкомъ среди нашего общества религіозныхъ и моральныхъ стремленій. Трудно обозначить всѣ тѣ стимулы, которые способствовали пониженію и забвенію высшихъ идей въ современномъ обществѣ, — но нѣкоторыя причины, и преимущественно главные, предъ нами на-лицо; это должно понятая сво-

бода вѣры, свобода совѣсти, слова, убѣжденій, низшій сортъ современной печати, новыя матеріалистическія и соціалистическія теоріи и пр. Все это не прошло безслѣдно для религіознаго духа человѣка, а напротивъ—вступило съ нимъ въ борьбу и нанесло зловонныя раны шатающемуся духу человѣка.

Если мы хотя на минуту отрѣшимся отъ дневныхъ злобъ, отъ всего матеріальнаго и заглянемъ въ сферу высшихъ стремленій человѣка, въ міръ религіозно-нравственныхъ идей современнаго общества, то увидимъ большое оскудѣніе въ сокровищницѣ человѣческаго духа, оземленіе идеаловъ, увидимъ религіозное шатаніе и богоотступничество, увидимъ, какъ великій Корабль Церкви Христовой неспокойно носится по житейскому морю; онъ непрерывно обуревается волнами невѣрія, атеизма, скептицизма и т. д. Подобно эпидемической заразѣ, передающейся воздухомъ и пищей, идетъ зараза духовная, губительная, опасная и прилипчивая; религіозный елей замѣтно выгораетъ въ лампадахъ душъ человѣческихъ, а подлить его нѣкому; люди безотчетно уподобляются тѣмъ нерадивымъ и легкомысленнымъ евангельскимъ дѣвамъ, которыя черезъ свою безпечность лишились входа въ небесный чертогъ, не имѣя зажженныхъ свѣтильниковъ—синонима добрыхъ, свѣтлыхъ дѣлъ души человѣческой. Религіозно-нравственное разстлѣніе такъ мощно охватило людей, такъ хитро оуптало ихъ своими сѣтями, что ни голодъ, ни физическія бѣдствія, ни заразные болѣзни, ни взаимная брань и т. п. общія несчастія, въ которыхъ явно проглядываетъ гнѣвъ Божій, не пробуждаютъ въ массѣ народной уснувшей совѣсти и не подвигнутъ ее заглянуть поглубже въ чертогъ души своей. Религіозная безчувственность многихъ православныхъ дошла до крайней степени: люди, выросшіе на лонѣ православной церкви и бумажно считающіе себя православными, открыто съ дѣвольскою яростью выступаютъ хулителями ея св. таинствъ и обрядовъ, ради моды и нахальной бравировки.

И не только религіозно-нравственные, но и семейно-бытовые устои людей прогрессивно падаютъ; поищите теперь прочную семейственность, добропорядочныя общественныя отношенія,—все лучшее традиціонное, добытое вѣками и усилями

лучшихъ людей идетъ на смарку и замѣняется уродливымъ, безыравственнымъ, эфемернымъ и несбыточнымъ. По современнымъ понятіямъ альтруизмъ-глупость, чистая супружеская любовь-дикость, отсталось; чувственный развратъ—законная потребность; честность—признакъ глупости; общее воздержаніе—достояніе людей неразвитыхъ и т. п. переоцѣнка цѣнностей.

Человѣкъ сбился съ прямой дороги и пошелъ по извилистой, шероховатой и опасной. Тотъ путеводный свѣтъ, который раньше ярко освѣщаль людямъ дорогу при ихъ движеніи въ область свѣтлыхъ идей, въ царство благородныхъ и чистыхъ понятій, затемненъ тусклымъ блескомъ социализма и матеріализма. Всѣхъ охватило какое то стихійное бѣгство къ матеріальному благу, —золотому тельцу; умы людей заполнены утопическими планами созданія земного блага и общей снотости, забывши великія слова Спасителя—„нищихъ всегда будете имѣть съ собою“; всеобщее счастье и благоденствіе, наилучшія социальныя отношенія, не даютъ покоя многимъ тысячамъ людей, не рѣдко малограмотныхъ и нахально берущихся за рѣшеніе великихъ социальныхъ проблемъ; они трудятся надъ формами и забываютъ, что никакія формы сами по себѣ не дадутъ благополучія людямъ, если они сами не сдѣлаются лучшими; люди поклоняются матеріи, положились на свои силы, умъ, науку и забыли о томъ высшемъ Существовѣ, Которое заботливо предупреждаетъ человѣка—„безъ Меня не можете творить ничего“ и даетъ мудрую и вѣрную гарантію лучшихъ социальныхъ отношеній—„не дѣлайте никому зла“, „люби ближняго своего, какъ самого себя“. Этотъ высокій принципъ евангельскій, кажется, исчезъ теперь безслѣдно изъ обихода и замѣнился звѣринымъ—„то хорошо, что мнѣ полезно“...

Благонамѣренная печаль часто говоритъ теперь о крайней деморализаціи населенія,—и не удивительно, что сей фактъ дѣйствительно существуетъ: злые благодѣтели разорвали ту цѣпь, которая удерживала людей въ границахъ повиненія и добрыхъ отношеній—именно религію. Всякій общественный строй и общая политика разумно развивается лишь на почвѣ крѣпкой религіозной нравственности; всякій разъ какъ только

падаетъ религія, понижается нравственность—ослабѣваетъ и прочность политическихъ основъ: человѣку тогда нѣчемъ жить, онъ пустѣетъ, теряется въ своихъ сужденіяхъ и идетъ къ гибели. Эту историческую истину едва-ли кто ставеть отрицать.

Могущественный Римъ и еще раньше—сильные государства Востока безслѣдно погибли отъ разврата и религіозно-нравственнаго оскудѣнія, а съ внѣшней стороны они достигли высшей точки культуры.

Но неужели человѣчество и дальше будетъ бродить въ такой-же тьмѣ, признавать и вѣрить въ одну только матерію?.. Да, при такомъ умозерцаніи путь жизни одинъ: удовлетвори страсти, лови минуту наслажденія, забудь о чести, вооруй, грабь и т. д.,—но кто изъ благомыслящихъ людей не отшатнется отъ подобныхъ звѣриныхъ вожделѣній!

И вотъ плоды религіозно-нравственнаго броженія все болѣе и болѣе созрѣваютъ; результаты того, что люди стали „жить по своимъ похотямъ, а не по Христу“, у насъ на лицо. Самоубійства считаются сотнями; братоубійства неисчислимы, всевозможныя преступленія людей отъ 10 до 80 лѣтняго возраста, отъ босняка до сановника—ужасны; проступки противъ чести, государственнаго долга—обычны и т. д.

Правда, религіозно-нравственная жизнь людей не всегда текла ровно и одинаково: эпохи полного расцвѣта духовной жизни людей и процвѣтаніе Церкви Христовой, смѣнялись оскудѣніемъ вѣры и благочестія. Болѣзнь духовная все-же не оканчивалась смертью, а выздоровленіемъ вѣрующихъ и ихъ раскаяніемъ.

И къ радости людей болѣющихъ за свою родину и Церковь Православную надо сказать, что среди общаго тумана, окутавшаго людей, религіозно-нравственное состояніе простого народа начинаетъ проясняться: онъ прежде своихъ развратителей, понялъ, что жить человѣку безъ вѣры въ Бога нельзя; онъ тысячами пошелъ, какъ говорятъ газеты, замаливать свои преступленія предъ родиной къ св. угодникамъ въ отдаленныя обители; онъ найдетъ себѣ утѣшеніе среди скорбей земныхъ въ молитвѣ; онъ почерпнетъ живительныя силы для своего поколебленнаго духа въ надеждѣ на Бога; его жизнь

тогда потечетъ нормальнымъ путемъ, онъ выпрямившись, вновь предстанетъ на защиту своей родины и вѣры православной,— а та масса безъидейныхъ людей, не отыскавши смысла жизни, погибнетъ безслѣдно, уйдетъ безотчетно сама себя, для нихъ, мнящихъ себя мудрыми, ихъ суетумудріе послужитъ тѣмъ, чѣмъ для безумныхъ мечъ.

Сельскій свящ. І. Гораинъ.

„ТРЕЗВЫЕ В СХОДЫ“.

(Библиографическая замѣтка).

„Пьяницы—Царства Божія не наследуютъ“ (1 Коринѣ. 6,—10)..

Такъ говорится въ словѣ Божіемъ о людяхъ, предающихся одному изъ гибельнѣйшихъ народныхъ пороковъ—„пьянству“... „Пьяницы — Царства Божія не наследуютъ“... Приговоръ—строгий и рѣшительный!... Св. апостоль Павелъ запрещалъ христіанамъ даже „сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается... пьяницею; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Коринѣ. 5,—11), писалъ онъ Коринѣскимъ христіанамъ... „Вино—глумливо, сикера—буйна;—говоритъ премудрый Царь Соломонъ,—и всякій увлекающійся ими, неразуменъ... Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашь, какъ оно ухаживается ровно: впоследствии, какъ змій, оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. Солом. 20,—1; 23,—31)!.. Но люди такъ часто забываютъ слово Божіе, такъ часто нарушаютъ его, чрезмѣрно увлекаясь спиртнымъ ядомъ... И зло растетъ, порокъ увеличивается... Приходится скорбѣть объ этомъ и сокрушаться... Въ послѣднее время особенно много и горячо говорятъ и пишутъ въ періодической печати „о народномъ пьянствѣ“... Изъ всѣхъ этихъ устныхъ и печатныхъ рѣчей и замѣтокъ ярко обрисовывается одно: что пьянство,—этотъ страшный бичъ челоуѣчества—пустилъ глубокіе корни въ нашемъ отечествѣ и съ каждымъ годомъ прогрессивно развивается и усиливается въ русскомъ народѣ; что пьянство—это не просто порокъ въ народѣ русскомъ, это наше общее стихійное бѣдствіе, это—смертоносная язва, тяжелая, губительная духовная проказа на народномъ организмѣ Россіи... Пьянство—это, по-истинѣ, горе неизжитое, самое тяжелое, самое чувствительное для русскаго на-

рода.. Ничто такъ не подрываетъ здоровья въ человѣкѣ, ничто такъ не расшатываетъ семью, не подрываетъ благосостоянія трудящихся классовъ, ничто такъ не растлѣваетъ нравственные устои жизни, не пятнаешь и не грязнитъ безчисленными грѣхами душу человѣка. какъ это „проклятое пьянство“.. Пройдите вы по всему лицу земному, обойдите города, села, глухія деревушки, загляните въ хоромы богачей и убогя лачуги бѣднаго люда. пристальнѣй всмотритесь въ жизнь бѣдной нашей отчины—Руси—и вы увидите сколько за этимъ безумнымъ „веселиемъ Руси пити“, за этой дикой пляской отъ виннаго угара, скрытовеличайшихъ страданій народа, слезъ, горя, безъисходной нужды, убійствъ и самоубійствъ, сумасшествій—и всяческихъ преступленій и беззаконій, „имъ же нѣсть числа“!...

Невольно вспоминаются стихи извѣстнаго великаго русскаго поэта-писателя Ал. К. Толстого, подъ заглавiемъ: „Богатырь“:

„По русскому славному царству,
 На клячѣ разбитой верхомъ,
 Одинъ богатырь разъѣзжаетъ
 И взадъ, и впередъ, и кругомъ.
 Покрытъ онъ дырявой рогожей,
 Мочалы вокругъ сапоговъ,
 На брови надвинута шапка,
 За пазухой пѣннику штофъ.
 „Ко мнѣ, горемычные люди,
 „Ко мнѣ, молодцы поскорѣй!
 „Отвѣдайте водки моей“!
 Онъ потчуетъ всѣхъ безъ разбору,
 Честитъ его русскій народъ;
 И ссоры, болѣзни и голодъ
 Плетутся за клячей его...
 И кто его водки отвѣдалъ,
 Отъ ней не отстанетъ никакъ,
 И всадникъ его провожаетъ
 Услужливо въ ближній кабакъ..
 Стучать и расходятся чарки,
 Трехиробное льется вино,
 Въ кабакъ, до послѣдней рубахи,
 Добро мужика снесено..
 Стучать и расходятся чарки,

Рѣкою бушуетъ вино,
Уноситъ деревни и села
И Русь затопляетъ оно..
Дерутся и рѣжуются братья,
И мать дочерей продаетъ,
Плачь, пѣсни, и вой и проклятья —
Питейное дѣло растеть¹⁾!..

„Не весела ты—родная картина“, если „питейное дѣло растеть“... А между тѣмъ, къ великому прискорбію, это на самомъ дѣлѣ такъ!.. И вотъ на этого-то „горе-богатыря“, разѣзжающаго по русскому славному царству, на это-то растущее „питейное дѣло“, снимающее съ неграмотнаго мужика послѣднюю рубаху, обратили, наконецъ, вниманіе народные представители и въ нашей Государственной Думѣ; членъ Государственной Думы М. Д. Челышевъ первый поднялъ въ Думѣ *вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ*.. Въ своей рѣчи онъ указываетъ на это великое зло въ жизни русскаго народа, какъ на одну изъ самыхъ наболевшихъ народныхъ нуждъ, которая ждетъ своего быстрого и разумнаго разрѣшенія... И чувствуется, что глубокая правда жизни стоитъ за каждымъ словомъ проникновенной рѣчи этого славнаго поборника трезвости; хотѣлось бы, чтобы М. Д. Челышеву вторили сотни, тысячи, милліоны русскихъ людей; чтобы этотъ побѣдный кличъ къ трезвости все болѣе и болѣе разрастался и крѣпъ, собирая русскихъ людей въ могучія рати трезвенниковъ; чтобы чарующая краса долгожданной и свѣтлой зари трезвости скорѣе бы возсіяла надъ русской землей и скорѣе бы поднялся изъ этого топкаго и пагубнаго „пьяного болота“ забытый народъ-великанъ, освободивъ свои могучія руки и крѣпкія силы отъ цѣпей безпробуднаго пьянства!.. Правда, и до поднятія въ Государственной Думѣ вопроса о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, на всемъ протяженіи многовѣковой исторіи Руси были попытки въ борьбѣ съ этимъ зломъ, но эти попытки, какъ попытки отдѣльныхъ лицъ, были, можно сказать, каплею въ морѣ. Онѣ, положимъ, спасали людей, зажигали сердца ихъ новыми идеями трезвости, улучшали немного жизнь отдѣльныхъ селъ и городовъ, но всею то вопроса о пьянствѣ, остраго, больнаго вопроса онѣ разрѣшить не могли. Но послѣ того какъ о немъ заговорили народные представители и съ думской трибуны и въ Государ-

1) Приводимъ въ значительныхъ сокращеніяхъ.

ственномъ Совѣтѣ, вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, сдѣлавшись предметомъ горячаго обсужденія и страстныхъ споровъ положительно во всѣхъ слояхъ русскаго общества, становится вопросомъ какъ бы „общенароднымъ, государственнымъ“.. На борьбу съ великимъ народнымъ зломъ выступаютъ народные представители, выступаетъ само правительство, призываются всѣ силы и средства страны... Какъ же намъ, по этому, не радоваться теперь всякому голосу, зовущему русскій народъ на путь доброй, истинно-человѣческой, трезвой жизни?.. Какъ не привѣтствовать всякій органъ печати, имѣющій своею цѣлю проведение и распространеніе въ народныхъ массахъ свѣтлыхъ идей *трезвости*?..

Къ такимъ весьма отраднымъ явленіямъ мы относимъ новый, ежемѣсячный литературный журналъ „Трезвые восходы“¹⁾.. Онъ издается только съ начала сего 1908 г. подъ редакціей почтеннаго протоіерея о. Владиміра Галкина.. О своихъ высокихъ цѣляхъ и задачахъ журналъ самъ такъ говоритъ: „Мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить—и довольно съ тебя; все дѣло конечно“... Нѣтъ, трезвость, въ смыслѣ одного лишь воздержанія отъ вина, это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все... Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, отъ грѣховъ, пороковъ, недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнить и пятнаетъ душу людскую и удаляетъ человѣка отъ исканія въ жизни Христа и Правды Его лучезарной... Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: проповѣдуя походъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, настроенія и дѣла... Но—посильно служа этой великой задачѣ, мы будемъ проводить ее въ своемъ журналѣ однако не въ ущербъ нашей главной цѣли—проповѣди противъ пьянства народнаго..

Направленіе „Трезвыхъ восходовъ“—чисто христіанское... Мы хотимъ, чтобы завѣтами Великаго Страдальца освѣщалась каждая статья, каждая строчка журнала. Если говоримъ мы о трезвости народной, если ратуемъ за эту трезвость, то хотимъ, чтобы она была трезвостью христіанской, трезвостью во имя Христа и для Христа; если говоримъ объ улучшеніи быта труженниковъ, то все-

1) Объявленіе объ этомъ журналѣ было напечатано и на страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епарх. за сей 1908 г.—Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 руб.—Адресъ Редакція: С.-Петербургъ, Петербургская Сторона, Б. Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакція журнала „Трезвые восходы“.

душно желаемъ, чтобъ сама жизнь наша обновилась не по какимъ либо беспочвеннымъ теоріямъ новѣйшихъ освободителей, но обновилась бы привнесениемъ Христа въ жизнь, устройствомъ своимъ на Божьихъ началахъ; если говоримъ, наконецъ, о борьбѣ съ пьянствомъ, то будемъ ратовать за то, чтобъ велась она подъ кровомъ Церкви, чтобъ пастыри-печальники къ своему многотрудному бремени прибавили еще и эту святую заботу ¹⁾...

Увлечъ читателя изящнымъ выпускнымъ рассказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей, нарисовать предъ нимъ картину разложенія отъ пьянства семьи и общества, перенести его въ далекую провинцію, гдѣ горятъ и свѣтятся костры трезваго Божьяго дѣла, рассказать о томъ, сколько гибнетъ отъ вина людей и какъ борются за свою трезвость люди у насъ и въ другихъ странахъ, наконецъ, громко кричать о Правдѣ Божіей, давно забытой, погранной, поруганной людьми; вотъ на какую работу идетъ нашъ журналъ и вотъ чѣмъ хотимъ мы заслужить любовь нашихъ читателей“...

Намъ пришлось ознакомиться съ содержаніемъ этого прекраснаго журнала и вполне убѣдиться въ отличномъ и добросовѣстномъ исполненіи имъ своего высокаго направленія ²⁾... За небольшую подписную цѣну журналъ „Трезвые всходы“ даетъ обильное и назидательное чтеніе своимъ подписчикамъ. Вотъ почему мы и хотѣли бы настоящей нашей замѣткой обратить на него вниманіе православнаго духовенства. Всѣ статьи, замѣтки и рассказы, помѣщаемые въ этомъ журналѣ излагаются просто, живо и увлекательно, такъ что въ каждой христіанской семьѣ онъ можетъ быть излюбленнымъ чтеніемъ; для пастырей же церкви, помимо прекраснаго чтенія, онъ можетъ явиться пособіемъ при веденіи съ народомъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній на темы о трезвости и доставить массу весьма полезныхъ практическихъ указаній и совѣтовъ при открытіи въ приходахъ обществъ трезвости и вообще при борьбѣ съ народ-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

Лет.

²⁾ Приводимъ содержаніе 1-й кн. журн. „Трезвые Всходы“,—1—109 стр. „Наши задачи“. „Маринкино горе“ (рассказъ Н. П. Смоленскаго). „Съ чего начать?“ (Трезвенника). „Катина жизнь“ (рассказъ Михаила Горена). „Ужасающія цифры“ (Д. И. Боголюбова, бывш. Харьк. епарх. миссіонера). „Яблѣя и трезвость“ (Вечернія бесѣды съ трезвенниками свящ. М. В. Галкина). „Голодъ до вель—М. Г. „Предѣлъ любви“ (рассказъ Е. Поселянина). „По обществамъ трезвости“. „Въ Государственной Думѣ“. „Извѣстія и замѣтки“. „Почтовый ящикъ“ „Объявленія“.

нымъ пьянствомъ (особенно отдѣлъ подъ заглавіемъ „По обществамъ трезвости“)... А вѣдь пастыри церкви и должны-то идти въ первыхъ рядахъ всѣхъ славныхъ борцовъ за народную трезвость; они въ наши дни особенно призываются къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и къ сѣянію въ народныхъ массахъ идей трезвости, на нихъ въ этомъ дѣлѣ возлагаются и особенныя надежды... Намъ, напримѣръ, пришлось читать такого рода призывовъ: „Къ Пастырямъ!“ „Братья-пастыри словеснаго стада Христова! Намъ ввѣрены христіане для спасенія ихъ, съ ними предстанемъ на судъ Божій. Но нашихъ пасомыхъ расхищаетъ волкъ въ образѣ алкоголя и въ лицѣ всѣхъ сочувствующихъ пьянству. Гибнетъ „достояніе Господне“. Кругомъ насъ стѣною стоятъ равнодушныя, легкомысленныя, слабыя алкоголики, а за ними ихъ потомство хилое, малоумное, эпилептики, невротеники, уроды... Какъ мы скажемъ: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ? Что мы сдѣлали изъ дѣтей Божіихъ?.. Братья пастыри! Мы—работники сада Христова. Садъ гибнетъ отъ страшной заразы и скверны. Не сложимъ рукъ, не перестанемъ работать! Пусть неустанно раздастся, пусть не смолкаетъ нашъ кличъ: къ трезвости!“¹⁾... Кажется, есть надъ чѣмъ призадуматься...

Итакъ, съ Божьей помощью—да и за работу... „Трезвые всходы“ взошли; пожелаемъ отъ всей души, чтобы они всегда украшали Божью ниву зрѣлыми, золотистыми колосьями и обогащали обильнымъ урожаемъ, а мы будемъ щедрою рукою сѣять въ народъ сѣмена трезвости!....

Священникъ Николай Загоровскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПЕРВАГО ПОМОЩНИКА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА.

...7-го марта я выѣхалъ въ 4 часа утра изъ г. Богодухова въ село Ковеги Валковскаго уѣзда, куда и прибылъ въ часъ дня того же числа. Вечеромъ того же дня, за вечернимъ богослуженіемъ въ храмѣ, я бесѣдовалъ съ народомъ объ отношеніяхъ православныхъ къ штундистамъ и о долгѣ православныхъ помогать пастырямъ въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихся въ вѣрѣ.

¹⁾ См. „Церк. вѣдом.“ № 12 за 1908 г., въ объявленіяхъ, стран. 83.

8-го марта въ 12 часовъ дня предположено было открыть собесѣдованіе съ штундистами въ помѣщеніи церковной школы, но на двухкратное приглашеніе пожаловать на бесѣду, обращенное мною къ штундистамъ, послѣдніе наотрѣзъ отказались придти на бесѣду. Тогда я попросилъ діакона о. Кривенченко и псаломщика Пивоварова еще разъ сходить къ главарю мѣстнаго сектанства Григорію Прокофьеву Макаренко съ просьбой или пожаловать въ школу на бесѣду, или дозволить мнѣ придти для сей цѣли къ нему въ домъ. Макаренко отвѣтилъ, что онъ и въ школу не пойдетъ, и къ себѣ въ домъ не пуститъ меня для бесѣды. Тогда я, взявъ біблію, въ сопровожденіи священника о. В. П. Филиппченко, о діакона и псаломщика, пошелъ въ домъ Макаренко.

— Дозвольте войти къ Вамъ Григоріи Прокофьевичъ, и познакомиться съ Вами,—сказалъ я, входя въ домъ Макаренко.

Блѣдный, съ лицомъ крайне недовольнымъ, Макаренко смѣрилъ меня съ ногъ до головы и нехотя отвѣтилъ:

— Чтожъ? войдите.

Я поблагодарилъ за это и вошелъ въ горницу; за мной послѣдовали члены причта

Послѣ недолгаго молчанія, завязалась оживленная бесѣда, которая продолжалась болѣе 3-хъ часовъ. Въ домъ Макаренка собралось очень много народу, какъ изъ православныхъ, такъ и изъ штундистовъ. Весѣдовали о почитаніи св. иконъ, а отчасти и о поминѣ усопшихъ. Подъ конецъ бесѣды Макаренко началъ, по обычаю штундистовъ, пересчитывать пороки православныхъ. Они—де и пьяницы, и табакокуры; а мы—де, не якоже прочіи челоувѣцы... А между тѣмъ мѣстные сектанты далеко также не отличаются безукоризненностію въ нравственномъ отношеніи. Такъ, мѣстный діаконъ В. Кривенченко доставилъ мнѣ свои записки, въ коихъ, между прочимъ, есть слѣдующія не безынтересныя сообщенія о нравственномъ состояніи Ковяговскаго сектанства: «17 сентября 1907 года, пишетъ о. Кривенченко,—я пошелъ въ домъ сектанта Кондрата Косьмина Бутенко для переписи членовъ его семейства. Когда я уже переписалъ все его семейство, то увидѣлъ маленькаго ребенка, бѣгавшаго по комнатѣ и спросилъ хозяйку: а это чей же ребенокъ? Хозяйка замялась. Я повторилъ свой вопросъ. Тогда она сквозь зубы неохотно отвѣтила: «это моей дочери Дарьи». Я спросилъ: «гдѣ же дочь ваша за мужемъ? «Она дѣвица»,—былъ отвѣтъ послѣ долгаго

молчанія. Что побудило васъ оставить православную вѣру? Спросилъ я еще ее. «Да то, что въ православіи много неправды,— сказала она оживившись; что тамъ у васъ творится? и пьянство, и воровство, и обманъ, и ругательства, и прочее». Но постой же, постой,— перебилъ я ее,— а вотъ имѣть—то внѣбрачныхъ дѣтей въ своей семьѣ—это законно ли? Хозяйка замолчала и болѣе со мной не стала разговаривать.. 22-го сентября я посетилъ домъ Татьяны Григорьевой Макаренковой; тутъ также обнаружилось, что у ней есть незаконорожденный—спустя 3 года послѣ смерти мужа,—сынъ Максимъ.. Замѣтно у штундистовъ и корыстолюбіе съ нарушеніемъ святости праздничныхъ дней. Такъ, торговецъ—штундистъ К. К. Макаренко всегда строго соблюдалъ праздники. покрайней мѣрѣ никогда по воскреснымъ днямъ не открывалъ своего магазина, осуждая тѣхъ, кто торговалъ въ эти дни, а въ 1906 году открывалъ магазинъ въ воскресный день подъ Р. Х. только потому, что въ этотъ день можно было заработать 150—200 рублей.. Сына богатаго крестьянина Іосифа Михайлова Макаренко лжепресвитеръ Тока Прок. Макаренко крестилъ, сочеталъ бракомъ и причислилъ къ собранію штундистовъ, не смотря на его молодые годы (20 лѣтъ) и сравнительно недавнее соращеніе въ штунду, тогда какъ крест. Константинъ Кирилловъ Жорникъ имѣетъ отъ роду уже 40 лѣтъ, давно уже ходитъ въ штундистское собраніе и потому только, что крайне бѣденъ, по сіе время не принять еще. Торговецъ штундистъ К. К. Макаренко, мзды ради, не чуждается торговать въ своей лавкѣ крестиками, для православныхъ. Гнусное дѣло! Именоватъ крестъ висѣлицей, презирать его, въ то же время торговать крестами?! Но среди мѣстныхъ штундистовъ есть и совершенные атеисты. 2-го сентября 1907 года я и священникъ о. В. П. Филипченко зашли къ штундисту Исидору Евфимову Назарько. Послѣ переписи его семейства, Назарько вдругъ предложилъ намъ вопросъ: «а что Богъ есть?» Я сказалъ: рече безуменъ въ сердцѣ своемъ нѣсть Богъ. Только безумецъ можетъ сомнѣваться въ бытіи Божіемъ и отрицать Его. Если бы не было Господа Бога, то кто же бы могъ создать все окружающее насъ и самого человека? Послѣ бесѣды съ нимъ обнаружилось, что онъ прошелъ хлыстовство, штунду и толстовство, а въ настоящее время просто таки богоотступникъ». Въ такихъ краскахъ рисуетъ нравственное состояніе мѣстнаго штундизма діаконъ о. Кривенченко. Тоже подтверждали и свящ.

о. Филипченко съ псаломщикомъ И. Пивоваровымъ. Когда сопоставишь всѣ эти данныя съ сектантскими самовосхваленіями ихъ мнимой святости, то грустно становится за тѣхъ, которые такъ любятъ именовать себя «дѣтьми Божиими»...

9 го марта, въ воскресенье, за литургіей я бесѣдовалъ съ православными въ храмѣ о почитаніи св. иконъ и о св. крестѣ. Съ 12 часовъ дня до 6 ч вечера вмѣстѣ съ причтомъ я провелъ время въ домѣ мѣстнаго богача штундиста М. С. П—цына. Здѣсь велась оживленная бесѣда о разныхъ, пререкаемыхъ штундистами, вопросахъ, на бесѣдѣ было нѣсколько штундистовъ изъ г. Валокъ. Главной совопросницей со стороны штундистовъ была жена П—цына, до фанатизма преданная штундизму. Между прочимъ, при бесѣдѣ объ иконахъ, П—цына болѣе всего напирала на 2-ю заповѣдь:

— Богъ прямо и ясно сказалъ: не дѣлай себѣ кумира и *никакого* изображенія... Слышите ли? сказано: *никакою*... а у васъ то, у васъ то?—горячилась П—цына.

— Скажите пожалуйста, — возразилъ я, — неужели Вы полагаете, что словомъ *никакою* запрещены рѣшительно *всякія* изображенія?

— А вы развѣ иначе думаете?

— Да, я уѣренъ, что при словахъ «никакого изображенія» надо еще подразумѣвать слово «языческаго» (ср. Второз. 17 гл, 5 ст.) Что дѣйствительно тутъ надо разумѣть запрещеніе *только* на языческія изображенія, это видно изъ того, что немного далѣе (Исх. 25 гл, 18 и 40 ст.; 26 гл. 1, 31 ст. и др.) Господь повелѣваетъ дѣлать священныя изображенія, когда говоритъ: «сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ ..смотри, сдѣлай ихъ по тому образцу, какой показанъ тебѣ на горѣ .. Херувимовъ сдѣлай на нихъ (на покрывалахъ) искусною работою. Сдѣлай завѣсу... искусною работою должны быть сдѣланы на ней Херувимы»...

— Какъ же это такъ? По моему мнѣнію, если сказано, что *никакою* не должно дѣлать изображенія, то такъ и надо понимать...

— Прочитайте, Александра Ѳомишина, немного ниже въ 20 главѣ Исходъ, именно стихъ 10 й: «А день седьмой—суббота Господу Богу Твоему; не дѣлай въ оный *никакою* дѣла... Какъ вы тутъ понимаете слово *никакою*? Всякое ли дѣло запрещено въ день седьмой, или же только житейское?»

— Конечно, всякое, Если сказано, что *никакого* дѣла нельзя дѣлать въ день седьмый, то такъ и надѡ буквально понимать...

— А прочитайте ка: Мрк. 3 гл. 1—6 ст.; Лк. 13 гл. 10—17 ст. 14 гл. 1—6 ст.; Иоан. IX, 1—16 ст.; Мѡ 12 гл. 10—12 ст. Не ясно ли отсюда, что въ день праздничный запрещены только житейскія дѣла, но не запрещаются дѣла добрыя; а между тѣмъ сказано «не дѣлай *никакого* дѣла». Такъ надѡ понимать и выраженіе „не дѣлай *никакого* изображенія“. Вы говорите: надѡ буквально все это понимать. Напрасно Вы такъ думаете. «Законъ духовенъ» (Рим. 7 гл. 14 ст.; Мѡ. 5 гл. 21—22 ст.; 1 Иоан. 3 гл. 15 ст.), а потому пониманіе и исполненіе его должно быть *не по буквъ только*, а главнымъ образомъ по духу.

П—цына смѣшалась, покраснѣла, на лбу выступилъ ч ней потъ... Она не знала, что отвѣтить на это.

— Иѣтъ, что хотите,—сказала она послѣ нѣкотораго замѣшательства,— а я никакъ не могу признать законности иконъ. На что онѣ? Какая цѣль отъ нихъ, какая польза? Вотъ шкафъ; я понимаю, для чего онъ нуженъ, вотъ столъ, вотъ стулъ, диванъ; я знаю, зачѣмъ все это требуется для человѣка. А иконы совершенно излишни для человѣка..

Цѣль иконъ слѣдующая: а) Богъ благоволилъ пребывать съ ними Своею силою и по временамъ чрезъ нихъ открывать Свою святую волю людямъ (Исх. 25 гл. 21—22 ст.; срав. 1 Цар. 4 гл. 1 ст.; 2 Цар. 6 гл. 2 ст.; Дан. 3 гл. 53—54 ст.); б) онѣ установлены для явленія чрезъ нихъ славы Божіей (28 псал. 9 ст.; а въ скинии и храмѣ больше всего было изображеній) (Иезек. 9 гл. 3 с.; Евр. 9 гл. 5 ст.); в) онѣ установлены для молитвы предъ ними (4 Цар. 19 гл. 14—15 ст.; Пс. 5, ст. 8; пс. 28, ст. 2; пс. 137, ст. 1—2; пс. 16, ст. 15). Можно ли послѣ всего этого говорить, что иконы излишни и бесполезны? Нѣтъ, отъ нихъ человѣкъ получаетъ освященіе (Исх. 30 гл. 29 ст.), благословеніе (2 Цар. 6 гл. 11 ст.) и исцѣленіе отъ болѣзней (мѣан. змій; числ. 21 гл. 8—9 ст.; ср. Иоан. 3 гл. 14 ст.; Прем. 16 гл. 17 ст.).

— Если Вамъ вѣрить,—сказала П—цына не безъ раздраженія,—то пожалуй придется признать, что Богъ и въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ?

— Какъ? Неужели Вы отрицаете это? спросилъ я.

— Прочитайте 7-ю и 17-ю главу Дѣяній,—сказала она торжествующе.

— Такъ. Но будьте же добры, скажите мнѣ: если Богъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ, то гдѣ же Онъ живетъ?

— Богъ живетъ вездѣ; почему Онъ и вездѣсущимъ называется ..

— Если Богъ находится *вездѣ*, то значитъ Онъ пребываетъ и въ рукотворенныхъ храмахъ. Если же скажемъ, что Его тамъ нѣтъ, то должны будемъ признать, что Онъ не вездѣсущъ.— Тутъ я прочиталъ еще Исаи 57 гл. ст. 15.

П—нына смолкла. Ей чувствовалось крайне неловко.

— Вотъ чудо!— сказала она,—это для меня новость ..

Я перемѣнилъ разговоръ, и мы вскорѣ попрощались.

Было 6 часовъ вечера, когда мы, уѣхавъ отъ Пер—ныхъ, подъѣхали къ храму. Около храма насъ поджидали большія толпы народа. Увидѣвъ множество народу, я сказалъ о. В. П. Филипченко: „въ Вашей церковной лѣтописи, какъ на фактъ, характеризующій отношеніе православныхъ Ковяговскихъ прихожанъ къ храму и богослуженію, указывается на то, что однажды,—какъ свидѣлствуетъ объ этомъ свящ. о. Сергій Александровъ—въ день Преображенія Господня въ храмѣ было не болѣе 70-ти человѣкъ. Чѣмъ же объяснить теперь такое стеченіе множества народа?“ О. Филипченко отвѣтилъ: «исключительно это можно объяснить Вашимъ пріѣздомъ; видно, что, не смотря на ужасное колебаніе умовъ въ Ковягахъ, искра стремленія народа къ религіозной истинѣ еще не совсѣмъ погасла. Хотятъ еще послушать отъ Васъ чего нибудь въ назиданіе себѣ. Вообще же у насъ церковь всегда бываетъ почти пуста: народъ неохотно посѣщаетъ храмъ Божій, несмотря на то, что теперь поетъ у насъ такой прекрасный хоръ»...

Мы вошли въ храмъ. При пѣніи хора пѣвчихъ торжественно отправлена была вечерня. По окончаніи ея, я съ причтомъ вышли изъ алтаря и предъ царскими вратами пропѣли ирмось: „утвержденіе на тя надѣющихся, утверди, Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію». Выходя изъ этихъ словъ, я долго и много говорилъ о религіозномъ колебаніи умовъ въ селѣ Ковягахъ, призывая православныхъ сплотиться между собою въ братскій союзъ для борьбы съ сектантскими заблужденіями и пропагандой. Проповѣдь моя нашла откликъ въ сердцахъ Ковяговцевъ. Изъ храма перешли въ помещеніе церковно-приходской школы, гдѣ послѣ надлежащей молитвы приступили къ обсужденію вопроса объ открытіи при Ковяговской церкви „право-

славнаго миссіонерскаго Рождество-Богородичнаго братскаго кружка*, имѣющаго своею задачею борьбу съ мѣстнымъ сектантствомъ. Въ число членовъ этого кружка записалось около 30 человекъ обоюга пола; составлены правила этого кружка, кои при прочтеніи причта вмѣстѣ со спискомъ братчиковъ и препровождены теперь на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопркосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

10 марта побесѣдовавъ еще съ штундистами въ домѣ П—ныхъ и обсудивъ совмѣстно съ причтомъ въ домѣ священника планъ дѣйствій открываемаго „миссіонерскаго братскаго кружка“, я 11-го марта утромъ отбылъ изъ Ковягъ, напутствуемый братскими благопожеланіями Ковяговскаго причта и ревнителей православія.

Священникъ В. А. Черкесовъ

Архіерейскія богослуженія.

29-го іюня, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Особенность этого богослуженія составляло то, что всѣ литургійныя пѣснопѣнія были исполнены учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ, находящимися въ Харьковѣ на временныхъ учительскихъ курсахъ. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную св. апостоламъ—Петру и Павлу.

— 6-го іюля, въ воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи архимандрита Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, и соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. По случаю сорокового дня по смерти убіеннаго Преосвященнаго Архіепископа Никона, экзарха Грузіи, послѣ литургіи была отслужена, при участіи градскаго духовенства, панихида.

— 8-го іюля, въ день Казанской иконы Б. Матери, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ: Аѳанасія и Аркадія, ключаря собора протоіеря І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіеря о. В. Добровольскаго, священника о. В. Яновскаго и священника о. Н. Чернилевскаго.

Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ часовнѣ въ память мученической кончины Императора Александра II, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ св. Александру Невскому и провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему царствующему Дому, а Императору Александру II—вѣчная память.

Въ этотъ же день, послѣ литургіи, въ церкви Духовнаго училища Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, по случаю закрытія курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, служилъ молебенъ, при чемъ сказалъ имъ глубоконазидательную рѣчь и раздалъ всѣмъ по вѣонѣ, евангелію и молитвеннику.

Вечеромъ въ тотъ же день Его Высокопреосвященство отбылъ въ городъ Кіевъ на празднованіе 800-лѣтія Кіевского Михайловскаго монастыря. Въ Кіевѣ Его Высокопреосвященство пребылъ до 17-го іюля и принималъ участіе въ празднествѣ Михайловскаго монастыря, въ открытіи всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда и въ празднествѣ въ честь св. князя Владиміра—15 іюля.

Во время пребыванія въ Кіевѣ Его Высокопреосвященство принималъ участіе въ торжественныхъ богослуженіяхъ, а именно: 10-го іюля, въ день памяти преподобнаго Антонія Петерскаго имъ совершена была литургія въ Антоніевской трапезной церкви Кіево-Печерской лавры; 11-го іюля онъ принималъ участіе въ молебнѣ и крестномъ ходѣ вокругъ Михайловскаго монастыря; 15-го іюля въ сослуженіи съ митрополитами С.-Петербургскимъ и Кіевскимъ совершалъ литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и 16-го іюля читалъ акаѳистъ въ великой лаврской церкви предъ иконою Успенія Б. Матери.

— 20-го іюля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка оказалъ проповѣдь о св. пророкѣ Іліи.

— 22-го іюля, въ день тезоименства Государыни Императрицы.

Маріи Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандритовъ: Аѳанасія и Аркадія, каѳедральнаго протоіерея С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, и священниковъ Г. Виноградова и Твердохлѣбова. Послѣ литургій былъ отслуженъ молебенъ при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ. Въ соборѣ на богослуженіи находились г. вице-губернаторъ, представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Памяти Валентина Тимоѳеевича Леонтовича.

9 іюля настоящаго 1908 г., около 4 часовъ дня, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался на 69 году своей жизни одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ преподавателей Харьковской Духовной Семинаріи, Валентинъ Тимоѳеевичъ Леонтовичъ. Покойный родился въ 1839 году, въ Сватовой Лучѣ Купянскаго уѣзда. Отецъ В. Т. мелкій чиновникъ, не смотря на скудость своихъ средствъ, старался дать своимъ дѣтямъ приличное образованіе.

В. Т. былъ опредѣленъ въ Харьковское духовное училище, гдѣ уже въ началѣ своего образованія заявилъ себя ревностными и успѣшными занятіями, такъ что имѣлъ возможность постепенно пройти различныя стадіи духовной школы—включительно до Академіи. Въ 1861 году онъ окончилъ курсъ первымъ воспитанникомъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, по награжденіи серебряною медалью, при чемъ вмѣстѣ съ своимъ сотоварищемъ П. И. Линицкимъ, извѣстнымъ профессоромъ,—теперь также умершимъ, былъ отправленъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую Духовную Академію. По окончаніи академическаго образованія въ 1865 году, В. Т. поступилъ на службу въ родную Х. Семинарію преподавателемъ Священнаго Писанія. Этотъ предметъ покойникъ преподавалъ въ теченіе 43 лѣтъ, при чемъ временно проходилъ и другія должности—Инспектора и даже Ректора Семинаріи, поручаемыя ему во случаю болѣзни, или увольненія должностныхъ лицъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ В. Т. состоялъ преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскомъ училищѣ (1876—1883 г.). Добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанно-

стей и благороднымъ характеромъ Валентинъ Тимоѣевичъ вызывалъ къ себѣ полное сочувствіе со стороны сослуживцевъ и учащихся. Онъ былъ поощряемъ въ своихъ трудахъ и высшею духовною властью награжденіемъ орденами—включительно до ордена св. Владимира 4-й степени. Но тяжкій недугъ (подагра) побудилъ В. Т. выйти въ отставку—въ 1907 году. Болѣзнь съ теченіемъ времени осложнилась и свела ревностнаго труженника въ могилу.

Какъ литургія, такъ и отпѣваніе покойнаго Валентина Тимоѣевича совершены были 11 іюля въ церкви св. Дмитрія Солунскаго о. Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ А. М. Юшковымъ, при участіи сонма священнослужителей, принадлежащихъ въ большинствѣ къ числу его учениковъ; но въ средѣ ихъ былъ и товарищъ покойнаго, протоіерей о. Панкратій Ивановъ. При отпѣваніи надъ гробомъ покойнаго произнесъ рѣчь преподаватель Семинаріи, А. Ѡ. Вертеловскій, который охарактеризовалъ В. Т. какъ необыкновенно—ревностнаго труженника на педагогическомъ поприщѣ и благороднаго чловѣка—христіанина, пользовавшагося по своей скромной жизни и безукоризненному исполненію своихъ обязанностей полнѣйшимъ сочувствіемъ со стороны сослуживцевъ и со стороны учащихся. При опусканіи гроба въ могилу на Холодногорскомъ кладбищѣ, произнесли рѣчи: надзиратель Х. Д. училища Ѡ. Г. Макаровскій и ученикъ 5 класса семинаріи г. Базилевичъ. Корпорация служащихъ въ Семинаріи выразила сочувствіе къ памяти покойнаго сослуживца возложеніемъ на его гробъ изящнаго металлическаго вѣнка. По случаю каникулярнаго времени не могли присутствовать при погребеніи В. Т. всѣ учащіе и учащіяся въ Х. Д. Семинаріи. Тѣмъ не менѣе въ числѣ присутствовавшихъ было значительное число его настоящихъ и бывшихъ сослуживцевъ, а также немало учениковъ. Увѣрены, что и всѣ бывшіе многочисленныя ученики Валентина Тимоѣевича, къ числу которыхъ принадлежатъ большинство священнослужителей Харьковской Епархіи, не забудутъ помянуть покойнаго въ своихъ молитвахъ.

Р ѣ Ч Ъ,

произнесенная при погребеніи Валентина Тимоѣевича.

Дорогой товарищъ! Не такъ давно тяжкій недугъ побудилъ тебя прервать любимыя педагогическія труды и ты удалился на покой. По чловѣческимъ соображеніямъ мы надѣялись, что твой недугъ скоро прекратится; ты еще поживешь, воспользуешься заслужен-

нымъ отдыхомъ и найдешь успокоеніе въ кругу близкихъ лицъ послѣ своихъ многочисленныхъ педагогическихъ трудовъ. Но Господу Богу угодно было отозвать тебя отъ этой жизни навсегда. Судьбы Божьи неисповѣдимы! И не намъ проникать въ нихъ. Мы вѣримъ, однако, что согласно съ Божественнымъ Откровеніемъ, *Господь управляетъ вся во благо* (Прем. 8, 1), *что отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя?* (Првтч. 20, 24).

Вѣримъ, что Богъ посылаетъ въ этой жизни испытанія и для вѣрныхъ слугъ своихъ, для очищенія души праведника, какъ *очищается золото въ горниль* (Прем. 3, 6; Петр. 1, 6, 7.), что самая настоящая жизнь есть только время подвиговъ и предназначена для подготовленія къ иной будущей жизни, гдѣ каждый *прійметъ свою награду по труду своему* (1 Кор. 3, 8), гдѣ прекратятся всякія страданія, скорби и печаль и наступитъ жизнь безконечная (Апок. 7, 21, 4 1 Кор. 2, 3). Тому же и ты училъ насъ на своихъ урокахъ по изъясненію Слова Божія.

Однако, оставаясь здѣсь, при предстоящей разлукѣ съ тобою, по человѣческимъ немощамъ мы, дорогой товарищъ и учитель, не можемъ отрѣшиться отъ горестныхъ и тяжелыхъ чувствъ при представленіи о томъ, чѣмъ ты былъ для насъ.

Ты былъ неутомимымъ, честнымъ, благороднымъ труженникомъ. Труды твои не были направлены только на устроеніе личнаго матеріальнаго благосостоянія. Конечныя цѣли твоихъ трудовъ сводились къ личному религіозно-нравственному самовоспитанію на началахъ вѣры Христовой, а также къ образованію и воспитанію ввѣряемыхъ тебѣ питомцевъ для подготовкѣ ихъ къ достойному служенію Церкви Божіей.

Знаменательно для насъ, что покойный В. Т. принадлежалъ по происхожденію къ мірской свѣтской средѣ.

Однако богобоязненные родители его болѣе всего заботились о томъ, чтобы ввѣдрить въ душу сына сѣмена вѣры и благочестія, а для развитія и укрѣпленія ихъ отдали его въ духовную школу. Суровый режимъ нѣкогда господствовалъ въ этой школѣ, но она не упустила изъ виду своего главнаго назначенія—давать учащимся образованіе и воспитаніе въ духѣ истинно-христіанскомъ. Этой школѣ покойный обязанъ своимъ устойчивымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, своимъ твердымъ истинно-христіанскимъ характеромъ, проявившимся въ необыкновенномъ самообладаніи, въ строгой выдержанности, въ склонности къ соблю-

денію во всемъ порядка. Надежды родителей оправдались. Сывъ преуспѣвалъ не только въ вѣрѣ в благочестіи, но и въ наукахъ, такъ что имѣлъ возможность пройти всѣ стадіи духовной школы до высшей ввлючительно.

По окончаніи школьнаго образованія, представился для В. Т. выборъ общественной профессіи. И въ этомъ дѣлѣ онъ не руководился особыми житейскими нравственными, или карьеристическими побужденіями. Согласно съ своимъ характеромъ, съ своими идеальными побужденіями В. Т. рѣшился посвятить себя педагогическому труду. На этомъ скромномъ поприщѣ онъ провелъ болѣе сорока лѣтъ, не уклоняясь въ сторону отъ избраннаго служенія, даже и при весьма ощутительныхъ матеріальныхъ лишеніяхъ—особенно въ первые годы. Тебѣ, дорогой товарищъ, суждено было по долгу учительства руководить учащимися въ изученіи важнѣйшаго предмета, составляющаго основу христіанскаго образованія вообще и особенно образованія богословскаго. И ты отдался этому дѣлу съ величайшею ревностію. Книга „Словесъ Божіихъ“ была дорога для тебя самаго, потому что она вполнѣ соотвѣтствовала твоимъ религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ и твоему характеру. Намъ извѣстно, что ты не разставался съ священною книгою. Она была сродна твоей душѣ подобно тому, какъ бывають сродны для человѣка, развитаго эстетически и нравственно, гармоническіе звуки музыки, вызывающіе въ немъ высшіе идеальные порывы. Эта книга давала возможность тебѣ сообщать учащимся не только истины теоретическія, составляющія сферу богословскаго вѣдѣнія, но знакомить и съ тѣми нравственно-практическими правилами—заповѣдями Божіими, которыя регулируютъ нравственную жизнь (Рим. 12, 2. Ефес. 5, 17). Цѣнно было для воспитанія юношества, что самъ учитель старался лично объ осуществленіи заповѣдей Божіихъ въ своей жизни. Несомнѣнно, въ этомъ отношеніи В. Т. могъ подавать лучшій примѣръ ученикамъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Можно-ли намъ забыть, съ какою необыкновенною ревностію относился почившій къ посѣщенію храма Божія—и исполненію церковныхъ постановленій? Кому изъ насъ невзвѣстна его уединенная сосредоточенная жизнь въ своемъ семейномъ кругу, сопровождавшаяся нерѣдко уклоненіемъ даже отъ невинныхъ развлеченій? Кто станетъ отрицать, что В. Т. не будучи пастыремъ по положенію и правамъ, въ дѣйствительности былъ таковымъ по жизни? Его отношенія къ учащимся и сослуживцамъ были весьма нормальны и корректны. Въ

отношеніи къ учащимся почившій могъ соединять справедливость съ христіанскою гуманностью. Отношенія его къ сослуживцамъ были полны самой искренней благожелательности. И все это естественно вызывало въ покойному полное сочувствіе и уваженіе. Припоминать ли о томъ, что покойный В. Т. былъ рѣдкимъ семьяниномъ, имѣвшимъ утѣшеніе видѣть въ своей ближайшей средѣ добрые плоды истинно-христіанскаго воспитанія? Будемъ же молить Господа Бога, чтобы Онъ обратился къ новопредставившемуся рабу своему съ благостнымъ призывомъ: *„добрый рабе и вѣрный, ты былъ вѣренъ въ маломъ, надъ многими тебя поставлю; вниди въ радость Господа твоего (Матѣ. 25, 21).* Вѣривъ что Господь Домовладыка имѣетъ въ своемъ распоряженіи многія обители (Іоан. 14, 2); будемъ же молить Его, да вселитъ Онъ въ одну изъ нихъ раба своего Валентина. *А. Вертеловскій.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

О вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Преосвященный Пензенскій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: *„Желательно весьма, чтобы не нѣкоторыми только, а всѣми священниками и вообще священнослужителями округа были производимы вѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ воскресныя и праздничныя дни, на что благочинному надлежитъ обращать особенное вниманіе, а объ упорно нерадивыхъ въ этомъ отношеніи священнослужителяхъ доносить мнѣ. Священникамъ безъ полнаго семинарскаго образованія совѣтуется заучивать наизусть краткія поученія и провозносить ихъ съ церковной кафедры, а не читать по книгѣ или тетради. Приглашаю всѣхъ священно-служителей направлять церковныя и вѣбогослужебныя чтенія въ особенности противъ пьянства; общими дружными стараніями можно въ этомъ отношеніи, при посредствѣ живыхъ наставленій и обличеній, достигнуть весьма хорошихъ результатовъ“.*

(Пенз. Еп. Вѣд. № 6).

О полученіи бланковъ для церковнаго писмоводства.

Кіевскій епархіальный съѣздъ духовенства нашелъ способъ полученія бланковъ и заготовленія книгъ для церковнаго писмо-

водства сопряженнымъ съ большими затрудненіями для пречта и лишними расходами для церквей; за полтора гола впередъ, нужно вносить деньги на бланки, число которыхъ опредѣляется по соображенію. Если бланковъ окажется меньше, чѣмъ нужно, то пополненіе книгъ новыми листами очень затруднительно, а если ихъ будетъ больше, то это убытокъ церкви. Въ виду сего постановлено почтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о примѣненіи къ выпискѣ бланковъ способа, установленнаго уже въ отношеніи къ вѣнчикамъ и листамъ разрѣшительной молитвы: бланки получались бы тогда бесплатно, а заполненные записями листы въ концѣ года сшивались, перелетались и шнуро-привпечатывались бы о.о. благочинными, которые и взыскивали бы тогда слѣдующія деньги. Въ бланкахъ нвсегда не чувствовалось бы недостатка, а вѣдомость, подобная вѣнчиковой, показывала бы количество какъ использованныхъ, такъ и оставшихся въ запасѣ бланковъ по каждой церкви.

(Кіев. Еп. Вѣд. № 13).

Ватиканъ и масоны.

Масоны въ Италіи занимаютъ вліятельное положеніе и въ самомъ парламентѣ ихъ насчитывается не малое число. Утверждаютъ даже, что самъ глава кабинета Джіолитти принадлежитъ къ ихъ числу. Депутаты-масоны держались въ парламентѣ до сихъ поръ спокойно и даже недавно вотировали въ клерикальномъ духѣ, поддержавши министерство, когда обсуждался вопросъ объ отиѣнѣ обязательнаго преподаванія Закона Божія въ школахъ. Ихъ отношеніе къ этому дѣлу вызвало страшное негодованіе среди другихъ масоновъ, даже толки объ исключеніи виновныхъ изъ ордена.

Въ прошломъ году во время городскихъ выборовъ, желая слотить вокругъ себя большинство и засѣсть въ Капитоліи, здѣшніе масоны широко открыли желающимъ двери къ себѣ. Былъ устроенъ соціалистическо-масонскій блокъ подъ названіемъ прогрессивно-демократической партіи. Надо было провести во что бы то

ни стало на мѣсто городского головы въ Римѣ масона, еврея Натана,—незаконнаго сына Маццини. Цѣлью проведенія послѣдняго и его единомышленниковъ въ думу было желаніе нанести возможно сильный ударъ католицизму,—„клерикаламъ“ по здѣшней терминологіи,—въ самомъ центрѣ его, въ Римѣ. Маскируя свою настоящую цѣль, блокъ выставилъ на своемъ знамени всевозможныя экономическія обѣщанія и реформы, начиная съ квартирнаго вопроса. Предшествовавшая дума объ этомъ не думала, и проиграла дѣло. Въ новую думу эти прогрессисты и масоны вошли цѣликомъ. Разумѣется всѣ экономическіе вопросы они отложили тогда въ сторону, а также и квартирный вопросъ, тѣмъ болѣе, что съ нимъ въ одинъ годъ не покончишь. Да новые хозяева Рима объ этомъ и не думаютъ. Имъ, теперь уже властной стороной, надо было объявить войну Ватикану, что они и сдѣлали. Масонская дума, съ Натаномъ во главѣ, засѣдающій въ масонскомъ совѣтѣ „33“, порѣшила упразднить Законъ Божій въ городскихъ школахъ, вынести изображения Христа и Божией Матери и т. д., словомъ послѣдовала за своими братьями во Франціи, тоже изгнавшими преподаваніе религіи изъ школы.

Но даже среди самихъ масоновъ принятое думою рѣшеніе вызвало сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что на носу политическіе выборы. Между тѣмъ социалисты, вошедшіе въ масонскую группу, заявили желаніе получить вознагражденіе за оказанную масонамъ поддержку. Они требуютъ, чтобы всѣ масоны обязательно, какъ всякая иная политическая партія, вотировали единогласно съ ними, т. е. за социализмъ, и въ дальнѣйшемъ—за республику. На этой почвѣ и разыгрался конфликтъ въ средѣ „33“, т. е. въ центральномъ совѣтѣ масоновъ. Натанъ, Баллора, Феррари и другіе республиканцы-масоны возстали противъ Фера, теперешняго главы итальянскаго масонства, гораздо болѣе умѣреннаго въ своихъ воззрѣніяхъ. Фера и его единомышленники считаютъ обязательною для масонства борьбу лишь съ церковью, но не съ государствомъ, предоставляя каждому изъ „братьевъ“ въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій, смотря по его убѣжденіямъ. Такъ какъ Фера въ настоящее время фактически глава масонскаго ордена въ Италіи, то всѣ здѣшнія ложи обязаны ему повиноваться. Но Натанъ и его товарищи, связанные съ социалистами сдѣланными имъ обѣщаніями, не могутъ отступить отъ этихъ обѣщаній. Отсюда—расколъ въ верховномъ совѣтѣ. Чѣмъ онъ кончится, трудно сказать. Лѣтъ 16 назадъ въ Италіи было уже двѣ главы масонства, какъ папа

и аетпапа; одинъ сидѣлъ въ Миланѣ, другой—въ Римѣ. Возможно, что то же случится и теперь. Расколомъ этимъ Ватиканъ вѣроятно сумѣетъ воспользоваться. („Нов. Вр.“).

Какъ увеличить урожай хлѣба въ 550 разъ?

Среди всеобщаго упадка экономической производительности, среди хроническихъ недородовъ и голодобою, среди вползающаго въ народную душу недоверія къ „матушкинъ-кормилецъ земли“, это дѣло кажется смѣшной утопіей. А между тѣмъ есть человекъ, который съ жаромъ искренней любви къ голодающему народу, съ воодушевленіемъ знатока и практика велитъ всѣмъ объ этомъ дѣлѣ „крвчать съ колокольни“—это А. Н. Демчянскій. Суть его проекта состоитъ въ слѣдующемъ: „нужно перейти къ грядовой культурѣ озимыхъ хлѣбовъ“. Въ чемъ состоитъ „грядовая культура“? А только въ томъ, что посѣянный подъ зиму хлѣбъ и давшій осенью или весною всходъ, приблизительно въ срединѣ или въ концѣ апрѣля пересаживается съ своего мѣста на особыя гряды. Именно, пересаживается, какъ пересаживается капуста и др.

Да развѣ можно, скажемъ мы, пересадить нѣсколько десятинъ? Въ отвѣтъ на это можно рекомендовать только пробу. Быть можетъ, нѣсколько десятинъ и не нужно пересаживать, а нужно попробовать пересадить хотя нѣсколько кв. сажени, которыя дадутъ столько же урожая, сколько и цѣлыя десятины пересаженнаго хлѣба

По опыту одной помѣщицы (кажется, г-жи Аристовой, Смоленской губ.), приводимому Демчянскимъ, одна тысяча (1000) обыкновенныхъ хлѣбныхъ зеренъ, которая вѣситъ 6—7 золот., въ грядовой культурѣ приноситъ одинъ пудъ (1 п.) „прекраснаго зернового хлѣба“, т. е. почти въ 550 разъ больше.

Почему же это такъ? Да потому, что пересадка растений имѣетъ въ ихъ жизни громадное значеніе—объ этомъ всякій знаетъ по опыту комнатныхъ цвѣтовъ. Пересаженный же хлѣбъ получаетъ необыкновенную особенность—онъ сильно кустится, такъ что изъ одного зерна въ грядовой культурѣ вырастаетъ цѣлый кустъ ржи съ десятками колосьевъ. При этомъ ни высота стебля, ни величина колоса нисколько не проигрываютъ, а опять-такъ выигрываютъ въ нѣсколько разъ. У той же самой помѣщицы при грядовой культурѣ „высота ржи достигала человѣческаго роста, а величина колоса была больше четверти“. Такимъ образомъ, полу-

чается возможность на небольшомъ клочкѣ земли (парційность здѣсь не при чемъ) при малой затратѣ на обрѣженіе ѣсть хлѣбъ засушный вдоволь.

Друзья, радѣтели народа! Нельзя пренебрегать подобными опытами. Съ наступленіемъ сельско-хозяйственнаго года, подъ живительными лучами вѣшняго солнца попробуйте сдѣлать хоть маленькій опытъ „рядовой культуры“ и расскажите всей Россіи — полезное ли, живое или мертвое это дѣло? (Яросл. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ МОЛИТВЪ, СМВОЛА ВѢРЫ И ЗАПОВѢДЕЙ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ,

примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ

Харьковъ 1907 г. Стр. 127. Цѣна 20 к. безъ перес.

Съ требованіемъ обращаться: Харьковъ. Соборная книжная лавка.

Вторымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ, рекомендованная духовенству епархіи въ качествѣ руководства, *книга священника*
С. А. КОСЬМИНА

„Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи“.

Цѣна книги, не смотря на пополненіе ея новыми свѣдѣніями, оставлена прежняя: 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Желающіе могутъ выписывать книгу отъ автора: слоб. Бѣловодскъ (почтов. отдѣл.), Харьковской губерніи.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которныя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Оумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныя началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.